

A man with short dark hair and light eyes, wearing a black cowboy hat and a plaid shirt, is lying in a bed of dry hay. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is filled with hay, and the lighting is soft, highlighting his features.

[VK.COM/FALLEN_TOO_FAR](https://vk.com/fallen_too_far)

МАЛЬЧИШКИ

с юга

МЕЙСОН—ДИКСОН

ЭББИ
ГЛАЙНС

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ №1 ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

Единственное что жарче, чем погода на юге линии Мейсон-Диксон, — парни. Потёртые голубые джинсы, неторопливое южное растягивание слов и те пикантные моменты в задней части пикапа, которые девушки никогда не забывают. Добро пожаловать в мир мальчишек Саттонов. Пять братьев, которые борются, развлекаются, слишком много пьют, но — что ещё более важно — любят свою маму. Ничто не может встать между ними... пока девушка по соседству не завоёвывает больше, чем одно, сердце.

Эта книга — художественное произведение. Имена, персонажи, места и ситуации являются плодом авторской фантазии. Любое сходство с реальными людьми, живущими или умершими, событиями или названиями городов является случайным.

Эбби Глайнс

Мальчишки с юга Мейсон-Диксон

*Посвящается моему папе, его братьям и маме Поттс/
Вы все вдохновляете меня.
Мама Поттс, тебе понравится эта книга.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Когда я пишу книгу, не только я вовлечена в этот процесс. У меня слишком много слов для публикации. Джек Бриттон Салливан, он же Брит, он же папочка — человек, который всё редактирует. Я прислушиваюсь к его советам, и он каждый день тратит время, чтобы вычитать мою писанину. Спасибо!

«Инди Солюшенс» Мёрфи Рэй, это обложка не может быть более идеальной. Спасибо!

Кристина Боргфорд — человек, который классно и красиво форматирует. Мне всегда нравится, как она заставляяет выглядеть мои истории. Спасибо!

Джейн Дистел и Лорен Абрамо, вы поддерживаете меня не зависимо от того, как я публикуюсь: через издательство или самостоятельно. Спасибо вам обеим! Мне очень сильно повезло, что за моей спиной стоят такие замечательные литературные агенты.

Даниелла Лагасси, Викки Кейгхен и «Армия Эбби» — это женщины, которые поддерживали меня в трудные дни. Когда у меня опускались руки, они напоминали мне, что у меня есть читатели, которые не могут дождаться мою следующую книгу. Они содействуют мне в распространении моих книг, а ещё они самая лучшая команда поддержки.

Моника Такер и Стефани Бургетт — женщины, без которых я не продержалась бы и дня. Они разбирались со всеми теми вещами, на которые у меня не было времени. Пока я писала, они занимались всем остальным. Спасибо вам, леди!

Пять лет назад...

ДИКСИ МОНРО

Я часто задавалась вопросом, обычное ли это у девочек дело влюбляться в тринадцать. И, если так, это любовь? Или просто влюблённость? Возможно ли, по-настоящему любить в этом возрасте? Эти мысли терзали меня по ночам. Почему я не прекращаю думать о любви? Потому что в тот момент, когда Ашер Саттон подвёз меня домой, он навсегда украл моё сердце.

— Дикси Монро, что ты здесь делаешь одна? Это не безопасно для девушки. Ты сама знаешь! — Этот низкий, глубокий голос принадлежал Ашеру Саттону. Я узнаю его где угодно. Мои щёки покраснели, и я почувствовала себя глупо. Я не хотела признаваться в том, что пропустила автобус потому, что Эмили Джеймс спрятала мою одежду, когда я переодевалась после физкультуры, и я осталась голой в раздевалке. Пока не пришла тренер Джонс и не нашла меня. Она дала мне запасную спортивную форму, чтобы я могла добраться до дома. Эта форма была слишком большой и странно пахла, но, по крайней мере, это хоть что-то, что я могла надеть. Я не хотела, чтобы Ашер увидел меня такой или почувствовал этот запах.

— Я... э-э... просто хотела прогуляться, — сказала я, запинаясь и надеясь, что он не заметит, что я босиком. У тренера не оказалось запасной обуви для меня. Из-за ходьбы по траве я чувствовала себя достаточно хорошо. К счастью, она не холодная или мокрая, иначе бы я попала в затруднительное положение.

— Ну, это была плохая идея. Твоего папу хватит удар, если он узнает, что ты возвращалась домой пешком. Это чертовски далеко. Залезай в грузовик.

Грузовик Ашера Саттона. Легенда. Ну, по крайней мере, рассказы, ходящие о нём. Все девушке в городке хотели кое-что испытать в грузовике Ашера. Он известен как парень, который целуется лучше всех в городе, и, безусловно, он самый красивый мальчик, которого я когда-либо видела. Я знала, что на прошлой неделе у него в этом грузовике был секс с девушкой из колледжа. В то время как самому Ашеру всего лишь шестнадцать.

Я посмотрела на свою футболку, которая минимум на три размера больше, и шорты, которые болтались у меня в коленях. Я обернула шнурок вокруг себя, чтобы не дать им упасть. Мои босые ноги были грязными, а милый розовый лак на пальцах ног скатался в комки. И теперь напоминал сахарную вату.

— Всё нормально. Он не будет против. Он знает, что я люблю пешие прогулки, — солгала я. Это первое, что пришло мне в голову. Потому что Ашер прав. Всё это не осчастливит моего папу. Ни одежда, ни обувь, ни тем более моя прогулка. Я уже готовилась к тому, что завтра он пойдёт в школу и устроит разборки по этому поводу. Учитывая мою потерянную обувь и одежду, я понятия не имею, как собираюсь скрыть это от него. К сожалению, Ашер не купился на эту историю.

— Я не двинусь отсюда, пока ты не залезешь в грузовик, Дикси. Я не могу оставить тебя

здесь, чтобы ты продолжала идти, — он замолчал, и я взглянула на него. Его взгляд упал на мои ноги. — Дерьмо, девочка, ты босиком?

Я вздохнула. Ситуация с самого начала была унижительной. Теперь же она стала ужасной. Это не первый раз, когда Эмили Джеймс попыталась превратить мою жизнь в ад. Я никогда не могла понять, почему она так сильно ненавидит меня. Ведь я хороший человек. Я очень старалась расположить людей к себе. Но ничто из того, что я делала и говорила, не заставило Эмили полюбить меня. Вместо этого она находила способы смутить и унижить меня. Регулярно. Минимум раз в неделю. Но никогда прежде это не было настолько плохо. Потому что Ашер Саттон никогда не был свидетелем этому.

Я знаю, что он не оставит меня. Пора с этим заканчивать.

— Да, я... э-э... потеряла обувь, — я прозвучала как идиотка.

Ашер нахмурился. Кажется, он недоволен.

— Давай, Дикси, забирайся в грузовик.

На этот раз я сделала, как он сказал. До моего дома оставалось ещё три мили^[1], и достаточно скоро мой отец начнёт беспокоиться обо мне. И за это я никогда не прощу Эмили. Я многое спускала ей, пытаюсь расположить к себе. Но она зашла слишком далеко. Я буду находиться в грузовике Ашера Саттона, выглядя как идиотка, и при этом мой запах будет ещё хуже.

— Спасибо, — сказала я, не посмотрев на него, когда оказалась внутри.

— Пристегни ремень, — сказал он, — а теперь объясни мне, почему ты в спортивной одежде моего размера, без обуви и пешком идёшь домой.

Ложь была бы менее унижительной. Но из меня ужасная лгунья. Папа говорит, что я заикаюсь и краснею ещё в момент, когда пытаюсь только начать врать.

— Кто-то украл мою одежду, когда я переодевалась после физкультуры. — Одни эти слова заставляли меня звучать как неудачницу. Я всегда была «девчонкой по соседству», чем любит меня дразнить Ашер Саттон. Я хотела бы выглядеть взрослой и иметь сиськи, как у Эмили или у моей лучшей подруги Скарлет. Что-то, что заставило бы меня выглядеть старше тринадцати.

— Какого чёрта? — Его голос был наполнен неверием. Как будто он не мог переварить это. Уверена, что не мог. Сомневаюсь, что хоть кто-нибудь хоть когда-нибудь проделывал нечто подобное с ним. — Как им это удалось?

Всё стало ещё хуже. Хочу, чтобы он быстрее ехал. Признаться, что я не переодеваюсь перед другими девочками, потому что моё тело ещё не так развито, как их, это уже слишком. Но он не прекратит спрашивать, если я не отвечу.

— Я переодевалась в одной из туалетных кабинок. Моя одежда была перекинута через дверцу, чтобы не пришлось класть её на пол. Когда я сняла форму, я повесила её рядом, и тогда... — я замолчала. Та часть истории, в которой я рассказываю Ашеру, что решила в этот момент воспользоваться туалетом, застряла у меня в горле. — Я... — Что я должна сказать в этой части?

— Ты захотела пописать? — предположил он, и я почувствовала, как моё лицо опалило жаром. Я просто кивнула. — Тогда кто-то схватил всю твою одежду и обувь? — Я снова кивнула. — Блять, хотел бы я знать, кто это был.

Я знаю, но не скажу. Эмили спит с некоторыми друзьями Ашера. Она высокая и соблазнительная, и парни постарше любят её. Наконец мой дом появился в поле зрения, и я захотела выскочить из грузовика и с завтрашнего дня начать домашнее обучение. И никогда

снова не выходить из дома. Никогда снова не смотреть на Ашера.

— Твой папа направляется к своему грузовику, нахмурившись. Думаю, он отправляется на твои поиски. Уверен, он волнуется.

Скорее всего, он уже разговаривал с тренером Джонс. Он недоволен издевательствами, с которыми я имею дело в этом году. Которые только усугубляются. Сегодняшний день стал апогеем.

— Мне нужно остановить его, — сказала я, надеясь, что Ашер ускорится.

Он посигналил, и папа остановился и посмотрел в нашу сторону. Облегчение на его лице, когда он увидел меня, заставило меня почувствовать себя плохо. Он волновался. Я должна была позвонить ему из школы вместо того, чтобы пытаться всё скрыть. Я ненавижу расстраивать его.

— Он не будет счастлив из-за всего этого, — сказал Ашер.

— Нет, не будет. Спасибо, что подвёз, — сказала я ему и потянулась к двери.

— Дикси, — он нежно произнёс моё имя.

— Да? — ответила я, не взглянув на него.

— Девочки чертовски злобные. Но только потому что завидуют. Тот, кто взял твою одежду, не знал, что ты будешь выглядеть так же хорошо и в картофельном мешке. Не дай им задеть тебя. Не позволяй им изменить себя.

Это не первые слова, которые Ашер Саттон когда-либо говорил непосредственно мне. Но они были наиболее важными по двум причинам. Я вспоминала их каждый раз, когда Эмили Джеймс издевалась надо мной в тот очень долгий год. И они заставили меня влюбиться в Ашера Саттона. Не потому что он популярен, красив или капитан футбольной команды. Я влюбилась в свои тринадцать потому, что парень был добр ко мне.

Глава Первая

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

Сумка словно подверглась насилию в моих руках. Когда я заметила, что старый синий «форд» медленно проезжает на жёлтый свет, я вцепилась в сумку мёртвой хваткой, от чего мои руки онемели. Я не была готова увидеть этот грузовик. Не сейчас. Стил не предупредил меня. Не об этом.

Но тогда... Стил, возможно, не знает. Дабы успокоиться, я обернулась, чтобы узнать, проехал ли грузовик. Биение моего сердца усилилось, когда я увидела, что машина останавливается на парковочном месте недалеко от «Аптеки Гаррода». Он вернулся. Это всё-таки он.

Мне нужно отвернуться. Я не хочу, чтобы он заметил, как я пялюсь на него. Это реально жалко. Совершенно нелепо и грустно. Ашер Саттон уничтожил меня. Меня больше не должно волновать, что его лицо стало ещё красивее, а тело было мечтой каждой женщины.

Прежде чем я успела сориентироваться и взять под контроль свою реакцию на него, сработал инстинкт самосохранения, и я отступила за пределы его поля зрения. Дверь грузовика распахнулась, и длинные ноги в джинсах ступили на асфальт. Тёмные волосы, которые я раньше перебирала пальцами, были коротко подстрижены и подчёркивали его идеально высеченное лицо, а щетина делала его похожим на опасного ангела. Полинявшая фланелевая рубашка, которая была на нём, натянулась на его груди. На груди, которая, я точно знаю, была гладкой и мускулистой.

— Даже не думай, Дикси, — прошептала мне на ухо Скарлет Норт, моя лучшая подруга со времён средней школы. Её рука схватила мою, и она достаточно сильно дёрнула меня, чтобы вывести из моего дурацкого ступора. — Зло. Помни это, Дикси. Этот мужчина — зло. Более прекрасное, чем имеет право быть любой мужчина, но всё же чистое зло. Ты сама знаешь. Кроме того, не забывай про Стила. Теперь ты встречаешься с братом Ашера. — Последние шесть слов были шелестом. Только я могла услышать, что она сказала.

Если в маленьком городке слухи — это нечто очевидное, то в Мэлрое, штат Алабама, дела обстоят намного хуже. Это место мекка сплетен. Все всё знают. Высока вероятность, что люди повысовываются из окон, чтобы проверить, смотрю ли я в сторону Ашера. В Мэлрое всегда было достаточно разговоров про нас двоих. И спустя два года сначала колледжа ничего не изменилось.

— Я не знала, что он возвращается домой, — сказала я, пытаюсь успокоить свой пульс при виде Ашера впервые за несколько лет. Он не приезжал домой прошлым летом. Он остался в Гейнсвилле, штат Флорида, и посещал летние занятия в университете и, казалось, забыл о Мэлрое.

— Он здесь, наверное, чтобы встретиться с мамой. Он скоро уедет, вот увидишь. Стил сказал бы тебе, если бы Ашер вернулся домой на всё лето, — завершила меня Скарлет.

Мне удалось кивнуть, и я прижала сумку так плотно к себе, будто она была щитом. Ашер вернулся, и я не знаю, как реагировать на это. Чего мне стоит ждать от него? Он и

дальше будет притворяться, будто я не существую? Будет ли он это делать даже сейчас, когда я встречаюсь с его братом? Рассказал ли ему Стил о нас? Заботит ли это Ашера?

Нет, не заботит. Я прекрасно знаю ответ. Ашеру всё равно. Он доходчиво объяснил всему городку, что я ему не нужна. Ему всё равно, с кем я теперь. Со мной всё кончено. Когда-то я была частью «золотой пары», но стала брошенной девушкой, которая, должно быть, совершила нечто ужасное, раз Ашер так быстро и легко отвернулся от неё. Всё произошло так быстро, что до сих пор не имеет для меня никакого смысла.

Он был моей безопасной гаванью. Я была уверена в его любви. Я отдала Ашеру свою невинность, зная, что он всегда будет в моём сердце, что он будет моим единственным. Но он вонзил нож мне в сердце, оставив меня без каких-либо объяснений.

Люди, которые, я думала, были моими друзьями, тоже отвернулись от меня, потому что считали, что это моя вина, что я совершила что-то непростительное. Все они поклонялись звезде футбола, прославившей наш городок. Ашер Саттон приводил свою команду к победе в чемпионате штата два года подряд. В их глазах он не мог ошибиться. Они, не задумываясь, встали на его сторону. Все, кроме Скарлет. Она была моим единственным настоящим другом.

— Он огромный придурок. Весь такой из себя. Великий и могучий Саттон, — прорычала она.

Я закатила глаза и повернулась, чтобы посмотреть на неё.

— Не говори так, словно быть Саттоном плохо. Ты так влюблена в Брента Саттона, что не можешь здраво мыслить, — отметила я.

Она улыбнулась, а потом пожала плечами и захихикала.

— Да. Ну, не все Саттоны плохие. Только один.

Я согласилась с ней. Саттоны были большой частью моей жизни. Всегда были и всегда будут. Наши фермы находятся рядом, и наши семьи связаны.

Крошечный бриллиант переливался в ярком солнечном свете, когда я подняла левую руку.

— Нет, не все они плохие, — сказала я. — Один или два достаточно порядочные.

Скарлет вздохнула и покачала головой.

— Почему ты его носишь? Мне казалось, ты пока только думаешь об этом.

Я оглянулась и посмотрела на грузовик Ашера, не в силах делать вид, будто его там нет. Моё сердце болезненно сжалось. У него по-прежнему была какая-то сумасшедшая власть надо мной, и никакое количество обличающих речей не могло ничего с этим поделать.

— Я хотела узнать, какого это, — смущённо призналась я прежде, чем снова посмотрела на кольцо, которое Стил подарил мне две недели назад. Это не было традиционным предложением. Наши отношения были сложными. Синий грузовик напомнил мне, почему я не смогла сказать Стилу «да».

— Перестань смотреть, — прорычала Скарлет в отчаянии.

— Думаешь, его будет это волновать... я имею в виду кольцо? — Только Скарлет могла видеть, какой невероятно уязвимой меня делает Ашер.

— О, Дикси, — она вздохнула и обняла меня. — Ты знаешь, что ему всё равно. Прошло три года. Ты должна отпустить Ашера. Так будет лучше.

Я закрыла глаза и позволила ей обнимать меня потому, что в тот момент я знала, что это правда. Она всегда права.

— Как я могу забыть, Скарлет? — Запинка в моём голосе заставила Скарлет вздохнуть

ещё раз.

— Позволь себе любить Стила. Он любит тебя. Будь девушкой, которую он заслуживает, — ответила она. Затем Скарлет отстранилась и посмотрела на меня. Обе её руки легли мне на плечи. — Ашер Саттон сломал тебя. Он заслуживает того, чтобы ты забыла его. Стил Саттон, с другой стороны, обожает тебя. И он совсем не похож на своего брата. Он дал тебе это кольцо, сладкая. Твоему сердцу уже пора отпустить неправильного Саттона и влюбиться в того, который заслуживает этого.

Я знала, что она права. Я просто не уверена, с чего начать. Не тогда, когда всё продолжает напоминать мне о мужчине, который не любит меня.

Четыре года назад...

Я терпеливо ждала в грузовике папы, пока он заправляет машину дизельным топливом. Стоянка, примыкающая к «Джеку» начала заполняться. «У Джека» — это бильярдный зал, который являлся ещё и баром, или, может быть, наоборот. Бар с бильярдным залом. Я не уверена, поскольку никогда не была там. Если мой папа когда-нибудь услышит, что я там, — а он быстро об этом узнает, потому что Джек сам ему позвонит, — у него случится удар.

Единственная причина, по которой я хотела попасть в «Джека», — выцветший синий пикап, который в настоящий момент был припаркован возле бара. Я видела, как трое из пяти Саттонов вышли из пикапа и зашли в бар. Единственный, кто меня волновал, это водитель. Ашер вошёл внутрь так, будто владеет этим местом. Всем улыбаясь и выглядя слишком сексуально в своих джинсах, чтобы описать словами.

Он был в этих же джинсах и сегодня в школе. Я обратила на них внимание, а также на футболку команды мэлройских медведей. Каждый день, начиная с первого, Ашер делал всё возможное, чтобы сопровождать меня, по крайней мере, на некоторые из моих уроков. Я знаю, что он делает это, только чтобы защитить меня, и это работает. Эмили Джеймс больше не беспокоит меня, и благодаря этому в старшей школе, в отличие от средней, мне проще учиться.

Тот день, когда я залезла в его пикап в большой чужой вонючей спортивной форме, изменил меня навсегда. Я стала более уверена в себе, когда дело касалось жестоких выходов Эмили, и в какой-то момент они просто прекратились. В последний день средней школы она специально натолкнулась на меня. Я шла по коридору с руками полными вещей из моего шкафчика. Когда я упала, блокноты, карандаши и даже несколько тампонов взлетели воздух и разлетелись вокруг меня. Но, похоже, это был её последний акт жестокости в отношении меня. Сейчас уже октябрь, а через неделю мне исполнится пятнадцать. Эмили ни разу не посмотрела в мою сторону с тех пор, как я начала ходить в старшую школу два месяца назад.

Скарлет написала мне, что сегодня собирается в «Джека». Она хотела, чтобы я пошла с ней, но лгать своим родителям было нормой для Скарлет, а не для меня. Она знала, что я не сделаю этого. Но всё равно спросила, как и всегда. Сейчас, сидя здесь и видя, как Ашер зашёл внутрь, я жалела, что не была более храброй, сумасбродной и так беспокоилась, что придётся обмануть папу.

Завтра она в любом случае всё расскажет. О девушке, с которой Ашер был в грузовике. Кто согрел ночь близнецов: Brenta и Brea Саттонов. С кем она, Скарлет, целовалась в темноте. Или у всех на виду. Для неё это не имеет значения. Несмотря на то, что недавно она положила глаз на Стила Саттона. Он был нашим ровесником и тем Саттоном, за которым бегали девочки из нашего класса.

— Как ты отнесёшься к жареной курице? Джек как раз приготовил её. Ты можешь добежать до чёрного входа и получить ведёрочко. А также взять немного фри. Сегодня мы сами заботимся о себе.

Мама вечером по средам ходит в церковь. Её женский комитет каждую неделю собирает продукты и раздаёт их нуждающимся. Правда, она приготовила бы нам ужин, если бы папа позволил. Но он настоял на том, что мы будем питаться вне дома и ей не нужно готовить каждый вечер. Так что каждый вечер среды были только мы вдвоём, и обычно мы ели что-то жареное.

— Хорошо, — ответила я, а трепет от возможности снова увидеть Ашера заставил моё сердце быстро заколотиться. Я не хочу выглядеть слишком взволнованной, идя за курицей из бара, иначе папа что-то заподозрит.

— Позволь мне воспользоваться твоим телефоном, — сказал он, протягивая руку.

Мне нечего скрывать от него, так что я без колебаний отдала свой телефон.

Папа взял мой телефон и позвонил Джеку, делая заказ.

— Пока твоей мамы нет, мы можем оторваться по полной. Думаю, ты сможешь сварганить нам сладкого чая?

В последнее время мама настаивает на здоровом питании. Это не продлится долго, потому что мы никогда не сидели на диете, но она хочет, чтобы папа меньше потреблял сладкого и жирного, а это именно то, что он больше всего любит. Она сказала, что таким образом он проживёт дольше. Но это закончилось только тем, что он продолжал есть такую еду, просто когда её не было рядом. Например, как сегодня.

— Да, могу. — Конечно, могу. Если бы я сказала «нет», при случае он выпил бы пиво, спрятавшись в амбаре. Нормальное пиво, а не низкокалорийное, которое для него купила мама.

Хотя шанс увидеть Ашера у чёрного входа, куда мне нужно подойти и куда Джек пошлёт официанта, был незначительным, я не могла ничего поделать с головокружением, возникшим из-за самой возможности. Сегодня в школе я уже видела его, и, несмотря на то, что он разговаривал со мной, провёл на три урока, всегда интересовался, что мы проходим, какие у меня оценки и моими новыми друзьями, я не могу дождаться новой встречи. Потому что, даже когда все окликали его, пытаюсь привлечь его внимание, Ашер был полностью сосредоточен на мне.

— Попроси Джека дать нам дополнительную порцию этого специального соуса, который он готовит, — добавил папа, когда я выпрыгнула из грузовика. Он, должно быть, изголодался по натрию и холестерину.

— Хорошо, — ответила я, про себя думая обо всём том майонезе и жире, из которых состоит специальный соус и как плохо мама отнеслась бы к этому. Но я сделаю всё, что он только попросит, чтобы сделать его счастливым. Кроме того, это даст мне возможность постоять там подольше, пока официант ходит за соусом, что повысит мои шансы хоть мельком увидеть Ашера.

Тяжёлые деревянные двери, которые были окрашены в красный цвет за много лет до моего рождения, были для меня привычной картиной. В «Джека» я входила только через эту дверь. И только тогда, когда папа приводил меня сюда. Я должна просто получить еду, заплатить и уйти. Я никогда не должна входить через главный вход, потому что папа не хочет, чтобы я находилась в баре. Старшеклассникам нельзя употреблять алкоголь, но они всё же были допущены внутрь. Все, кроме меня, потому что Джек сдаст меня.

Брэндон Хили стоял в дверях с пакетом, в котором, насколько я знаю, наша еда.

— Привет, Брэндон, — вежливо сказала я. Он работает здесь много лет, хотя уже должен был пойти в колледж. Но не пошёл и, вероятно, никогда не пойдёт, потому что он предпочитает переворачивать котлеты, работая на Джека, и ездить на мотоцикле по Мэлрою, делая вид, что он крутой парень, кем на самом деле не является.

— Привет, Дикс, вот ваш заказ.

— Спасибо, — сказала я, делая шаг вперёд. — Папа хочет, чтобы вы добавили к заказу ещё специального соуса, — продолжила я, молясь, чтобы ему пришлось пройти в переднюю часть бара, чтобы взять соус из холодильника.

Брэндон усмехнулся.

— Он заказывает его уже третий раз за неделю. Джек говорит, что твоя мама посадила его на диету. Это правда? Потому что, если спросишь меня, это не работает.

Третий раз! Отлично! Папа! Я не знала, что он так часто украдкой употребляет жирную пищу из бара.

— Ага. Она в конечном счёте либо откажется от этой идеи, либо поймает его.

Брэндон выглядел позабавленным.

— Стой здесь. Я схожу за соусом.

Это мой шанс.

— Хорошо.

Как только он развернулся и отправился назад, я последовала за ним. Я приблизилась к раскачивающейся двери, и, когда подумала, что ничего не увижу, поскольку дверь начала закрываться перед моим лицом, я заметила Ашера, стоящего у бильярдного стола с улыбкой на его красивых губах. Его рука служила опорой для Андреа Джеймс, старшей сестры Эмили. Она прильнула к нему, получая удовольствие, как, впрочем, и Ашер. Она работает здесь, и ей, должно быть, по меньшей мере двадцать, и она, как и её сестра Эмили, великолепна и соблазнительна. Теперь я официально ненавижу её.

Из-за каблучков Андреа была почти такой же высокой, как и Ашер. Она наклонилась и начала что-то шептать ему на ухо, когда дверь закрылась и заблокировала мне обзор. Я медленно отошла. Я достаточно увидела. Я знаю, что Ашер популярен среди девушек постарше. Он популярен вообще среди всех девушек независимо от их возраста. Они все хотят его, потому что у него есть всё: внешность, обаяние и таинственность. Но я хочу его по другим причинам. В любом случае это не имеет значения. Для Ашера я ребёнок, за которым он присматривает, чтобы уберечь и защитить от хулиганов в школе. Для него я просто благотворительный проект, и я знаю это.

Брэндон вернулся с двумя упаковками их знаменитого соуса.

— Теперь можешь идти. Джек просил передать твоему старику, что ему лучше прекратить забивать свои артерии и не заставлять твою маму являться сюда за объяснениями.

Я вымучено улыбнулась.

— Хорошо. Спасибо, Брэндон. Спокойной ночи, — сказала я прежде, чем развернулась и бросилась к нашему месту на стоянке. Я рада, что не пошла со Скарлет. Я увидела за этой дверью достаточно того, что будет преследовать меня в течение нескольких месяцев. Я не хочу увидеть ещё больше. Моё сердце не выдержит этого.

Я открыла дверь и положила пакет на сидение. Папа переложил заказ на середину и заглянул внутрь, а я тем временем забралась в грузовик.

— Ты взяла дополнительную порцию соуса?

— Да, сэр. Но три раза за неделю? Шутки в сторону? Ты должен поговорить с мамой. Её здоровая еда заставляет тебя питаться только хуже. Жирная пища из бара не должна употребляться больше раза в неделю, папа. И даже это много для тебя. Достаточно, чтобы убить.

Папа вздохнул.

— Я бы с радостью ел жирную пищу твоей мамы, но она больше не готовит её.

— Это потому что она хочет, чтобы ты долго жил. А стряпня Джека в этом тебе не помощник.

— Я не буду с тобой спорить по этому поводу. Твоя мама и так доставляет мне достаточно печали. Мой дедушка ел жирную пищу и сырую говядину до своего девяносто шестого дня рождения, когда отправился к Господу. Я буду в порядке. У меня отличная генетика.

Мой прадед прожил долгую жизнь, с этим не поспоришь. Я вздохнула и откинула голову на спинку сиденья. Я хотела подумать об Ашере, пытаюсь забыть то, что увидела в «Джеке», но понимала, что должна занять свои мысли кем-то другим. Кем угодно, только не Саттоном. Потому что они все напоминали мне Ашера. Даже самый младший, у которого проявляются черты коренного американца. Как и у их мамы. Остальные же копии своего отца. Мой папа всегда говорил, что Вэнс Саттон воспроизвёл своих близнецов.

Должно быть, Вэнс Саттон был действительно красив, потому что у него нет ни одного некрасивого сына. Они все просто поразительны. Просто они — не Ашер. Мне действительно нужно перестать о нём думать.

— Что ты хочешь на день рождения? — спросил папа, меняя тему.

Я хочу, чтобы Ашер Саттон заметил, что теперь у меня есть сиськи и изгибы, и что я больше не маленькая девочка. Я хочу, чтобы Ашер Саттон увидел во мне нечто большее, чем беспомощного ребёнка, нуждающегося в его защите от плохих людей. Но это единственное, что мой отец не может мне дать. Никто не может.

— Положи всё, что ты готов потратить на подарок, на мой накопительный счёт на машину.

Папа вздохнул.

— Сколько ты собрала? Ты работала и откладывала деньги в течение нескольких лет, а у тебя ещё целый год впереди. Думаю, сейчас у тебя достаточно сбережений. Я ведь говорил, что встречу тебя на полпути. Сколько бы ты не собрала, я добавлю столько же.

Я не знаю, чего ещё хочу. Я сэкономила на всём, на чём могла. Если у меня будут дополнительные деньги, в конце концов, я смогу использовать их, когда позже с машиной возникнут проблемы. Мне больше ничего не нужно.

— Я буду копить до шестнадцати. Сейчас мой баланс составляет пять тысяч без процентной ставки.

Папа присвистнул.

— Боже, девочка! При таком курсе мне придётся взять кредит, чтобы встретиться с тобой на полпути.

Конечно, он дразнит меня, и я ответила:

— Думаю, тебе тоже лучше начать экономить.

Он захохотал. Я улыбнулась и вдохнула запах жареной курицы, наполнивший воздух. У меня может и не быть Ашера Саттона, но у меня есть хорошая жизнь, и я благодарна за неё.

Глава Вторая

Наши дни...

АШЕР САТТОН

Мама не говорила, что врач хочет, чтобы она принимала лекарства для регулирования давления. Я оставался спокойным, пока Фрэнк Гаррод говорил мне, как он счастлив, что мама решила принимать таблетки. Он говорил и говорил о том, как это опасно в её возрасте не лечить высокое давление. Почему, чёрт возьми, доктор Джон не позвонил мне раньше и не дал обо всём знать?

Я припарковал грузовик около фермы, где рос, и глубоко вдохнул. Я не был здесь с Рождества. Даже тогда мой визит был коротким, я сам позаботился об этом. Я хотел убежать. Настолько далеко, насколько это возможно. Чёртовы воспоминания ходили за мной по пятам, когда я бывал в этих краях.

Громкий стук всполошил меня. Я повернул голову и увидел глупо улыбающегося Брея.

— Ты дома, убудок, — сказал он, ухватившись за раму двери.

Брей на двенадцать месяцев младше меня, и я редко видел его улыбку. Brent, его близнец, весельчак. На лице Brentа всегда улыбка, в то время как Брей обычно хмурится. Брей, у которого нелегко вызвать эмоции, заставил меня почувствовать себя ещё более виноватым за долгое отсутствие, когда я увидел его, улыбающегося мне.

Я открыл дверь и взял пакет с лекарствами, которые купил ранее. Они предназначены для того, чтобы мама начала принимать их. Я не могу её потерять. В моей жизни было много всего ужасного, но моя мама была тем человеком, без которого я сорвусь. Я хотел бы сказать, что никто не знает, что я маменькин сынок, но, по правде, это знают все. Однако дело не только во мне. Все мои четыре брата любят нашу маму. Она — наш дом. Мы знаем, что пока она дома, нам есть, куда возвращаться.

— Не будь так взволнован нашей встречей. Я ведь могу подумать, что ты скучал по мне, — я поддразнил Брея, который начал улыбаться ещё шире. Он даже не пытался скрыть тот факт, что рад моему возвращению.

— К чёрту. Я просто рад, что ты здесь. Ты наконец-то вернулся.

— Вот чёрт! Это не может быть мой надолго потерянный брат, который думает, что он слишком хорош, чтобы приезжать домой, — крикнул Brent с крыльца прежде, чем схватиться за турники и резким движением, отточенным до идеала за несколько лет, перемахнуть ноги. Когда его ноги коснулись земли, он сделал несколько длинных шагов ко мне прежде, чем заключить в свои медвежьи объятия.

Брей был действительно рад видеть меня, но Brent был по-настоящему взволнован. Он похлопал меня по спине и сделал шаг назад.

— Мама будет самой счастливой женщиной в Мэлрое, — сказал Brent.

— Нет, — растягивая слова начал Брей. — Самая счастливая женщина в Мэлрое — это Дженни Уилсон. Мы прошлой ночью провели вместе полчаса с моей головой между её ног.

— Чувак, блять, ты не говорил этого, — ответил Brent.

Я только усмехнулся. Я скучал по этому. Возвращаться в это место в разы сложнее,

находясь так далеко от своей семьи. Не в силах сдержаться, я поднял взгляд, чтобы взглянуть на двор и белый забор, который окружал соседний дом. Интересно, живёт ли она всё ещё в том доме. Выглядит ли она старше... Блять, откуда это взялось? Это происходит только тогда, когда она так близко. Обычно я не позволяю себе эти мысли потому, что они слишком опасны, слишком разрушительны и совершенно бессмысленны.

Заговорил Brent со своей улыбкой с ямочками:

— Мама дома консервирует клубничный джем. Она не упускает ни одну ягоду, поэтому занимается этим уже два проклятых дня. Мы будем есть прекрасный клубничный джем с нашим печеньем весь год.

— Раз уж ты дома, мы можем уговорить её испечь пирожки из части этих ягод. Как же я хочу их съесть, — пропел Брей. — Я нуждаюсь в одном из этих пирожков.

Я хочу поговорить с мамой наедине. То, что она не хочет принимать лекарства, серьёзно, и мне нужно исправить это. Затем я покину это место. Смотаюсь отсюда к чёртовой матери, потому что сейчас всё, чего я хочу, это смотреть в сторону того белого забора.

— Где Стил и Даллас? — спросил я Brentа, пока он был в шаге от меня, направляясь к крыльцу.

— Э-э, — ответил он и оглянулся на Брея прежде, чем ответить. Я знаю этот взгляд. Происходит что-то странное. Блядь. Я отсутствовал слишком долго. Какое ещё дерьмо мне нужно исправить, прежде чем можно будет уехать? — Э-э, наверное, в магазине корма, — добавил Brent. — Он заканчивается. Стил сказал, что поедет и купит немного. Уверен, Даллас поехал с ним. Белого грузовика нет, — ответил Brent. Он лжёт. Его тон всегда выдает его.

— Ублюдок, ты плох в этом, — сказал Брей, качая головой и проходя мимо нас так быстро, словно участвует в гонке. Он делает один шаг размером с два в направлении входной двери, будто хочет поскорее уйти.

— Чего я не знаю? Потому что я уверен на все сто процентов, что что-то упускаю, — сказал я, останавливаясь у лестницы и глядя то на гримасу Brentа, напоминающую оленя в свете фар, то на напряжённую спину Брея.

— Просто скажи ему, — сказал Брей, не оборачиваясь.

Brent ничего не произнёс, и мы все некоторое время стояли на месте. Тишина была оглушительной и наполняла воздух напряжением. Я закричал:

— Если с кем-то из них что-то случилось, я должен знать, чёрт возьми.

Брей убрал свою руку с двери и посмотрел на меня. Смятения, которое я видел на лице Brentа, отсутствовало на лице его близнеца. Только раздражённый свирепый взгляд.

— С ними всё хорошо. Просто чертовски превосходно. Так что успокойся, — сказал он, переводя взгляд с меня на двор позади, и вздохнул. Я видел, что он пытается контролировать себя. Ещё одна вещь, которая отличает его от Brentа. Brent не теряет контроль так быстро. Чёрт, да ты счастливчик, если сможешь вывести его из себя. Но Брей... он словно заряженный пистолет. Он легко может вывернуться на любого. Я вытаскивал его задницу из неприятностей больше раз, чем можно представить.

— Где они? — повторил я, глядя на Брея.

Брей даже не посмотрел на меня. Мышцы его челюсти подрагивали, когда он перевёл взгляд на пустой двор. Он обдумывал это, чем бы оно ни было. Я не хотел дальше ждать, но и не хотел, приехав домой, ввязаться в драку с братом, ещё даже не обняв маму.

— Стил уже почти год встречается с Дикси, — сказал Брей спокойно, но предупреждение в его голосе не осталось без внимания. Он защищает младшего брата. Но он вообще не имеет понятия, от чего именно защищает его.

Всё вокруг меня закружилось, и я схватился за перила рядом со мной, чтобы не упасть. Это неправда. Я уехал, чтобы защитить секрет, чтобы защитить Дикси... но это... блять. Чтс же я наделал?

Это не может происходить на самом деле, чёрт возьми. Я потерял всё, жил в аду последние три года и продолжаю делать это ежедневно. Каждый сон, в котором она появляется, напоминает мне, что никого другого не будет достаточно. Обман разрушил мою жизнь. Я не позволю ему разрушить жизнь Дикси, и я уверен, чёрт возьми, что не дам ему разрушить жизнь моего младшего брата.

— Не облажайся ради него. Он поклоняется тебе. Он сделает всё, чтобы порадовать тебя. Но он любит её, — предупредил Брей, глядя на меня.

Он не знает, о чём говорит. Никто из них не знает. Только я. Я не собираюсь сходить с ума из-за ревности. Я научился жить с ревностью, которая съедала меня заживо каждый раз, когда я думаю о том, что кто-то прикасается к ней.

— Они уже... — я даже не смог выговорить это. В горле встал ком. Я хотел закричать от жестокости этого мира. Напряжённость в моей груди и бушующий пульс — это то, с чем я хорошо знаком. То, что мне не следует испытывать. Мысль, что Дикси спит с кем-то ещё, рвала меня на части, но в то же время я проживал этот чёртов кошмар на протяжении трёх грёбанных лет, зная, что не должен ревновать. Меня затошнило из-за того, что я держал рот на замке и к чему это привело. Есть много чёртовых вещей, о которых я должен подумать, но всё, что витает в моей голове, — это Стил, прикасающийся к моей Дикси. Мой собственный брат. — Блядь! — заревел я прежде, чем уйти во двор. Мне нужно отстраниться ото всех. Моё сердце так бешено билось, будто собиралось вырваться из груди. Ряд эмоций, проходящих через меня, — словно молнии, пронзающие мой череп. — Твою мать! — закричал я, бросая пакет с маминими лекарствами на землю и хватаясь за голову, дабы она не взорвалась. Я почувствовал головокружение, а мои глаза были раздражены из-за импульсов боли.

Мои колени ослабли, и я позволил им подкоситься, положив локти на бёдра и схватив голову, пока боль простреливала через меня. Я покинул Мэлрой, чтобы спасти себя и её. Но, чтобы спасти её от боли, которая будет преследовать меня всю жизнь, я позволил своему брату совершить тот же ужасный грех. Чёрт, как я скажу ему об этом? Как я могу позволить ему стать такой же оболочкой человека, какой стал я.

— Ашер? — прозвучал громко и отчётливо голос мамы во дворе, и мои руки опустились, когда я посмотрел на неё. Она стояла на крыльце в фартуке с руками на бёдрах, глядя на меня. Измученное выражение её лица говорило, что она расстроена. Испачканный красными пятнами фартук напоминал мне о счастливых временах. Днях, когда стащить ягоду без ведома мамы, было единственной проблемой. — Вы двое должны были сказать ему об этом, прежде чем он даже войдёт? Вы маленькие засранцы. Вы не видели моего мальчика с Рождества и тут же расстраиваете его, — ругала мама Брея и Brenta прежде, чем покачать головой и указать на меня. — Ради бога, встань. Ты слишком взрослый, чтобы вести себя, как пятилетний мальчишка, впадающий в истерику. Подойди к маме и скажи мне, какого чёрта ты привёз мне лекарства, о которых я не просила. Тем временем, пока ты объясняешься, я приготовлю пирожки. — Она говорил тоном известным нам как

«деловой». — И вы двое, — сказала она, махая полотенцем в руках, тем самым указывая на близнецов. — Вам должно быть стыдно. Так не делается!

Я встал, позволяя онемению выплеснуться из меня. Только так я могу пройти через это. Теперь мой собственный младший брат будет платить за мою ошибку. Чёрная дыра в моей груди продолжает расти. Не позволяя себе думать об этом, я поднял с земли пакет с лекарствами и направился к крыльцу в распростёртые объятия мамы. Когда мама с её ростом пять футов семь дюймов^[2] крепко обняла меня, слёзы застлали мне глаза. Я не плакал с той ночи, когда понял, что всё потерял. Или точнее, в ночь, когда понял, что это никогда не было моим. Но объятия мамы заставили меня сломаться, словно маленького ребёнка. Но я пытался сдерживаться, чтобы быть мужчиной, каким все меня видят.

Четыре года назад...

Мне нравятся девушки. Скажу даже больше: я люблю их. Мне всё в них нравится. Как они пахнут, их мягкая кожа, изгибы тела, звуки их смеха. Бог создал женщин на этой земле, чтобы сделать её более прекрасной. Я искренне верю в это.

Проблема в том, что мне нравятся все девушки. Я не могу выбрать одну, когда их так много. Когда они притрагиваются к моей руке, шепчут мне на ухо, рассказывая своими ртами, что проделают их тела, я не знаю, как им отказать.

Время от времени я сталкивался с любовью девушки, которая думает, что сможет навсегда изменить меня. Сделать так, что я буду хотеть её и только её. Но как только она понимает, что я не мужчина для одной единственной женщины, всё сладкое в ней превращается в горькое, а наружу выходит уродство, и тогда я быстро нахожу ей замену. Я стараюсь избегать таких девушек, но порой им удаётся найти брешь.

У Андреа Джеймс есть намёк на эту горчинку, скрытую прямо под поверхностью. Она там. Я мгновенно почувствовал её. У неё есть изгибы во всех нужных местах, а пахнет она как влажная мечта, но я уже видел прежде этот блеск в глазах и не собираюсь давать ей и шанса. Я воспользовался оправданием, что нужен дома маме. Даже Андреа Джеймс не достаточно храбрая, чтобы злить мою маму. После чего я направился к двери. «У Джека» — единственное заведение подобного характера, которое есть у нас в городке. Если мы хотим приятно провести время, мы направляемся в «Джека». Я с нетерпением жду колледжа, когда бар с бильярдным залом не будет единственным развлечением.

— Ты уверен, что твоя мама не позволит тебе ещё ненадолго задержаться? — окликнула меня Андреа со ступенек «Джека», когда я садился в грузовик.

Я хотел ответить: «Уверен, она не будет возражать, но у тебя в глазах этот безумный блеск, с которым я не хочу связываться». Но я хороший парень, поэтому сказал:

— Ага, уверен. Я обещал, что помогу повесить полки. — Это ложь, но порой она нужна, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы.

Позор, что Андреа Джеймс из безумных. Думаю, я должен был это понять прежде, чем позволил ей тереться об меня. Её младшая сестра настоящая сука. Это я знаю точно. Однажды мне рассказали, что она единственная, кто издевался над Дикси, и я убедился, что этого больше не повторится. Дикси является самой милой девушкой. Из тех, за которыми вы наблюдаете, желая приблизиться, но знаете, что не должны. Она не из тех девушек, которых вы берёте к себе в грузовик. И никогда ею не станет.

Я знаю, что провожу слишком много времени с Дикси. Мне нравится находиться рядом с ней так долго, как только можно. Дикси пахнет слаще, улыбается ярче, говорит мягче, а её

глаза смотрят глубже, чем у какой-либо другой девушки, которую я знаю. Было трудно игнорировать Дикси Монро. Если бы я был младше, не уверен, что смог бы держать её на расстоянии вытянутой руки. Но я не младше — я старше её на три года и у меня нет никаких прав смотреть на неё подобным образом. Поэтому я позволяю себе лишь слегка вкушать её невинность. Проводя краткие мгновения в её компании. Мне хватает этого. И, как всегда, прежде чем свернуть на грунтовую дорогу, ведущую к моему дому, я посмотрел на дом Дикси. Это один из моих способов немного вкусить её. Потому что временами я ничего не вижу, но порой я вижу проблески её жизни, проблески её самой и не могу отвести взгляда.

Сегодня вечером мне повезло. Полная луна и фонарь на крыльце освещали её дом и двор. Дикси сидела на нижней ступеньке крыльца, её ноги были обнажены, подбородок упирался в согнутые колени, а голова была повернута в мою сторону, когда я проезжал мимо. Хоть я и слишком далеко, чтобы разобрать выражение её лица, я знаю, что она узнала мой грузовик. И она не отвела глаз.

Брей клялся, что Дикси влюблена в меня. Он говорит это на протяжении нескольких лет. Я не знаю почему: ведь Стил её ровесник и он популярен в их классе. Я знаю, что, если она проявит заинтересованность в нём, он воспользуется шансом и сделает её своей.

Что-то заставило меня остановить грузовик посередине дороги и оглянуться на Дикси Монро. Я знаю, что подъехать к ней и выйти из машины — не лучшая идея. Я хочу составить ей компанию, услышать её смех и наблюдать за её улыбкой, просто некоторое время побыть с ней рядом, но я знаю, как будет лучше.

Поэтому я решил остаться сидеть здесь, в своём грузовике. Пусть моё присутствие передаст всё то, что словами не мог передать я. Что я вижу её. Хотел бы я, чтобы всё было по-другому. Но для нас двоих будет лучше, если я останусь в грузовике. Я слишком стар для неё. И ничто не может изменить это.

Думаю, однажды, когда мы станем старше, три года разницы уже не будут иметь значения. Но не будет ли она влюблена к тому времени? Возможно, планируя свадьбу с кем-нибудь из местных. Или поступит в колледж и встретит там парня? Будет ли у «нас» шанс? Мне не нравилась мысль, что она никогда не станет моей.

Взгляд Дикси не отрывался от моего грузовика. Я всё ещё оставался на этой грунтовой дороге, после чего открыл дверь, вышел из грузовика и прислонился к нему. Между нами ничего не было, кроме темноты, и только лунный свет делал меня видимым для неё. Я скрестил руки на груди и просто смотрел на неё.

Я позволил своим мыслям дрейфовать по всем «что, если...», которые прежде не позволял своему разуму развивать. Интересно, о чём размышляет Дикси. Она не двигается и не отводит взгляда. Многие девушки пытались изменить меня, но я знаю, что именно Дикси — та самая девушка, которой это удастся. Единственная девушка, в которой я нуждаюсь.

Когда она встала, внезапное движение вырвало меня из моих мыслей. Наша игра в гляделки закончилась. Я хочу, чтобы она задержалась. Хочу продлить этот момент между нами настолько, насколько только возможно. Но я знаю, что всё не настолько невинно, как должно быть.

На секунду я подумал, что она собирается подойти ко мне. Часть меня хотела, чтобы она сделала это, но я не знаю, что скажу, если это произойдёт. В этот идеальный момент мы не нуждаемся в словах. Но она не подошла. Дикси лишь подняла руку, слегка помахала мне и вошла в дом, не оглядываясь. Я дождался, пока загорится свет, и только после этого вернулся в грузовик, и поехал. В эту ночь между нами что-то произошло, что-то изменилось, и, даже

не смотря на то, что не было сказано и слова, мы знаем, что ничто уже не будет как прежде.

Глава Третья

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

Я стояла на крыльце, вглядываясь вдаль. Я могу видеть только крышу дома Саттонов, поскольку он находится по другую сторону холма. Но я знаю, что дом там. Я часто здесь стояла и позволяла своему взгляду блуждать по жестяной крыше. Воспоминания до сих пор преследуют меня и, как только я позволяю себе вернуться в прошлое, продолжают разбивать мне сердце.

Когда в прошлом августе я наткнулась на Стила недалеко от продуктового магазина, я уронила пакет, и всё его содержимое разлетелось по земле, из-за чего мы оба ползали на карачках, пытаясь всё собрать. Когда Стил поднял баночку супа и передал её мне, его улыбка была так похожа на улыбку Ашера, что у меня просто дух захватило.

Стил был в моём классе в школе. Он был тем Саттоном, по которому я должна была сохнуть с детства, но не сохла. Я видела только Ашера. С тех пор как мне исполнилось тринадцать и он подвёз меня домой из школы в своём чудесном старом пикапе, я была полностью поглощена им.

Конечно же, он не отвечал взаимностью. Тогда я была слишком маленькой для него. Но мы росли, бегая по одним полям и плавая в одном озере. Он был моим другом, несмотря на то, что был старше меня и являлся самым популярным парнем в нашем городке.

Весь тот год я издали поклонялась ему. Если он спрашивал, нужно ли меня подвести, я всегда говорила «да». Летом перед девятым классом моё тело решило вырасти.

В первый день старшей школы Ашер стал моей тенью. Если какой-то парень смотрел в мою сторону, его присутствие заставляло их сбегать. Мне нравилось это. Несмотря на то, что я не понимала, почему он это делает.

Когда наступил октябрь и мне исполнилось пятнадцать, он сделал первый шаг. Ашер Саттон прижал меня к своему грузовику, расположив руки по обе стороны от моей головы, тогда я поняла, что всё скоро изменится. Его губы коснулись моих, а моё тело загорелось, словно фейерверк, и после этого мы были неразлучны. Он получил стипендию в местном колледже, а не в университет побольше, чтобы быть ближе ко мне. Он сказал, что дождётся меня и что всегда сможет перевестись куда-нибудь ещё, когда я закончу школу.

Но этого не случилось. Ничего из этого не произошло.

В одну ночь он любил меня и говорил, что мы будем вместе вечно. А на следующий день он даже не мог посмотреть мне в глаза. И он так и не объяснил, что случилось.

Хруст гравия под колёсами резко вывел меня из транса, в котором я находилась. Я позволила себе увлечься воспоминаниями, что было обычным для меня. Я прищурилась из-за солнца и увидела белый грузовик Стила, спускающийся по дороге. Он приехал, чтобы сказать, что Ашер дома. Я не знаю, что он собирается делать. Когда Ашер приезжал на Рождество, я уехала в Оклахому к бабушке. Мне не нужно было видеться с ним. Но теперь... если Ашер дома, мне придётся столкнуться с ним и моими отношениями со Стилом. Я не готова к этому, сомневаюсь, что вообще когда-нибудь буду готова.

Машина остановилась, и я наблюдала, как Стил выпрыгивает из своего поднятого грузовика. Потёртые джинсы хорошо сидели на нём, но в моих глазах никто не сравнится с его старшим братом. Я ненавижу себя за это. Стил не заслуживает подобного. Не тогда, когда был так добр ко мне.

— Привет, — сказала я, выдавливая улыбку, пока Стил поднимался по лестнице на крыльцо. Его серьёзный взгляд был прикован ко мне, и это заставило меня бояться того, что он собирается сказать.

Он на мгновение опустил голову и вздохнул прежде, чем посмотреть на меня.

— Ты уже знаешь, не так ли? — Но он уже знает ответ из-за выражения моего лица.

Я кивнула.

Стил глубоко вдохнул и засунул руки в карманы.

— Я ещё не видел его. Брей позвонил мне, чтобы предупредить, что он здесь. Ашер знает о нас. Брей рассказал ему, Дикси.

Он знает о нас? У меня появился миллион вопросов: почему Брей рассказал ему, что он конкретно сказал и как отреагировал Ашер, был ли он расстроен. Но я не стала задавать их.

— Хорошо, — всё, что я смогла сказать, не выдав все свои чувства.

Стил сделал ещё один шаг, пока не оказался в нескольких дюймах^[3] от меня. Его ярко-голубые глаза были очень похожи на глаза Ашера, но он отличается золотистым цветом волос, подходящим под его мальчишеский оптимизм, хотя в этот самый момент он не излучает радужный настрой.

— Мы должны столкнуться с ним лицом к лицу. Брей не думает, что он скоро уедет, да я и не хочу этого. Я скучал по нему, ты же знаешь. Я хочу, чтобы он был здесь. И я знаю, что мама тоже этого хочет. Я думаю, что мы нужны ему, Дикси. Так что то, что между тобой и мной, — сказал он с небольшой улыбкой, растянувшейся на его губах, — это то, с чем ему придётся иметь дело. Думаю, он будет в порядке. Нам нужно покончить с этим. Вам обоим нужно завершение.

Завершение. Это то, в чём я нуждаюсь последние три года, как говорит Скарлет. Но я даже не знаю, что значит «завершение»? Если Ашер вдруг мне скажет, почему перестал любить меня, изменится ли ситуация к лучшему? Тогда я смогу двигаться дальше? Или это сделает всё только хуже? И рана никогда не заживёт, но теперь я, по крайней мере, знаю, как притворяться, что она исцелилась.

— Ну же, детка, — сказал он, взяв меня за руку и нежно притянув к себе. — Он мой старший брат, и я хочу, чтобы у нас всё было хорошо... и у него тоже. Потому что я люблю вас обоих.

— Иди и проведи время со своим братом. Мы введём меня в курс дела, когда вы наверстаете упущенное. Не хочу, чтобы кому-нибудь было неловко, — сказала я, надеясь, выиграть для себя больше времени, чтобы подготовиться к неизбежному.

Стил поцеловал меня в лоб.

— С ним всё будет хорошо. Как только он увидит, что мы чувствуем, всё будет хорошо. Обещаю.

Я знаю, что Стил верит в это, поэтому не стала ничего отрицать. Возможно, он прав. На самом деле, что я вообще знаю? Всё не так, как если бы Ашер сказал, что ненавидит меня. Он просто делал вид, будто меня нет. Когда я пошла к нему домой, прежде несколько раз позвонив и не получив ответа, он смотрел сквозь меня, а затем уехал. Он уехал к своему дяде в Техас на месяц, и мне никто ничего не мог объяснить. Они все смотрели на меня с

жалостью в глазах.

Когда Ашер вернулся, он будто не знал, кто я. Ашер, который любил меня так страстно, ушёл, а на его место пришёл этот бесчувственный, холодный незнакомец. Затем он получил стипендию в Университете Флориды, и я больше не видела его.

Я всё ещё пыталась выкарабкаться из отчаяния, не зная, что такого сделала, чтобы потерять его. Только я подумала, что у меня получилось пережить это, как Ашер вернулся.

Четыре года назад...

Теперь мне пятнадцать, и остался ещё один год, прежде чем я получу машину. Моё тело начало приобретать округлости в местах, где их не было, появились даже сиськи, и я уже не стыжусь, когда смотрю на себя в зеркало.

Я понимаю, что всего этого недостаточно, чтобы привлечь внимание Ашера Саттона, не тем способом, которым я так отчаянно желаю. Но это заставляет меня не так сильно чувствовать себя ребёнком, маленькой девочкой, которую он защищает от хулиганов в школе. В этом году Стил Саттон начал больше со мной общаться в классе. Так как моё тело начало изменяться, и, даже несмотря на то, что моё увлечение его братом по-прежнему занимает все мои мысли, я знаю, что в какой-то момент я должна буду позволить себе начать встречаться с кем-то другим.

Стил, скорее всего, не будет этим «кем-то», потому что мне придётся не только постоянно сталкиваться с Ашером, но и скрывать свои чувства к нему, что будет сложно во время моих свиданий со Стилом. Даже больше — невозможно. На данном этапе мне нужен кто-то другой, но этот кто-то должен быть смелым. Ашер в последнее время всё чаще находится рядом со мной и после наших гляделок в темноте ещё больше разговаривает со мной. Теперь я редко доходила до класса без сопровождения Ашера. Он постепенно становится неотъемлемым элементом моей жизни. Та странная ночь никогда не упоминалась. Я сидела на ступеньках, задаваясь вопросом, хочет ли он, чтобы я подошла. Ждёт ли он этого. В конце концов я решила, что он сам должен подойти ко мне. Чего он, конечно, не сделал. Он — Ашер Саттон. А я просто неопытная молодая девушка, не имеющая понятия, как вести себя с ним, или как он хочет, чтобы я вела себя с ним.

Сегодня я стала старше и наконец-то выгляжу на свой возраст. У меня есть так много всего, и я решила, что мне не нужен Ашер, чтобы быть счастливой. Я начну с чистого листа.

— Дикси, у тебя... э-э, компания, — позвала меня мама снизу. Мы как раз собираемся выезжать в школу. Кто пришёл и зачем? Был ли это ещё один сюрприз на день рождения? Я была разбужена моим любимым завтраком — шоколадным тортом — традицией, которую они завели, когда мне было четыре. Я так сильно хотела на свой день рождения торт, что в молитвах попросила Бога, чтобы мои родители в мой день рождения в качестве завтрака приготовили мне торт. Они нашли это забавным и преподнесли мне на завтрак торт, не желая, чтобы я подумала, что Бог не услышал меня.

Это, конечно, не стало неожиданностью, но во время сегодняшнего завтрака они также подарили мне фотоаппарат, хотя я попросила папу просто положить деньги на мой счёт на машину и больше ничего. Он сделал это, а потом ещё купил фотоаппарат, потому что знает, что в последнее время я заинтересована этим. Летом прошлого года я нашла старый фотоаппарат на чердаке и с тех пор делала фотографии, в основном людей, запечатлевая моменты наподобие тех, которые видела в журнале.

Его голос заставил меня замереть, когда я сделала первый шаг. Ашер Саттон был в моём

доме и разговаривал с моими родителями в мой день рождения. Я посмотрела вниз, на юбку и топ, в которых была. Втайне я думала об Ашере, когда выбирала их, надеясь, что он увидит меня и то, как я выгляжу в этой одежде.

— Да, сэр, я думаю об Университете Флориды.

— Хороший выбор, хотя мой фаворит Алабама, я буду болеть за «Аллигаторов», когда они, конечно, не будут играть с Бамой ^[4]. — Ответ папы был предсказуем. Они говорят о футболе. Ашер собирается перебраться во Флориду? Это так далеко. Мне остаётся учиться в старшей школе ещё три полных года, в то время как он будет далеко во Флориде, где влюбится и, возможно, сделает предложение какой-нибудь девушке. Одна мысль об этом вызывает у меня боль.

Я медленно прошла остаток пути вниз по лестнице и прицепила улыбку себе на лицо. Ашер в моём доме, и он здесь, чтобы увидеться со мной, а не чтобы передать моей маме что-то от своей мамы или взять взаймы у папы инструменты. Ашер здесь из-за меня.

— Привет, — сказала я, когда вошла в комнату.

Ашер развернулся с сексуальной улыбкой, которая так легко появляется на его лице.

— С днём рождения, Дикси, — сказал он.

— Спасибо, — ответила я, просяив.

— Думаю, в такой важный день я должен подвезти тебя в школу. Проезжая мимо, я подумал, что было бы неплохо навестить именинницу, — он замолчал и посмотрел на моих родителей. — То есть если вы оба не возражаете?

В глазах мамы появился свет осознания. Я знаю, что она неправильно поняла ситуацию, но не могу всё прояснить в присутствии Ашера.

— Думаю, это возможно, если у меня есть твоё слово, что ты будешь относиться к моей девочке как к леди, какой она и является. Я слышан о твоём грузовике. Дикси не одна из этих девушек.

Я покраснела от смущения, желая заползти под журнальный столик и навсегда спрятаться под ним.

— Да, сэр. Вам не о чем беспокоиться. Дикси мой друг, и я уважаю её. Мне нравится проводить с ней время как с другом, и только другом.

Ашер только что трижды сказал, что я его друг, и это всё, что мне требовалось, чтобы очнуться и остановить глупые мысли, связанные с его желанием подвезти меня в школу в мой день рождения. Он видит во мне друга и только.

Папа выглядел не очень убеждённым. Но кивнул, показывая, что принимает этот ответ.

— Я знаю тебя с рождения. Ты хороший парень, даже если у тебя не лучшая репутация, когда дело касается девушек. Я надеюсь, ты будешь правильно вести себя с моей Дикси.

О боже, это становится с каждой секундой всё более неловким. Я поспешила к двери, проговорив: «Нам пора, иначе мы опоздаем» — и быстро открыла её. Прохладный утренний ветерок стал облегчением для моих горячих щёк, но потребуется ледяной шторм, чтобы остудить их.

— Хорошего дня, сладкая. Не забудь про ремень безопасности, — окликнула меня мама.

Я кивнула и поспешила к ожидающему грузовику. Я боялась, что, если в ближайшее время мы не уйдём, папа начнёт расспрашивать Ашера о его намерениях или о чём-то подобном.

Я забралась на пассажирское место, и меня осенило, что здесь нет других Сагтонов. Ашер делит грузовик с близнецами, и они каждый день вместе ездят в школу.

Ашер забрался внутрь с усмешкой.

— Не беспокойся о них, Дикс. Просто родители — это родители. Не стоит стесняться.

— Где твои братья? — спросила я, желая забыть недавнюю сцену. Я не посмотрела на него, пока ещё не могу.

— У них была другая поездка.

— Почему?

— Потому что я не хочу, чтобы они были здесь и увидели, как я подарю тебе это. — Я оторвала взгляд от коленок и увидела маленькую серебряную коробочку с блестящим розовым бантом. У Ашера есть для меня подарок. Мальчики никогда не дарили мне подарки, по крайней мере, не на день рождения, если не считать кролика Дейви Миллера, подаренного ещё в первом классе. Это был тот кролик, с которым он спал во время тихого часа в детском саду, тогда этот подарок заставлял меня чувствовать себя особенной.

Я потянулась к коробочке. Моя рука немного дрожала, и я надеюсь, что он не заметит. Я взволнована, часть меня желала, чтобы Ашер оставил его на моём пороге, чтобы я смогла открыть его, когда буду одна. Я знаю, что, даже если там будет камень, мне понравится. Для меня не имеет значения, что находится внутри этой коробочки. То, что подарок от Ашера, делает его драгоценным.

— Ты и дальше будешь продолжать его держать так, словно он может тебя укусить, или всё же откроешь? — поддразнил он.

— Обёртка такая красивая, я ненавижу то, что придётся её испортить, — ответила я, не способная сдержать широкую улыбку, подрагивающую на моих губах.

— Спасибо. Я сам упаковывал.

Не уверена, что поверила:

— Конечно, сам.

Его брови взлетели вверх.

— Чёрт, да, можешь спросить мою маму. Она достала обёрточную бумагу и бант. Но я упаковал. Честно, я сам сделал это.

Теперь я ещё больше не хочу портить обёртку. Я бы навсегда сохранила этот подарок таким.

— Открывай, Дикс, — сказал он улыбаясь.

Хорошо, но я не собираюсь рвать бумагу. Я развернула подарок так аккуратно, как только смогла. Скользнув взглядом по маленькой коробочке, я поняла, что затаила дыхание. Я быстро вдохнула, прежде чем вырубилась бы перед ним и смутила бы себя ещё больше.

Я открыла коробочку, и моё сердце ещё больше сжалось от того, что я увидела внутри. Не из-за цены или красоты подарка. А потому что он вспомнил обо мне кое-что, что не знал никто другой.

— Неужели, ты помнишь? — Я держала Русалочку из серии Sterling Silver Charm которая завершала мой браслет из принцесс. Их распродали, когда мне было девять, и я не успела закончить свою коллекцию. Я расплакалась в тот день, когда мама сказала, что нигде не может найти Русалочку. Ашер тогда пришёл взять займы у папы пилу и увидел меня в слезах. Когда я сказала ему, почему плачу, он обнял меня, заверяя, что однажды это не будет иметь для меня значения. А я закричала, что это всегда будет иметь для меня значение, потому что Русалочка — моя любимица. Я хотела этот шарм с момента, как получила браслет, но везде, где мы искали, он был продан.

Я совсем забыла об этом, но он явно помнил. Этот браслет всё ещё хранится в моей

шкатулке с отсутствующим последним шармом. До этих пор.

Слёзы навернулись мне на глаза, и я заулыбалась, пока держала Русалочку в руке, словно она бесценное сокровище для меня.

— Когда красивая девушка плачет, парень никогда не забывает почему, — тихо ответил Ашер.

Глава Четвёртая

Наши дни...

АШЕР САТТОН

Даллас отрастил свои чёрные волосы и теперь собирает их в хвост. Когда я приезжал на Рождество, он заправлял их за уши, но они ещё не были такими длинными. У него были зелёные глаза нашей мамы и смуглый цвет кожи коренных американцев, унаследованный от мамы и бабушки. Она всегда говорила, что Даллас самый симпатичный из нас всех, и за это мы устраивали ему настоящий ад. Он также чертовски избалован, будучи любимчиком мамы.

Я сделал большой глоток молока из стакана, который дала мне мама, не сводя взгляда с улыбки моего младшего брата. Даллас с нетерпением ждёт, когда вернётся Стил потому, что думает, что я буду с ним драться. А Далласу нравятся хорошие драки. Парень постоянно делает ставки на нелегальных боях и думает, что я об этом не знаю.

— Хочешь ещё пирожок? — спросила мама, глядя на меня через плечо и помещая очередную порцию теста на сковородку.

— Нет, спасибо. Мне хватит, — ответил я.

— Я хочу, мама. Драки делают меня голодным, — протянул Даллас, и Brent толкнул его, заставив потерять равновесие, прежде чем разразился смехом.

— Здесь не будет никакой драки. И вы оба прекратите баловаться на моей кухне, — сказала мама, нахмурившись на них обоих.

— Могу ли я получить ещё один пирожок? — надувшись, спросил Даллас. Серьёзно? Ему семнадцать, и он, блять, собирается дуться из-за жареного пирожка?

— Конечно. Садись и веди себя хорошо, — ответила мама, и Даллас подмигнул ей, заставив её закатить глаза прежде, чем она вернулась к готовке пирожков.

— Ты — говнюк, и ты это знаешь, ведь так? — сказал я, выдвинув стул и развернув его прежде, чем сесть.

— Я тоже по тебе скучал, — ответил он, пытаясь применить ко мне своё обаяние, как делал это со всеми окружающими. Он может быть умником в одну минуту и обаятельным в другую.

— Твоя милая мордочка на меня не действует, — ответил я и сделал ещё один глоток молока.

— Он здесь, — объявил Брей, входя в кухню. — Видел, как он только что подъехал. Ты будешь вести себя хорошо? — Он посмотрел прямо на меня.

Я не сержусь на Стила. Я зол потому, что это дерьмо причинит боль и ему. Он навсегда изменится, как когда-то я. Я хотел уберечь их всех, но облажался. Мой отъезд ничем не помог. Он только всё ухудшил.

— Всё в порядке, — ответил я, когда понял, что все четыре пар глаз устремлены на меня.

Дверь на кухню открылась, и на этот раз вошёл Стил. Он посмотрел прямо на меня и остановился. Он начал нервничать.

— Наконец-то ты дома, — небрежно произнёс я, поднимаясь со стула. Он сделал шаг назад, а затем замер, сделав глубокий вдох. Мои слова подарили ему облегчение. — Не видел тебя с самого Рождества, — произнёс я, сокращая между нами дистанцию и притянув его в свои объятия. — Я скучал по тебе, братишка.

Напряжение в его плечах ослабло, и он обнял меня в ответ.

— Рад, что ты дома, — наконец произнёс он, и это прозвучало довольно искренне.

— А-а-а бл... чёрт, — простонал Даллас, остановив себя прежде, чем успел выругаться при маме. — Я надеялся хоть на какую-то потасовку. А вы все такие любвеобильные и дерьм... отвратительные.

— Не будь таким мудаком, — зарычал Брей на Далласа.

Мама развернулась и указала ложкой на Брея.

— Ещё раз скажешь слово «мудак» на моей кухне, и я отправлю тебя в магазин. Ты меня понял?

Маме всё равно, что мы уже взрослые мужчины. Она относится к нам так, будто мы всё ещё её маленькие мальчики. Брей кивнул и пробормотал извинения. Однажды он назвал Брента киской перед ней, и мама повела его в магазин и заставила покупать тампоны. Когда они подошли к кассе, она заставила его отдать их кассиру и забрать пакет, когда их упаковали. Для тринадцатилетнего мальчика это был травматический опыт. Брей больше никогда и никого не называл киской при маме. На самом деле, он больше вообще не произносил это слово, пока несколько лет спустя не познал киску практическим путём.

— Так как все в сборе, и всё хорошо, почему бы нам не оставить маму наедине с телевизором, её передачами и бутылкой вина и не перенести всю эту вечеринку в «Джека». Сегодня день рождения Карли Уолш, и все тусят там, — сказал Брент и встретился со мной взглядом. Он по-прежнему не доверяет нам и не хочет, чтобы мы оставались рядом с мамой, если я решу что-то высказать Стилу.

— Звучит заманчиво! Я и забыл про вечеринку Карли, — произнёс Даллас, вскочив, совсем забыв про жареный пирожок.

— Присматривайте за ним, — сказала мама. — Он ещё недостаточно взрослый, чтобы ходить на такие вечеринки, особенно на вечеринки в «Джеке». — Мама многозначительно посмотрела на меня. Близнецы и я посещали «Джека» задолго до того, как нам исполнилось семнадцать. Она всегда ждала, что я буду оберегать их от любой опасности. Даже когда я уехал, она по-прежнему обращалась ко мне с этой просьбой, когда я бывал дома.

— Постараюсь, чтобы он не угодил в тюрьму, — пообещал я, когда все направились к двери.

— Возьми с собой пирожок, — окликнула мама Далласа. Он развернулся и взял жареный клубничный пирожок, который она завернула в салфетку. Даллас поцеловал её в щеку, и она улыбнулась своему сыночку ростом в шесть футов и три дюйма^[5], потрепав его за щёчку, словно младенца.

Некоторые вещи никогда не меняются. Кроме того, что мой младший брат теперь ростом с меня.

Четыре года назад...

В глубине души я никогда не ожидал подобного. Я знаю, что моё сопровождение Дикси до классов заставит большинство парней держаться подальше. Но я должен был быть готов к таким парням, как Селлерс Брехен, которые достаточно самоуверенны, чтобы подойти к

Дикси, пока я рядом.

— Слышал, сегодня твой день рождения, — сказал Селлерс, растягивая слова, пока я стоял и смотрел, как Дикси краснеет и заикается. Селлерс из богатой семьи. Его отец является нашим главным спонсором, и благодаря его взносам у нас лучшее оборудование на поле и в раздевалке. Селлерс хороший раннингбэк^[6]. Но сейчас он злит меня.

— Да, — смогла ответить она. Он явно заставлял её нервничать, и я не уверен, что мне это нравится.

— Ну, с днём рождения, Дикси. — Затем на секунду он обратил внимание на меня, и я увидел вызов в его глазах. Тупица. Я не собираюсь с тобой соперничать. Дикси — не приз, который нужно выиграть.

— Что ты делаешь после школы?

Она снова запнулась, но потом ответила:

— Ничего. Иду домой.

Он ухмыльнулся ей, подходя ближе.

— Это позор. В свой день рождения ты должна отправиться веселиться. Как насчёт капкейка? Тогда я возьму тебя собой, чтобы показать моего нового жеребёнка, который только на прошлой неделе родился.

Я был уверен, что она собирается отшить его, пока он не упомянул о жеребёнке. Дикси любит лошадей.

— О, действительно? Хорошо, да, я хочу увидеть жеребёнка. — Сейчас, когда Дикси ярко улыбается ему, она менее неловкая. Ухмылка Селлерса тоже изменилась, потому что улыбка Дикси так влияет на парней.

— У нас тренировка, — напомнил я Селлерсу.

— Только до четырёх. Дикси, ты можешь подождать меня до четырёх?

Она мельком взглянула на меня. Мне не хватило времени, чтобы среагировать. Что она рассчитывала услышать от меня? Она хочет, чтобы я остановил её?

— Конечно. Я, э-э, сделаю свою домашнюю работу, а затем спущусь на стоянку.

Дерьмо. Не то, что я хотел услышать.

— Я буду высматривать тебя. Изюминка моей недели, — сказал он ей и подмигнул. Он, блять, подмигнул. Как мудака.

После того как он ушёл, я попытался собрать свои мысли вместе и решить, что сказать ей. Я не знаю, как предупредить её. Он недостаточно хорош для неё.

— Вот и мой класс. Спасибо, что провёл. Увидимся позже, — сказала Дикси. Она вырвала меня из моих мыслей, а затем исчезла, прежде чем я смог хоть что-нибудь сказать.

Дерьмо.

Блядь.

Мне это не нравится.

Но что я могу сделать, чтобы остановить это? Она первокурсница в старшей школе. Селлерс — второкурсник. Небольшое дело для большинства людей. Он не делает ничего, чего бы ни сделал я. Моя репутация, скорее всего, даже хуже, чем его. Я — единственный, от кого её нужно защищать.

Чёрт побери. Я облажался.

— Ты выглядишь так, словно собираешься сигануть с обрыва, — сказал Брей, вырывая меня из мыслей.

— Не сегодня, — ответил я. Несмотря на то, что идея столкнуть Селлерса с обрыва не

кажется плохой.

— Дикси, — всё, что сказал Брей. Просто её имя. Как будто это всё, что нужно, чтобы объяснить моё нынешнее состояние.

— Что? — Меня раздражает, что маленький засранец видит больше, чем нужно. Он уделяет этой ситуации слишком пристальное внимание.

— Не глупи. Из нас пятерых ты самый умный.

На самом деле, Брей смыслённый. Просто его оценки не отражают этого. У него взрывной характер, который трудно контролировать. Ещё с тех пор как он был мальчишкой, и нам приходилось иметь с этим дело.

— Брей, я не в настроении для игр. Что ты имеешь в виду?

Брей вздохнул, как будто мой вопрос выжал из него все силы.

— Сегодня ей исполнилось пятнадцать, она стала старше, но не достаточно, чтобы упростить всё для тебя. Вот что я, блядь, имею в виду.

Из всех моих братьев Брей единственный, кто ничего не упускает из вида. Единственный, кто всё видит, всё выпитывает. И в такие моменты из-за его проницательности Брея хочется выбросить из окна.

— Дикси мой друг так же, как и твой.

Брей рассмеялся.

— О, нет. Я не дрочу, представляя, что трахаю её.

— Иисус! Что, чёрт возьми, с тобой не так? — прорычал я, прекрасно понимая, что не могу это отрицать.

— Расслабься. Она выросла за одну ночь. Я не виню тебя. Просто говорю, что ты должен признать это и что-то сделать прежде, чем сделает кто-то другой. Потому что, поверь, брат, так и будет.

— О чём разговор? — прервал нас Brent. Близнец, который мне нравится. Тот, который не является любопытной ублюдошной задницей.

— Ашер хочет Дикси. Пришло время, чтобы он что-то с этим сделал. Признал это дерьмо.

— О, да, ты действительно должен. Селлерс уже упоминал о ней. Действуй быстро, братан, иначе проиграешь.

Не то, что я хотел услышать.

— Кажется, у меня сейчас литература. Блять, я не знаю точно. В любом случае я должен идти. Сделай что-нибудь, Ашер. Разберись с этим.

Это были последние слова Брея, прежде чем он развернулся и побежал в сторону тренажёрного зала. В том направлении не велись никакие занятия. Его литературный класс в противоположной стороне.

— Думаешь, он собирается с кем-то встретиться? — спросил Brent, пока мы оба наблюдали за убегающим Бреем.

— Я бы не удивился.

— Как ему удаётся поддерживать хорошие оценки?

Всё просто:

— Он великолепен. Безумный грёбаный гений.

Brent кивнул.

— Ага, думаю, ты прав.

Тут не нужно гадать. Я знаю, что прав. Мой — брат сила, с которой нельзя не считаться.

— Могу я спросить тебя о кое-чём, Ашер?

Я повернулся к Бренту.

— Да.

Он посмотрел на исчезающую фигуру Брея, затем на меня.

— Как ты думаешь, он в порядке? В смысле — психически стабилен?

— Да. Почему?..

— Потому что... иногда в его глазах появляется эта пустота. Словно он не с нами. Как будто он потерялся где-то у себя в разуме. Там, где я не захотел бы оказаться.

Я знаю ответ на этот вопрос, но это не мой секрет, чтобы рассказывать его. Вместо этого я ответил: «Он в порядке. Просто Брей — это Брей» — потому что это нечто очевидное.

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

Рука Стила сжала мою руку, когда мы зашли в «Джека». Он написал мне, чтобы я встретила с ним здесь. В единственном месте в городке, где можно развлечься, даже если они не продают алкоголь несовершеннолетним, или, по крайней мере, они так говорят. Но сама я не раз в течение последних трёх лет — когда мне наконец-то разрешили входить внутрь с главного входа — наблюдала, как официантка подаёт пиво Саттонам. Когда я подъехала к бару и увидела грузовик Ашера, то тут же позвонила Стилу. Он вышел, чтобы встретить меня. Он заверил меня, что Ашер нормально воспринял новость о том, что мы вместе, и что он в хорошем расположении духа.

Правильно ли, расстраиваться из-за того, что Ашер рад тому, что я встречаюсь с его братом? Не должна ли я хотеть, чтобы он нормально к этому относился? Стил любит меня. Стил хочет на мне жениться. Стил не собирается избавляться от меня как от вчерашнего мусора.

Но...теперь Ашер дома.

Я осмотрела толпу. Не буду врать, уверяя себя, что не высматриваю Ашера, ведь так оно и есть. Мне нужно его увидеть. Я должна покончить с этим. Если он нормально относится к тому, что я встречаюсь со Стилом, я счастлива.

Громкий смех Брента привлёк моё внимание, и я знаю, что Скарлет с ним, но мои глаза не искали Брента или Скарлет. Они искали Ашера. Он сидел на барном стуле, держа в руках кий и наблюдал за тем, как Брент учит Брея. Улыбка на лице Ашера была не той, от которой у меня когда-то замирало сердце и которую я так любила. Она была печальной. Может, его расстроил приезд домой? Когда-то я могла обнять его и спросить, что его беспокоит. Он ответил бы мне, и мы вместе преодолели бы это.

— Хочешь колу? — спросил Стил, подтолкнув меня в сторону своего брата. Я не знаю, чего мне хочется. Я прокачала головой, и Стил опустил голову, чтобы поцеловать меня в макушку. — Клянусь, детка, всё хорошо, — прошептал он мне на ухо.

Он думает, что я беспокоюсь из-за того, что Ашер будет недоволен. На самом же деле я волнуюсь насчёт своей реакции на Ашера. Смогу ли я дышать? Не разорвётся ли моё сердце?

Я начала искать Скарлет, но увидела только Брента. Брент оторвал взгляд от бильярдного стола, на котором Брей забил шар, его улыбка была нерешительной. Он не уверен насчёт всего этого. Отлично. Неужели Стил ошибся?

— Думаю, мы вновь все вместе. Сколько лет, сколько зим. Скарлет сейчас подойдёт, — сказал Брент с улыбкой, а затем подмигнул мне, прежде чем взять кий и направиться к столу.

Брей выпрямился и повернулся ко мне. Его обеспокоенное выражение лица говорило, что он не поддерживает эту идею. Не могу не согласиться с ним. Но этого хочет Стил.

— Эй, Эм, почему бы тебе не уделить внимание Ашеру, а я пока займу его место в игре, — крикнул Брей Эмили Джеймс. Чёрт бы его побрал. Он сделал это специально!

Когда-то я наблюдала, как Эмили лапает Ашера сразу после того, как он бросил меня. Я ненавижу эти воспоминания, и сейчас одна лишь мысль о том времени вызывает у меня мурашки по коже.

— Не в этот раз, чёрт возьми, — усмехаясь сказал Стил. — Если Ашер уйдёт, тогда я займу его место. Твоя очередь уже была. Я буду следующим. — Стил отошёл от меня, направляясь к бильярдному столу.

Я отказывалась смотреть в направлении Ашера и долбаной Эмили Джеймс. Я знаю, что она высокая и с длинными ногами. У неё большие поддельные сиськи, которые ей купила мама, когда Эмили было восемнадцать. А также я знаю, что она не раз раздвигала ноги для Ашера. Мысли об этом вернули меня назад в прошлое, и сейчас это причиняло практически такую же сильную боль, как и тогда. Из всех людей он выбрал Эмили. Ашер знал, как она когда-то обращалась со мной. И он всё же сделал это.

— Он даже не обращает никакого внимания на Эм. Прекрати напрягаться, иначе Стил это заметит, — прошептал мне на ухо Даллас, самый младший из Саттонов, который был самым огромным из них. Он также был самым проникательным среди них. Он знал людей и их язык тела так, словно это станет его будущей профессией. — В любом случае Эша не интересуют фальшивые сиськи, — добавил он, весело ухмыльнувшись.

Я перевела на него взгляд, и он пожал плечами, как бы говоря: «Что? Ты знаешь, что я прав».

— Однако в её ногах нет ничего фальшивого. — Я ненавидела то, что в моём ответе можно уловить горечь. Взгляд Далласа метнулся через моё плечо в направлении, откуда исходил голос Эм и где сидел Ашер.

— Да, верно, — ответил он, — но когда одна и та же пара ног была обёрнута вокруг каждого мужчины в округе, эти ноги перестают казаться гордостью земли. — Я не смогла остановить смех, который вырвался из меня. Глаза Далласа встретились с моими, и он улыбнулся, очевидно, довольный своим комментарием. — Это мне нравится намного больше, — сказал он. — Никто из нас не хочет видеть, как ты хмуришься и тонешь в дерьме. Мы любим Эша и мы чертовски сильно взволнованы тем, что он дома, и мы хотим, чтобы у всех у нас снова всё было хорошо.

Другими словами, я должна переступить через всё, связанное с Ашером.

— Я тоже, — кивнув, честно ответила я. Потому что в мире нет ничего, что я хочу больше, чем перестать чувствовать боль, которая разрывает меня на части каждый раз, когда я думаю об Ашере. Три долгих года я была убита горем. Когда же это закончится? И закончится ли вообще?

— Иди сюда, детка, — сказал Стил, обратив моё внимание на себя. Он держал в руках свой кий. — Нужно показать этому умнику, как это делается. Мне надоело смотреть, как Брей разбивает всех в пух и прах.

Со Стилом. Я здесь со Стилом. Он любит меня. Это реальность, на которую я могу рассчитывать.

Я подошла к нему, и его рука скользнула вокруг моей талии, притягивая ближе к нему. Мы всегда вели себя так, но из-за Ашера, который находился в нескольких футах ^[7] от нас, у меня сложилось впечатление, словно я на суде, где мне выносят приговор. Я ненавижу эти ощущения.

— Я собираюсь проветриться. Увидимся дома, — сказал Ашер, встал и ушёл, не сказав больше ни слова. Тишина обрушилась на нас, когда он покинул помещение, сделав этот

момент ещё более неловким. Он не хочет, чтобы я была здесь. Он никогда не хотел, чтобы я была рядом.

— Думаю, я слишком надавил на него. Виноват. Я хотел облегчить всё это для него, — сказал Стил, посмотрев на Брея. Когда рядом нет Ашера, есть Брей, на которого полагаются остальные Саттоны. Он второй по старшинству, хоть и с разницей в пять минут.

— Да, недоумок, — сказал Брент. — Наверное, не стоило называть её «деткой». — Затем он дал ему подзатыльник и потянулся за напитком. — Он только начал расслабляться.

Стил застонал и провёл рукой по волосам.

— Я поговорю с ним. Чёрт, я облажался. Это больше не должно волновать его.

Я не хочу стоять здесь, слушая этот разговор. Я стала проблемой, и теперь я чувствую себя в этом месте ещё более неуместной, чем прежде.

— Может, я пойду домой, — наконец, сказала я, напомнив Стилу, что я всё ещё здесь и слышу их разговор.

Он посмотрел на меня и поморщился.

— Я сожалею об этом. Но, да, мне нужно пойти и поговорить с Эшем. Я не хочу, чтобы он снова сбежал. Мама расстроится, если он не задержится хоть ненадолго. Нам всем не хватало его.

Я кивнула. Я понимаю. Я просто хочу, чтобы всё было не так. Но, опять же, я многого желала с тех пор, как узнала Ашера Саттона. Подобные желания изматывают тебя. Особенно когда не сбываются.

Четыре года назад...

Я сказала Селлерсу «да» только по одной причине. И это несправедливо. Селлерс милый, хоть он и просто флиртовал, но то, что я использовала его, чтобы показать Ашеру, что я больше, чем маленькая девочка, нуждающаяся в его защите, неправильно. И всё же я сказала «да», даже зная, что это неправильно. Теперь я должна сказать «нет». Возможно, даже рассказать правду, какой бы смущающей она ни была.

Ашер не сопровождал меня на последние два занятия. Мой план не сработал. Вместо этого он обернулся против меня. Может, он думает, что теперь меня будет защищать Селлерс, а не то, что мне вообще не нужен защитник. Разочарованная всей ситуацией я составляла речь, которую произнесу перед Селлерсом, когда у него закончится тренировка. Я даже записала её и перечитала несколько раз, чтобы убедиться, что абсолютно готова.

За пять минут до того, как я хотела начать собираться и направиться к раздевалке, дверь в библиотеку открылась, и вошёл очень потный Ашер. В библиотеке была только я. Даже библиотекарьша ушла. Она сказала, что я могу остаться и делать домашнюю работу, пока не закончится тренировка. Либо Ашер здесь, чтобы увидиться со мной, либо ему нужна какая-то книга настолько сильно, что он пораньше ушёл с тренировки, чтобы взять её.

Он стоял в комнате, а его тело испускало огромное количество энергии. Моё сердце начало колотиться, но, опять же, со мной всегда это происходит, когда Ашер рядом. Его взгляд просканировал библиотеку и остановился на мне, прежде чем он направился ко мне широким агрессивным шагом с решительным выражением лица.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, вставая и начиная собираться.

— Не ходи к Селлерсу, — сказал он. Я хочу, чтобы это значило больше, чем есть на самом деле. Я хочу, чтобы это значило, что он не хочет, чтобы я проводила время с Селлерсом потому, что... ну, он не хочет этого. Но я понимаю, что это фантазия, которую я

не могу себе позволить.

— Тебе не нравится Селлерс?

Он покачал головой, но всё же ответил:

— Мне нравится Селлерс. Мне не нравится он, проводящий с тобой время.

Слова Ашера подкармливали мои фантазии, но я знаю, что скоро реальность снова даст мне пощёчину.

— Почему?

Он стоял и смотрел на меня, кажется, вечность, но, вероятно, не прошло и нескольких секунд.

— Просто подожди меня возле моего грузовика. Если не возражаешь? Мне сначала нужно принять душ и переодеться.

Я могла прямо сейчас проявить выдержку и сказать, что пойду к Селлерсу, хоть и не планировала этого. Но Ашер ведь не знает.

— Мне нужно предупредить Селлерса, — вместе этого сказала я.

Его плечи, кажется, немного расслабились, но не полностью. Он сохранял между нами дистанцию, а его тело казалось натянутым и взбудораженным. Он просто ответил:

— Я сам ему скажу.

Ну уж нет.

— Я сама должна сообщить ему, — сказала я.

Ашер вздохнул.

— Хорошо. Ты сама скажешь. Но сделай это сейчас.

Затем он развернулся и направился к двери. Больше никаких объяснений не последовало. Ничего. Ни слова.

— Ашер, — окликнула я его, нуждаясь в чём-то большем от него. В чём угодно.

— Да? — ответил он, глядя на меня, но придерживая одной рукой дверь.

— Почему? — это всё, что я смогла сказать, не показав, что чувствую.

— Я, — он сделал паузу, выходя разрывающимся, словно не зная, что сказать, — просто... пожалуйста... Дикси.

Так или иначе, это всё, что на данный момент мне требовалось услышать. И больше ничего.

— Хорошо, — прошептала я.

Он улыбнулся, и в его глазах появилось облегчение, а затем он открыл дверь и вышел. Я осталась одна в библиотеке и снова чувствовала запах книг. Тишина казалась почти оглушительной. Но теперь всё это навечно врежется мне в память. Станет тем, что я никогда не забуду. Это ещё ничего не значит, но я не смогла сдержать небольшую улыбку.

Я собрала свои книги обратно в сумку и положила речь для Селлерса в карман. Я больше не нуждаюсь в ней. Я буду честна с ним и скажу правду. Ту, которая неожиданно изменилась в последние несколько минут.

Стоянка находилась между школой и крытым манежем. Я заметила Селлерса. Он уже принял душ и оделся в джинсы и футболку, волосы были всё ещё влажными, но уложены в его обычном неряшливом стиле. Я знаю, что быть с ним честной — это самый лучший вариант, но я всё ещё чувствую себя плохо из-за этой ситуации.

— Готова? — спросил он с улыбкой.

— Э-э... говоря об этом, спасибо за приглашение. Мне было приятно, и в любое другое

время я бы с радостью его приняла. Но Ашер... он... э-э... попросил меня пойти с ним. Я хотела этого в течение очень долгого времени. Было неправильно принять твоё приглашение, когда я заинтересована в Ашере.

Я чувствовала, что споткнулась об собственное объяснение. Возможно, оно даже имеет смысл для кого-то, кроме меня?

Селлерс одарил меня ухмылкой.

— Так вот куда он направился сразу после тренировки.

— И снова — спасибо. Мне очень жаль.

— Всё хорошо, Дикси. Я понимаю.

— Спасибо, — повторила я, быстро отвернулась и отошла, желая покончить с этим неловким разговором. Я поспешила к грузовику Ашера.

— Пожалуйста, — откликнулся Селлерс.

Я повернулась, озадаченная его ответом. Селлерс хихикнул и покачал головой, прежде чем уйти. Что, если он знал, что Ашер так среагирует? Это причина, по которой он пригласил меня? И, если да, зачем ему это?

Я остановилась у грузовика Ашера, и хотя он разблокирован, я не забралась внутрь. Я ждала. Когда я обернулась, чтобы не пропустить его появление, то увидела, как он направляется ко мне. Как и раньше, он выглядит решительно. Его глаза встретились с моими. Мои щёки начали краснеть, опять-таки, интенсивность его взгляда вызывает во мне дрожь. Моё тело стало ощущаться горячим, и из-за вырывающихся из моего рта коротких вдохов я поняла, что забыла дышать. Я не знаю, как контролировать свою реакцию на него.

Когда он добрался до меня, я ожидала, что он остановится и откроет мне дверь. Вместо этого сумка, которую он нёс, упала на землю, его тело оттеснило моё, и он прижал меня к своему грузовику. Его руки обхватили моё лицо, прежде чем губы Ашера накрыли мои. Жёстко, но мягко, требовательно, но ласково, Ашер пробовал меня так, словно я была его последним ужином, и я уверена, если бы он не переместил руки на мои бёдра и не притянул меня ближе к себе, я бы сползла на землю и отключилась бы. Мои ноги стали ватными, а тело била дрожь. Ничто не могла подготовить меня к этому. Ничто и никогда не могло подготовить меня к переломному моменту. Я чувствую себя так, словно меня поразило молнией.

И после этого мой мир уже никогда не будет прежним.

Наши дни...

АШЕР САТТОН

Моя спальня не изменилась. Когда-то это был чердак. К тому времени как мне исполнилось тринадцать, я устал делить свою спальню с Брентом и Бреем и заключил с мамой сделку. Если я вычищу чердак и смогу превратить его в спальню, она установит там оконный блок, чтобы летом я мог проветривать помещение, когда это будет необходимо. А чтобы было тепло, я достал дешёвый керамический обогреватель.

Это заняло у меня месяц, но, когда всё было очищено, мама сдержала своё слово. Парни начали жаловаться, что у меня появилась отдельная комната, но мама напомнила им, что я старше.

Когда я уехал, никто так и не занял мою комнату. Я ожидал, что близнецы сразу начнут бороться между собой за неё, но, на удивление, они этого не сделали. Вина поглотила меня. Было ли это потому, что они надеялись, что я всё-таки вернусь домой?

Я бросил сумку на пол и опустился на кровать. Я скучал по дому. Я люблю это место. Я люблю, когда мои братья рядом и мы все вместе работаем на земле, на которой в своё время работал наш отец. Это моя жизнь. Или точнее, это было моей жизнью до того дня, когда всё вокруг меня рухнуло.

Я забрал этот секрет с собой, но я больше не могу хранить его. Стил должен знать. Его сердце будет разбито, как и моё, которое настолько истерзано, что его невозможно излечить. Стил переживёт это и, в конце концов, будет двигаться дальше. Я должен в это верить.

Мучительная мысль о том, что Дикси так легко смогла влюбиться в кого-то ещё, сводила меня с ума. Просто потому, что я не смог встретить кого-то, кто смог бы заполнить пустоту в моей жизни, не значит, что и она не может двигаться дальше. Я хочу, чтобы Дикси была счастлива, и знание того, что я снова должен буду причинить ей боль, делает всё только хуже.

Тяжёлые шаги оповестили меня о том, что у меня появилась компания. Я ожидал Стила. Я знал, когда уходил из «Джека», что он последует за мной. Да, я заревновал, когда он назвал Дикси «деткой», но не поэтому я ушёл. Причина, по которой я повёл себя так по-свински, заключалось в том, что мысль о том, что я должен буду ему рассказать, стучала у меня в голове. Я не мог просто сидеть и наблюдать. Он должен знать.

Я поднял свой взгляд с пола и встретился с озабоченным, но решительным выражением лица Стила. Он пришёл сюда, чтобы бороться за неё. Чтобы убедиться, что я не испорчу их отношения. Я должен сказать ему.

— Я люблю её, — сказал мой младший брат, нарушая тишину.

— Её легко любить, — ответил я.

Губы Стила сжались. Он не хочет думать о том, что я могу представлять для него угрозу.

— Ты сломал её, а затем покинул. Она теперь моя, Ашер. Моя. Я даже буду бороться с тобой за неё, если ты заставишь меня.

Я встал и заметил, как Стил сразу напрягся. Он действительно подумал, что я ударю

его? Я всегда на протяжении многих лет защищал его, выбивая всё дерьмо из обижавших его хулиганов. Он мой брат. Я хочу, чтобы он был счастлив. Если бы единственной проблемой были только мои чувства к Дикси, то я бы ушёл с его пути, чтобы они были счастливы. Но не в этом проблема, как бы сильно я ни хотел этого.

Подойдя к дальнему углу чердака, я сдвинул не прикрепленную к полу доску и нагнулся, чтобы вытащить старую коробку для обуви. Мой мир был разрушен, когда я нашёл её три года назад. В то время в моей жизни каждое хорошее воспоминание было связано с Дикси. Содержание этой старой коробки отняло у меня их, разрушило меня, оставив лишь опустошённого мужчину.

Я смахнул пыль. Эту коробку перестали открывать задолго до того дня, когда я нашёл её, передвигая мебель для того, чтобы кровать не находилась прямо над гостиной на скрипучих половицах. Я планировал в те выходные тайком провести сюда Дикси, но этого так и не произошло.

Я опустился на кровать, осторожно придерживая коробку. Из-за её содержимого одно только прикосновение к ней вызывало агонию. Нет сомнений или вопросов в том, правдиво ли содержимое коробки. Смотря на Стила, я знаю, что собираюсь полностью разрушить не только его надежду на совместное будущее с Дикси, но и каждое воспоминание о нашем отце, которое у него есть. Он столкнётся с тем же, с чем столкнулся в своё время я.

— Я никогда не оставлял её. Никогда не переставал любить, — сказал я, поднимаю крышку коробки. — Я нашёл это три года назад, Стил. Я ни с кем не собирался делиться этим, но я никогда не мог представить себе, что один из моих братьев влюбится в мою девушку. — Я покачал головой. — Она не моя девушка. Она не может быть моей девушкой. — Опустив руку на дно коробки, я вынул письма, которые так много раз складывались и разворачивались, что все их края были потрёпаны. — Вот почему она не может быть и твоей девушкой, — сказал я, а затем протянул письма моему брату.

Стил со страхом в глазах смотрел на меня, как будто знал, какой ужас его ждёт ещё до того, как заглянул в письмо.

— Что это? — спросил он дрожащим, неуверенным голосом.

— Это причина, по которой я оставил её. Это причина, по которой я не могу быть с ней. Почему ты не можешь быть с ней.

Стил открыл первое письмо. Я не мог смотреть на него, пока он читает его. Я опустил голову на руки и молча ждал. Его мир навсегда изменится. Так же, как когда-то мой. И я не в силах уберечь его от боли.

Все письма до последнего были написаны матерью Дикси. В каждом письме она рассказывала мужчине, которому писала, что она очень сильно его любит и скучает по нему. Она просит его бросить свою прежнюю жизнь, чтобы они вместе могли начать новую. Страсть её слов могла бы растрогать, если бы каждое из этих слов не было бы адресовано моему отцу. Мужчине, которым я восхищался. Мужчине, имя которого я носил с гордостью. Мужчине, который обманывал нас всех.

— Это... — начал говорить Стил напряжённым голосом, и я почувствовал как прогнулся матрас, когда он сел рядом со мной. — Я не могу, — хрипло сказал он и откашлялся.

— Продолжай читать, — сказал я ему, в то время как кислота жгла мне горло.

Я запомнил каждую букву, которую она написала. Каждое слово, словно клеймо, вьелось в мой мозг.

«Вэнс,

Я больше не буду писать тебе эти письма. Нет, если ты собираешься продолжать игнорировать меня. Я не согласна с тобой. Я считаю, что мы будем счастливы вместе. Этот ребёнок внутри меня заслуживает, чтобы мы оба были у него. Он будет такой же частью тебя, как и твои мальчики. Ты говорил, что любишь меня. Ты сказал, что, находясь рядом со мной, ты снова чувствуешь себя молодым. Полноценным. Но теперь я жду ребёнка, и ты перестал со мной разговаривать. Это потому что она снова беременна? Я знаю, она твоя жена, но и у меня есть муж. Однако я готова уйти от него. Готова оставить его ради тебя.

Значит ли это, что я люблю тебя больше? Потому что я хочу сказать ему правду? Сказать ему, что люблю тебя. Что ребёнок внутри меня твой. Это доказывает то, что наша взаимная страсть заслуживает того, чтобы ей дали шанс. Я не буду препятствовать твоим отношениям с мальчиками. Я знаю, что ты их любишь, как и должен. Но ты не любишь их мать. Ты любишь меня. Я знаю это.

Выбери меня, Вэнс. Исправь все ошибки прошлого. Мы всё испортили много лет назад, когда позволили нашим дорогам разойтись. Моё сердце принадлежит тебе с тех пор, как мне было пятнадцать. Оно всегда будет твоим. Не оставляй меня. Не поворачивайся спиной к нашему ребёнку. Это уничтожит меня.

Люблю тебя вечно и бесконечно,
Милли».

Мой отец изменял моей матери.

Дикси моя сестра.

Боль снова начала разрывать меня, как только я воспроизвёл в своей голове слова из этого письма. Я занимался любовью с Дикси. Я был внутри неё, и это было раем. Я никогда не испытывал ничего подобного. Тем не менее это неправильно и отвратительно.

— Ты показывал эти письма маме? — спросил Стил. Его голос звучал напряжённо. Я понял, что он нервничает.

— Нет. И не собираюсь, — ответил я, опустив руки на колени, и взглянул на своего брата.

Он упёрся взглядом в стену прямо перед собой и сильно сжал письма в руках.

— Он был ублюдком. Лживым ублюдком, — сказал Стила, боль ощущалась в каждом сказанном им слове, подчёркивая его чувства.

— Да, был, — ответил я. Я не собираюсь с этим спорить. Ведь он позволил другому мужчине вырастить его ребёнка. Эти письма написаны за месяц до рождения Дикси. До рождения Стила. Как он мог? Последнее письмо было от моего отца. Оно избавило меня от любых сомнений, что я, возможно, не правильно что-то понял. В нём папа признаёт её своим ребёнком, но говорит, что нас он любит больше. Что хочет быть только с моей мамой и своими мальчиками. Что не может оставить нас, и просит её отпустить его. Говорит, что её ребёнок будет принадлежать Люку Монро. Человеку, которого я знал как отца Дикси.

Больше нет ни одного письма, по крайней мере, в этой коробке. Мать Дикси сбежала, когда она была ещё малышкой, оставив Люка растить её в одиночку. Когда Дикси было пять, Люк Монро женился на женщине по имени Шарлотта, которая обожает Дикси. Шарлотта стала Дикси матерью, которой у неё никогда не было. И хотя Шарлотта безумно её любит,

Дикси всегда было интересно узнать о своей настоящей матери. Она планирует однажды разыскать её. Она хочет узнать, почему мать оставила её.

Я надеюсь, что она никогда не найдёт Милли Монро. Я надеюсь, что женщина умерла и забрала эту тайну с собой. Дикси не должна знать. Она слишком много потеряет, и это причинит ей самую ужасную боль в её жизни. Это причина, по которой я страдаю молча. Я хочу защитить её. Всё только для того, чтобы защитить её.

— Почему ты не сказал ей? — спросил Стил.

Я повернулся к Стилу, изучая его лицо. Там была боль. Потом в его глазах появилось неверие, когда он понял, что его счастливый мир рушится. Но также я увидел, что в нём отсутствует желание защитить её от правды. Он не думал о защите Дикси от этого уродливого секрета.

— Потому что я предпочту умереть, чтобы защитить её от боли такого рода, — ответил я. Потому что я люблю её больше, чем когда-либо сможешь ты. Я не произнёс эти слова вслух, но мы оба знали, что это правда.

— Я не могу рассказать ей об этом, Ашер? Ты ведь не позволишь мне объясниться с ней, не так ли? Мне просто нужно причинить ей боль, как это сделал ты?

Я встал и отошёл от него. Мне нужно увеличить расстояние между нами. Он думает в первую очередь о себе, а не о ней. Это взбесило меня больше всего. Он планировал соединить их жизни, но не готов пожертвовать своим счастьем ради неё.

— Боль, которую ты ей причинишь, порвав с ней, не сравнится с той, которая последует за правдой... Стил, я занимался с ней любовью. Был внутри неё... я был её первым... и я её брат, будь я проклят! Вот что трахает мне мозг... разрывает меня на части... вызывает у меня отвращение... рвёт на части. Потому что я никогда не переставал любить её.

Стил несколько минут молча сидел и смотрел на меня. Я ждал, что он начнёт со мной спорить, но он и слова не сказал.

Когда он наконец встал, он протянул мне письмо.

— Я не скажу ей. Я никому не скажу, — сказал он, его голос был переполнен эмоциями. — Я тоже люблю её... блять, это больно. Люк знает об этом? Он позволил нам обоим встречаться с ней. Проклятье, я попросил её выйти за меня замуж.

Я покачал головой.

— Естественно, он не знает. Он не позволил бы нам завести отношения с Дикси. Всё это дерьмо произошло только потому, что единственные два человека, которые об этом знали, покинули нас.

Я взял письма и сжал в руке слова, которые ненавидел больше всего на свете.

— Как я могу причинить ей боль? — Его голос звучал растерзано. Я тоже когда-то был на его месте. Мне хотелось всё объяснить. Каждый раз, когда она смотрела на меня своими большими грустными глазами, я хотел сказать ей, как сильно люблю её, но не мог. Всё стало бы только хуже. Она обожает Люка Монро. Это не только бы запутало всё в её голове, но и лишило бы её уверенности в том, что её отец любит её. Это, скорее всего, уничтожило бы её.

— Это убьёт её, Стил. И ты знаешь об этом, — сказал я тихо, теряя голос.

Он покачал головой, а затем уткнулся лицом в ладони, пока мы стояли в тишине. Я понимаю, что он чувствует. Я был на его месте. Проживал каждый день. Я скучаю по Дикси каждым вдохом. Ему не будет легче справиться с этим. Но Дикси исцелится и найдёт своё счастье. Это то, что удерживает меня на поверхности. Знание, что в один прекрасный день у неё появится жизнь, которую она заслуживает. В которой она получит всё чёртово счастье

мира. Моя девочка принадлежит свету. Её место там. А большая бесконечная тьма — мой груз. Теперь мой брат разделит его со мной.

Стил повернулся, чтобы уйти. Я не стал останавливать его. Я знаю, что ему необходимо время. На данный момент для него лучшее решение — побыть одному. Я стоял, слушая его шаги, пока он уходил отсюда. Из этой комнаты, от этих писем. Он вскоре должен будет причинить ей боль, чтобы спасти. Она опять будет страдать из-за этого греха.

— Будь с ней понежней. Пожалуйста, — не в силах сдержаться, выкрикнул я.

Стил остановился на лестничной площадке.

— Здесь не может быть ничего нежного. Я не знаю, как это возможно в данной ситуации.

Я не был способен даже смотреть на неё, когда только узнал об этом. Так много всего, что я хотел бы исправить. Она заслуживала от меня больше, чем то, как я поступил с ней.

— Обними её, когда она будет плакать, — сказал я ему. Поскольку больше всего я жалею, что сам не сделал этого, а просто ушёл и оставил её страдать в одиночку.

Четыре года назад...

Поцелуй с Дикси стал откровением... Тем откровением, существование которого я и представить себе не мог. Но, сидя в грузовике возле своего дома после того, как подвёз её домой, я понял, что этот момент наконец настал. Благодаря ей. Меня не волнуют другие девушки. Я больше не заинтересован в прикосновениях к ним. Не после этого поцелуя и того, как в глубине её прекрасных глаз отразились те же мысли и чувства, которые испытывал и я.

Сосредоточить внимание на том, как правильно это ощущалось, легче, чем думать о разнице в возрасте. Или о том факте, что её папа, вероятно, надерёт мне задницу. Стрельба по мне тоже возможна. Но любовь делает тебя безумным и бесстрашным, и сейчас для меня всё неважно.

Водительская дверь распахнулась.

— Какого хрена ты здесь сидишь? Меня ждёт горячая попка, и мне нужно идти. Убирайся! — Как обычно, Брей выглядел раздражённым.

— Уже настал комендантский час, — указал я.

— Ага, хорошо, мама в кровати, и ты, ублюдок, весь вечер занимал «колёса». Как я должен был получить киску, если грузовик у тебя?

— Иисус, Брей! — В отношении женщин он проявляет мало уважения. Настоящий сексуальный наркоман. А ещё он бестактен и груб. Не знаю, почему он нравится женщинам. Брент выглядит так же, как и он, но является милым, добрым и спокойным. Тем не менее женщин тянет к Брею.

Я вышел из машины и наклонился, чтобы понюхать его. Для того чтобы убедиться, что он не пил.

— Отстань от меня. У меня нет выпивки, чтобы напиться.

— Всего лишь проверяю. Это моя работа.

Он засмеялся.

— Не твоё, блядь, дело. Ты ещё не имел Лизу? — Я покачал головой. Я больше не принадлежу себе. Улыбка скользнула на моё лицо при мысли о поцелуе Дикси. То, что я чувствую, настоящая эйфория. — Хорошо. Мне не нравится погружать свой пенис туда, где уже побывал ты.

— Веди осторожно, — сказал я ему, когда дверь грузовика закрылась. Он завёл мотор и рванул отсюда прежде, чем я даже успел дойти до дома.

Войдя на кухню, я увидел маму в халате, моющую посуду. Она посмотрела на меня через плечо.

— Этот озорник уехал, не так ли? — спросила она, уже зная ответ.

— Да, мэм. Он уехал. Удрал.

— Он — моя тёмная лошадка. Единственный, кто заставит меня посидеть раньше времени.

— Он думал, что ты спишь.

Она рассмеялась.

— Нет, он так не думал. Мальчишка вышел через эту дверь, прекрасно осознавая, что я здесь мою посуду. Сынок, это ложь была для тебя. Для него же лучше будет, если ни одна девушка не залетит. Иначе я заставлю его растить ребёнка. Может, я уже не в состоянии многого с ним сделать, но я могу заставить его задницу быть отцом, если он создаст жизнь.

Мы все знаем, что это касается и нас. Брей осторожен. Мы все осторожны. Нам приходится.

— Где ты был весь вечер? — спросила она.

— С Дикси.

Она положила полотенце и повернулась.

— Ну наконец-то. Это бедная девочка влюблена в тебя столько, сколько я помню. Она превратилась в настоящую красавицу.

Это удивило меня. Не знаю почему. Мама ничего не упускает.

— Она слишком молода.

Мама пожала плечами.

— Твой папа был старше меня на пять лет. И у нас всё получилось.

— Ага, но тебе было семнадцать, когда вы начали встречаться. Почти восемнадцать.

— Она делает тебя счастливым?

— Да, — ответил я.

— Это всё, что имеет значение. Ты будешь к ней добр. Будешь относиться с уважением и любить её так, как она заслуживает, чтобы её любили. Это то, что знаю я. Это то, что знает она. Просто будь собой, и всё встанет на своё место. По крайней мере, большая часть.

— Что насчёт её папы? — спросил я.

Мама захихикала.

— Ну, теперь тебе, возможно, придётся найти укрытие прежде, чем он возьмётся за пистолет.

Отлично. Даже мама не исключает такой возможности.

— О, Ашер, не волнуйся ты так. Всё важное нам имеет цену.

На этот раз рассмеялся я.

— Моя жизнь, возможно, станет этой ценой.

Она пожала плечами.

— Ты сам должен понять, стоит это того или нет. Я оставила твой ужин в микроволновке. Поешь и берись за домашнюю работу. — Она поцеловала меня в щеку, а затем направилась в гостиную, смотреть своё вечернее шоу. Она не ляжет спать, пока не вернётся Брей. Затем он схлопочет по ушам, прежде чем завтра повторит всё заново.

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

Стил не позвонил вчера вечером и сегодня днём тоже не появился. Я могу сердиться на него, но, опять же, я так и не смогла надеть кольцо, которое он вернул мне после того, как я вчера сняла его. Прежде чем я увиделась с Ашером, носить его было не так тяжело. Но теперь это казалось неправильным. Как будто я предаю Ашера, хотя это он отвернулся от меня.

Я вышла к своей машине и посмотрела на дом Саттонов. Почему я позволяю Ашеру иметь такую силу надо мной? Почему я не могу прекратить чувствовать боль из-за того, что он бросил меня после того, как я отдала ему всё? Я резко открыла дверь красного «джипа», и в этот же момент в моём кармане зазвонил телефон. Я остановилась и вытащила его из кармана.

Это Стил.

Наконец-то.

Но я не хочу отвечать.

Телефон продолжал звонить. Наконец после четвёртого звонка, я сдалась и сказала:

— Привет.

— Привет, — сказал он, затем сделал паузу. Даже без слов я поняла, что что-то не так. Он наряжён. — Нам надо поговорить, — сказал он на выдохе.

Ашер. Это всё из-за Ашера.

— Зачем? Ты поговорил с Ашером? Разве он не в порядке из-за... нас?

Стил не ответил. Его молчание говорит само за себя. Это из-за Ашера. Но почему? Почему это должно волновать Ашера? И почему это заронило зерно надежды в моё сердце?

Я сжала ручку двери автомобиля так, что побели костяшки пальцев. Он не говорил со мной три года, но он всё ещё разрывает меня на части каждый раз, когда возвращался в город. Мне нужно отгородиться, мне нужно некоторое подобие завершения между нами, чтобы я могла двигаться дальше.

— Хорошо. Мы поговорим, но прямо сейчас мне нужно быть в другом месте. Я позвоню тебе позже? Хорошо? — сказала я, не заботясь о том, хорошо это или нет. Я не хочу снова разговаривать со Стилом, пока не найду Ашера.

— Ух, хорошо, да, — ответил он нервно и неуверенно.

— Отлично. Я перезвоню тебе позже. — Я быстро завершила разговор до того, как наговорю лишнего. Забравшись в «джип», я предпочла не думать о том, что собираюсь сказать. Если я это сделаю, то отговорю себя. Вместо этого я развернулась и направила «джип» вниз по дороге к дому Саттонов, а не в город. Ашер избегал меня достаточно долго. Ему нужно столкнуться с этим. С нами. С тем, что он сделал, и тем, кем мы были.

Белый грузовик Стила отсутствовал, когда я объезжала дом, направляясь к сараю. Синий грузовик Ашера был припаркован на своём привычном месте. Справа от насосов. Он всегда объяснял это тем, что так он может видеть грузовик из окна своей спальни. Так что

ни один из братьев не сможет улизнуть на нём.

Я припарковала свой «джип» рядом с его грузовиком настолько близко, насколько смогла. Столкнуться лицом к лицу с Ашером будет ужасно. Из-за его отказа и нежелания смотреть на меня я чувствовала себя так, будто мне в сердце вонзают нож. Мне необходимо время, чтобы морально подготовиться. Я не могу сделать это и уйти невредимой. Я знаю, что может произойти со мной впоследствии.

Стук в окно напугал меня. Брей, нахмурившись, стоял передо мной. Ещё один глубокий вдох, я взялась за металлическую защёлку и распахнула дверь, а затем спрыгнула вниз.

— Стила здесь нет, но, полагаю, ты в курсе, поскольку припарковалась тут, рядом с Эшем.

Тон Брея как будто предупреждал меня о чём-то. Он думает, что все неприятности из-за меня. Но я вызвала не больше неприятностей, чем Ашер своим возвращением в город, когда заставил моё сердце вновь разбиться.

— Это в прошлом, я с этим покончила, Брей. Отвали и дай мне завершить это. Ему понадобилось три года, чтобы вытащить голову из задницы. Теперь я готова двигаться дальше, и мне необходимо покончить с этой... этой... этой недосказанностью, которая осталась между нами.

Брей мгновение стоял, не двигаясь, затем вздохнул и сделал шаг назад, чтобы я смогла пройти мимо.

— Ты права. С эти дерьмом нужно разобраться. Мама и Brent ушли за едой и цветами для горшков. Ашер...

— Прямо здесь, — этот глубокий знакомый голос, который всё ещё насмехался надо мной в моих снах, прервал Брея. Ашер видел, как я подъехала. Я ожидала этого. Вот почему я припарковалась здесь. Я хотела, чтобы он знал, что я приду.

— Разберись с этим дерьмом, — сказал Брей, глядя на своего старшего брата, затем повернулся и пошёл в сторону дома, впервые за много лет оставляя нас наедине.

Я пришла, чтобы потребовать завершения, и теперь, когда я заполучила его полное внимание, я не могу пошевелиться. Я и двух слов не могу связать. Я чувствовала себя парализованной. Ашер стоял всего в нескольких шагах от меня, на нём были поношенные джинсы, которые сидели на бёдрах так низко, что эти сексуальные нижние мышцы живота образовывали идеальный V-образный треугольник, который был на виду. Где, чёрт возьми, его рубашка?

Как будто бы он прочитал мои мысли, чёрная хлопковая футболка накрыла мускулы, которые были сделаны исключительно для хорошего секса, как мне нравилось думать, когда я была с ним. Подняв свои глаза, я увидела его мокрые волосы и свежесбритое лицо и поняла, что он только из душа.

— Ты говорила со Стилом? — спросил он, а мои коленки ослабли. Почему они ослабли? Почему находиться рядом с ним так же невыносимо больно, как и три года назад? Он выбросил меня, словно я мусор.

— Не совсем. Мы договорились поговорить позже. Прежде чем поговорить с ним, я хочу поговорить с тобой. — Мне потребовались все мои силы, чтобы говорить с ним спокойно. Я хотела кричать на Ашера, спрашивая, почему он возненавидел меня.

— Тебе нужно поговорить со Стилом, а не со мной, — сказал Ашер и собрался уходить.

Как и раньше, он отвергнул меня. Отказался принять. Я снова возненавидела его. Я ненавижу то, как он воспользовался мной и смог так просто забыть. Ненавижу, что люблю

его. Не сдержав крик, я шагнула вперёд и схватила его за руку, чтобы он не ушёл. Он не бросит меня снова.

В этот раз я не буду просто стоять здесь и не оставлю всё как есть. В этот раз я скажу ему, насколько он ужасный человек.

— Нет! — закричала я, когда мои руки вцепились в его, которые когда-то обнимали меня как нечто бесценное; отбросив эти мысли, я сжала его руку и дёрнула его к себе.

Ашер остановился, и всё его тело напряглось. Ашер Саттон не был маленьким парнем. У него жёсткие черты и мышцы. Широкие плечи и узкая талия. Бёдра, на которые женщины пускают слюни. Тем не менее сейчас я кричу на него и дёргаю за руку, как ребёнок в истерике.

— Не в этот раз! Ты не бросишь меня снова! — выругалась я, пытаюсь выдать злость за решимость, пока сдерживала слёзы.

Ашер медленно повернулся и отдёрнул рукой так, будто обжёгся. Когда его глаза встретились с моими, страдание, отразившееся в них, отняло у меня дыхание, и мне пришлось сделать шаг назад.

— Разве я недостаточно сделал? — сказал он. — Разве недостаточно того, что мне пришлось пережить? Ты хочешь, чтобы я продолжил убивать нас обоих?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он не пытался скрыть свою боль за маской безразличия, которую носил так долго. Он был таким ранимым, что забрал последний оставшийся кусочек моего сердца. Всё, о чём я могла думать, это о том, как обнять его и заставить это чувство в его глазах уйти.

— Почему? Мне нужно знать — почему? — тихо спросила я, замерев на месте. Я не подошла к нему потому, что знала, что он оттолкнёт меня. Ашер не позволит мне прикоснуться к себе. В нём бурлит слишком много эмоций.

— Я не могу быть тем, кто тебе нужен. Я не могу быть тем, кого ты достойна. Однажды я думал, что смогу, но слишком поздно понял, что сделал серьёзную ошибку. Её мы никак не исправим. — Он закрыл глаза и пробормотал себе под нос проклятия прежде, чем снова открыть их и посмотреть на меня. — Если бы я мог стереть наше прошлое, наше время вместе, я бы так и сделал. Стёр бы каждую секунду, Дикси. Я бы уничтожил каждую чёртову секунду. Тогда бы ты смогла забыть меня и двигаться дальше. Тебе не суждено быть с кем-либо из Саттонов.

Четыре года назад...

Прошла неделя, с тех пор как он впервые поцеловал меня. Мне по-прежнему кажется нереальным то, что, каждое утро выходя из дома, я обнаруживаю откинувшегося на свой грузовик Ашера Саттона со скрещенными руками и улыбкой на лице. Словно я во сне. Но это не сон. Это реальность. Я являюсь его... девушкой? И тогда я поняла, что не уверена, кто я для него. Мы ещё не обсуждали это.

Он целовал меня. Провожал до классов. Я ждала, пока закончится его тренировка, чтобы он мог подвезти меня домой. Но вместе мы никуда не ходили. Он не приглашал меня на свидания. Может, я придаю тому, что между нами, намного большее значение, чем есть на самом деле. Моё сердце сжалось от одной только мысли, что я сама всё придумала.

— Доброе утро, — сказал Ашер, когда я подошла к нему. Он всегда ждал меня, откинувшись на дверь пассажирского места.

— Доброе, — ответила я, пытаюсь улыбнуться. Радость, которую я чувствовала, выходя

из дома и при виде Ашера, быстро увяла. Может, я неправильно понимаю то, что происходит между нами.

Ашер сделал шаг ко мне. Его рука прикоснулась к моей щеке.

— Что случилось? Я привык видеть улыбку. Я не большой поклонник этой хмурости.

Я ещё сильнее постаралась улыбнуться.

— Дикс, это не настоящая улыбка, — был его ответ.

Я пожала плечами.

— Думаю, не проснулась. Зачиталась допоздна.

Он не выглядел убеждённым, но опустил голову и поцеловал меня в висок, оглядывая пространство позади меня, прежде чем отойти.

— Мне не хватает смелости поцеловать тебя так, как мне нравится, когда твой папа наблюдает за мной: я могу видеть его фигуру в окне.

Это заставило меня немного улыбнуться. Я знаю, что Ашер шутит, потому что папа не будет стоять в окне. С другой стороны, он, скорее всего, наблюдает из другого места.

Ашер открыл дверь грузовика и протянул руку. Я, как всегда, схватилась за его руку и забралась внутрь. Эта часть реальна. Он здесь, чтобы подвезти меня в школу. Я должна радоваться. Я жадная, раз желаю большего.

Когда он оказался внутри, он похлопал по месту рядом с собой.

— Почему бы тебе не переместиться сюда? — Я убрала сумку с книгами вниз, к ногам, и немного подвинулась. Это происходит впервые. — Знаешь, я не кусаюсь, Дикс. Давай, придвинься ближе. — Я двигалась, пока рука Ашера не устроилась на моей левой коленке. — Вот. Так-то лучше. Теперь я доволен. — Согласна: это лучше. Намного лучше. — А вот и моя улыбка, — сказал он, выглядя довольным собой. — Что ты вчера читала?

Я не предполагала, что Ашер любит читать.

— «Повелителя мух» для занятий по литературе. Я должна написать по нему доклад.

Ашер кивнул.

— Ага, помню. Моя любимая книга, которую мы проходили в том году, — «Старик и море».

— Мы будем проходить её в следующем месяце.

— Ты должна будешь поделиться со мной впечатлениями о ней.

Не тот разговор, который происходит между встречающимися людьми. Или тот? Я понятия не имею. Но я сижу рядом с ним с его рукой на моей коленке, что заставляет моё сердце биться быстрее. Я знаю, что это должно что-то значить.

— Сегодня вечером после игры не хочешь сходить со мной в «Джека»? Команда собирается там, поскольку еда будет бесплатной. Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Это будет свидание. Он приглашает меня на свидание. Папа не позволит мне пойти в «Джека». Но я не буду об этом беспокоиться. Я собираюсь это сделать в любом случае и надеюсь, что Джек ничего не расскажет папе, что весьма маловероятно.

— Хорошо, — согласилась я.

Он сжал моё колено.

— Хорошо. Я рад.

Для меня это намного больше, чем просто хорошо. Для меня это замечательно. Великолепно. Это прорыв. Хотя, возможно, в итоге я буду наказана до конца жизни. Но это самое лучшее, что со мной когда-либо случалось.

Когда он проезжал к своему парковочному месту в школе, я заметила людей, в основном

девушек, поворачивающихся, чтобы посмотреть на его грузовик. Они видели, что я сижу рядом с ним. Ни одна женщина не выглядела счастливой. Я не впервые приехала в его грузовике, но это первый раз, когда я ехала рядом с ним.

Он припарковал грузовик и начал наклоняться, пока его губы не накрыли мои. Затем он поцеловал меня. Поцеловал по-настоящему. Тем поцелуем, который способен лишить тебя дыхания. Моя правая рука вцепилась в его плечо. Его лицо наклонилось, и поцелуй углубился. Мятный вкус его зубной пасты — самое вкусное, что когда-либо ощущал мой язык.

Шум ударов прервал нас, и Ашер вздохнул и лишь немного отодвинулся, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Игнорируй их. Всё, что они говорят. Особенно Брей. Он — умник.

Как только последнее слово покинуло рот Ашера, дверь распахнулась. Брей и Brent стояли, улыбаясь, словно мы были самой забавной вещью, которую они когда-либо видели.

— Я, блядь, устал от этих поездок в школу. Вы можете делать это дерьмо и с нами в грузовике. Дикс всё равно, не так ли, Дикси? Чёрт, я даже могу везти грузовик, и вы двое сможете сосаться всю поездку до школы. — Брей Саттон был опасным, сексуальным и таинственным. Он очень сильно отличался от своего дружелюбного, доброго близнеца. Можно было бы подумать, что они родились на разных континентах, если бы они не были настолько похожи.

— Освободи грёбаную дорогу, — прорычал Ашер.

— Я серьёзно, я буду вести грузовик и болтать. Мы можем выбросить трёх других говнюков и позволить им наслаждаться свежим воздухом. Тогда вы двое сможете заняться этим. Просто предупредите меня перед началом любого сексуального дерьма. Возможно, мне потребуется остановиться и понаблюдать.

— Иисус! Заткнись! — зарычал на него Ашер и сжал мою руку. — Мне очень жаль, Дикси, ты знаешь Брею, но это не оправдывает его. У него нет никакого фильтра.

Я улыбнулась. На самом деле захихикала. Эти ребята присутствуют в моей жизни столько, сколько я помню. Я знаю их всех. Каждого. Хотя с самого начала я любила только Ашера.

— Всё хорошо, — заверила я его.

Ашер чмокнул меня в губы. Он вышел из машины, толкая Брею, затем протянул мне руку.

— Всегда знал, что вы двое будете вместе. Хотя имело бы больше смысла, если бы это был Стил, но она видела только тебя. Не так ли, Дикс? — спросил Brent со своей доброжелательной улыбкой на лице.

Я покраснела, и Ашер притянул меня ближе к себе.

— Если вы — два придурка не оставите мою девочку в покое, вы будете пешком ходить в школу.

Они всегда ездят вместе. Я слышала их, но не понимала ни одного слова. Ничто не имело значения. Ничто, кроме того, что Ашер Саттон только что назвал меня своей девочкой. Теперь я буду улыбаться весь день.

Глава Восьмая

Наши дни...

АШЕР САТТОН

Она съёжилась от моих слов, и я ненавижу себя за это. Я ненавижу воздух, которым дышу. Я ненавижу, что постоянно причиняю ей боль. Когда всё, чего я хочу, это лелеять её. Любить. Делать счастливой.

— Нет, — сказала она, качая головой. — Нет, — повторила она, и слёзы начали скатываться по её лицу. — Я не верю. Ты отстраняешься от меня. Пытаешься причинить боль. Я не буду тебя слушать. Ты врёшь. Это причиняет и тебе боль. Я только не могу понять, почему ты это делаешь? Почему ты уничтожаешь нас обоих? — Она сделала шаг ко мне, а я сделал шаг назад. Я не доверяю себе находиться близко к ней. Я так сильно хочу заточить её в свои объятия и сказать, что всё будет хорошо, когда знаю, что этого никогда не случится. — Пожалуйста, скажи мне. Скажи, почему ты бросил меня? Хотя бы это скажи, Ашер. Я дала тебе всё, а ты всё это выкинул, будто для тебя это ничего не значило. Я любила тебя, а ты просто воспользовался мной и бросил. Ты был единственным человеком, чьи прикосновения мне были нужны. Я думала, что мы всегда будем вместе. Ты мне это говорил. Ты говорил, что не хочешь быть ни с кем другим. Что я для тебя всё. — Теперь она плакала навзрыд.

— Ты была! — зарычал я. Я не могу просто стоять, слушать и позволять ей верить, что она ничего не значила для меня. Я знаю, что бросил её. Раздавил. Я знаю всё это. Но это должно закончиться. — Ты была дорога мне. Проклятье, Дикси, так будет всегда. Но мы не можем быть вместе. Есть что-то, чего ты не знаешь, что-то, из-за чего это невозможно. О чём я не расскажу тебе. Я лучше, чёрт возьми, умру, чем снова причиню тебе боль. Я разбил тебе сердце и мне жаль. Я буду жалеть об этом до конца своих дней. Но ты будешь двигаться дальше и влюбишься в парня, который сможет полюбить тебя. Я не могу быть с тобой. — Я замолчал, когда белый грузовик Стила подъехал к дому. Он должен поговорить с ней сейчас. Это должно закончиться. — И Стил тоже не может быть с тобой.

— Стил любит меня, — дрожащим голосом ответила Дикси.

— Конечно же, любит. Каждый, у кого был шанс узнать тебя, любит тебя. Ты это... ты, Дикс. Ты — это ты. — Я слишком много сказал, я замолчал и стиснул зубы, когда Стил припарковал свой грузовик и вышел из него. Он был бледным. Будто заболел. Он должен быть сильнее. Столкнуться с этим дерьмом — не то, через что должен кто-либо проходить. Но нам приходится из-за мужчины, которому, как мы раньше думали, море по колено. Он оставил нам в наследство ложь. Ту, которая оставит меня бездушным и пустым до конца моей жизни.

— Стил, что случилось? — спросила Дикси. Беспокойство в её голосе заставила меня ревновать. Я смешон. Дикси — моя сестра, а я всё ещё ревную её. Этот отвратительный поворот жизни, в который мы попали, несправедлив, я всё ещё не могу переварить его.

Я чувствовал взгляд Стила, молящий о помощи. Я не могу сделать это за него. Он должен сделать всё сам. Отпустить её.

— Помни, мои слова, — сказал я ему, надеясь, что он понял, что я хочу, чтобы он обнял её, когда ей станет плохо.

— Я не могу, — сказал он, качая головой. Я не уверен, о чём он говорит. Что именно он не может? Он не может быть с ней. Стил знает об этом.

— Дикси, ты наша сестра. — Слова слетели с его губ быстрее, чем я смог понять, что случилось. Он только что сказал ей это. Стил просто рассказал.

Я слышал её дыхание и, словно в замедленном режиме, видел, как непонимание заполняет её глаза и она переводит взгляд на меня. Я должен исправить это. Он не мог сделать этого. Не с Дикси. Она никогда не оправится. Он хочет сломать и её. Она будет такой же опустошённой, как и я.

— Твоя мама... — сказал Стил.

Я закричал:

— Нет! — останавливая своего брата. Почему я доверился ему? О чём я думал, чёрт возьми? Я дал ему силу способную причинить боль моей Дикси. — Не делай этого, — сказал я, двигаясь к нему навстречу.

— У неё был роман с нашим отцом, — закончил он. Эти слова были последним, что он сказал, прежде чем я ударил его кулаком в челюсть, сбивая с ног в сторону машины. Если бы он не был моим братом, я бы продолжал избивать его, пока бы он не потерял сознание или пока не лишился бы возможности говорить.

Я подошёл ближе, когда он потёр челюсть и посмотрел на меня.

— Она заслуживает знать, — сказал он нечленораздельно из-за моего удара.

— Она не заслуживает этого. Никто не заслуживает, — ответил я, качая головой.

— Ашер? — Её мягкий голос донёсся из-за спины, и я напрягся, проклиная тот факт, что мне придётся поговорить с ней.

— Скажи ей, чёрт возьми. Теперь она знает. Закончи, — сказал Стил, оставаясь на земле и держась за отекающее лицо.

Рука нежно коснулась моей руки, и я вздрогнул. Я не хочу, чтобы Дикси прикасалась ко мне. Я не перенесу воспоминаний об этом. Когда она схватила меня ранее, я чувствовал её злость, и всё было в порядке, но её нежное касание — это то, с чем я не могу сейчас справиться.

— Ты не хочешь слышать этого, Дикси, — сказал я, не в состоянии повернуться и посмотреть ей в лицо.

— Да, хочу, — ответила она.

— Нет, Дикс. Просто уходи. Беги так быстро, как только можешь, и не приближайся к нам снова. Иди домой, и пусть папа обнимет тебя покрепче. Напомни себе, что ты любима и достойна чёртовой сказки. Не то, что ты получаешь здесь. Мы не можем дать тебе... хоть что-нибудь. Ни черта, — сказал я, затем начал отступать, не в силах посмотреть ей в глаза.

— Он говорит правду? Ваш... я... — она замолчала, её голос превратился в шёпот.

— Наша сестра, Дикси. Ты наша сестра, — снова сказал Стил, и я направился к нему. Две руки схватили меня и оттянули назад.

— Нет. Он прав. Это дерьмо — то, что она хочет услышать. Это и её жизнь, — сказал Брей. Его голос был напряжённым, пока я пытался вырваться, чтобы заткнуть Стилу. — Не могу поверить, что ты держал это дерьмо в себе, — продолжил Брей, сквозь его слова просачивалась боль.

— Иди домой, Дикси. Пожалуйста, — умолял я её, пока Стил не сказал ещё что-то. Она

покачала головой и отошла от нас. Её лицо было бледным, и я понял, что сейчас вождение, вероятно, не безопасно для неё. — Подожди, не уезжай. Не так. Я подвезу тебя и уйду, — сказал я, выдернув руки из захвата Брея.

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

Сказать Дикси больше, значит причинить ей больше боли. Люди, зачавшие её, оба отказались от неё. Для неё всё хуже, чем для нас. Неужели Стил не понимает этого? Она потеряет намного больше. Я хочу, чтобы Дикси жила той жизнью, которую я не могу ей дать. Которую я спланировал. В которой о ней заботятся, а она не сомневается в том, что особенная и что любима. Я покачал головой, отказываясь отвечать.

— Как? — спросила она, глядя на меня умоляющим взглядом. Огонёк, который мне нравился, погас. Стил уничтожил её душу. Я никогда не прощу его за это. — Ты мне ничего не говоришь. Как мне знать, что это не какая-то глупая ошибка? Кто сказал тебе это, Ашер?

Если я скажу ей про письма, она потребует, чтобы я их показал. Я не хочу, чтобы это затронуло её больше, чем сейчас. Пусть лучше уйдёт и не поверит нам.

— Иди домой к папе, — повторил я.

— Он нашёл письма. От твоей мамы нашему отцу. Он нашёл их под половицей на чердаке три года назад. Он не рассказал никому потому, что думал, что защищает тебя, — сказал Стил, поднявшись и не сводя с меня глаз.

Брей положил свою руку мне на плечо.

— Она заслуживает знать это. Прекрати пытаться защитить её, Ашер.

— Письма? У тебя есть письма? — спросила она, пока её глаза блестели не пролитыми слезами. — У тебя есть письма, в которых говорится, что мой папа — не мой? У тебя есть... — она замолчала и прикрыла рот руками, начиная рыдать, и это разрывало меня на куски. Затрагивало на глубоком уровне. Её коленки подкосились, и я направился к ней, но Брей остановил меня.

— Нет, я сам, — сказал он, выходя вперёд. Пусть идёт. Он тоже любит её, но как брат.

Брей притянул её в свои объятия и держал в них, пока она, спрятав лицо под его подбородком, жалобно рыдала. Кто-то обнимает её. Это — всё, чего я хотел. Чтобы кто-то обнимал её, когда она будет в этом нуждаться.

— Она заслуживает знать, — сказал Стил, напоминая мне, что он всё ещё здесь.

— Никто не заслуживает этого, — ответила я, а потом развернулся и пошёл к своему грузовику. Мне нужно уехать. Я не могу остаться и смотреть, как Дикси разрывается на части. Когда я думал, что большее уже не может быть, я ошибался. Знать, что Дикси теперь будет жить с этим кошмаром, это больше, чем я могу вынести.

Четыре года назад...

— Ты на самом деле собираешься с Дикси на свидание? — спросил Стил, когда поднялся по лестнице, ведущей на мой чердак. Я всегда задавался вопросом, нравится ли ему Дикси. В конце концов, они ровесники, а она красивая, умная и добрая. Почему бы ей не нравиться ему? Она должна нравиться. Часть меня когда-то надеялась на это. Тогда я мог бы перестать чувствовать себя виноватым из-за того, что желаю девушку, которая младше меня на три года, и не связался бы с ней.

— Да, — ответил я, поднимая свою сумку, в которой моя чистая форма для сегодняшней игры. — Ты в порядке с этим? — Я не знаю, почему спросил. Если бы даже и нет, это ничего не изменит. У него были годы, чтобы проявить интерес к Дикси. Годы. Он

упустил свой шанс.

Он не ответил сразу. Ему необходимо поторопиться, чтобы мы успели добраться до крытого спортивного манежа. Он первокурсник, но в следующем году может занять моё место. Он является моим запасным и должен быть готов к этому.

— Она первокурсница, Ашер. Ты собираешься в следующем году отправиться во Флориду.

Стил констатирует очевидное. Я спокойно ответил своему брату:

— И, когда придёт время, мы с Дикси вместе со всем разберёмся.

— Её устраивает твой отъезд?

Вздохнув, я схватил свою шляпу и надел её.

— Слушай, если тебе нравится Дикси, у тебя были годы, чтобы показать это. Сделать что-то. Ты же ничего не делал. После того как ей исполнилось пятнадцать, для меня всё изменилось. Она любит меня так же, как я люблю её. Ты не можешь вытворять всякое странное дерьмо теперь. Твоё время вышло. Давай, пора на поле. Brent и Брей уже в грузовике.

Он развернулся и начал спускаться по лестнице. Его нахмуренные брови подсказали мне, что он не согласен со мной. Полагаю, в конце концов, это должно было произойти. Стил более спокойный, чем я. Он более усердный и всё продумывает прежде, чем сказать. И эта ситуация не стала исключением. Раздался сигнал грузовика, после чего они начали непрерывно сигналить. Мама предостерегла нас насчёт времени:

— Вам лучше уже выйти. Вы все опоздаете, — сказала она, когда мы вошли на кухню. — Играйте по-взрослому. Я буду смотреть. — Она говорит эти слова каждый пятничный вечер. Но нам всем нравится их слышать.

— Да, мэм, — ответили мы в унисон. Я поцеловал её в щеку и направился к двери. Я знаю, что Стил делает то же самое.

— Вы с Дикси собираетесь в «Джека» после игры? — окликнула меня мама.

— Да, мэм, — ответил я.

— Ты обсудил это с Люком?

— Да, мэм.

— Хорошо. Не хотелось бы услышать, что тебя застрелил сосед. Это было бы неловко.

Улыбаясь, я покинул дом, отстраняясь от мыслей о своём брате, Дикси и её отце и сосредотачиваясь на игре. Моё абсолютное внимание должно принадлежать ей. Мы непобедимы. И я должен удерживать этот статус. Это моя ответственность.

— Немедленно засуньте свои задницы в грузовик! Я не хочу схлопотать спринт после грёбаной игры из-за того, что вы оба не особо спешили! — закричал Брей. Он прав. Я тоже не хочу бежать спринт после игры.

— Нам лучше поторопиться, — сказал я Стилу и побежал. Мы бросили наши сумки на сидение возле Brentа, Стил забрался к нему назад. Брей сидел на месте пассажира. Мы заняли наши обычные места. В следующем году уже Даллас будет на заднем месте, а Brent и Брей — на передних. Я буду в колледже. Эта мысль вызвала грусть.

До Дикси будет десять часов езды. Моя жизнь здесь будет состоять из каникул и нескольких недель лета. Стил прав. Я буду отсутствовать весь учебный год. Что, если Дикси надоест парень, которого никогда нет рядом. Я потеряю её. Она двинется дальше.

Блядь. Я не могу думать об этом прямо сейчас. У меня игра. Я подумаю об этом позже. Должно быть решение. Мы слишком мало времени провели вместе, и потерять её — не

вариант.

Глава Девятая

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

На протяжении трёх лет я хотела ответов. Бесконечными ночами, проведёнными в кровати, я думала, что знание того, что Ашер всё ещё любит меня, расставит всё по местам. Что ничто другое не будет иметь значения. Ничто не сможет причинить большей боли, чем Ашер, не влюблённый в меня.

Я ошибалась.

Так сильно ошибалась.

— Ну же, Дикс. Давай отвезём тебя домой, — сказал Брей, и мы начали двигаться к моему «джипу». Дом. Мой дом. Это всё ещё мой дом? Папа знает об этом? Он всё равно будет любить меня? Могу ли я сказать ему? Как я ему скажу?

— Папа знает? — спросила я Брея.

Он протянул мимо меня руку и открыл пассажирскую дверь.

— Я даже не знал. Так что я не уверен, знает ли он, но для твоего папы это неважно. Он любит тебя и любил всю свою жизнь. Его маленькая девочка всегда в его сердце. Это — то, в чём я чертовски уверен.

Брей помог мне сесть в «джип». Такое чувство, будто я иду сквозь туман. Ничего не имеет значения. Мои ориентиры уничтожены. Я видела, как машина Ашера уезжает, но Стил не ушёл. Я не могла сейчас смотреть на него. Я думала, что он исцелит меня, но он сделал только хуже.

— Почему он не рассказал мне? — спросила я, глядя через окно на сено, полёт птиц, окунающихся в воду и наслаждающихся жизнью, в то время как я нахожусь в аду.

— Потому что он защищает тебя с детства. Он делает всё, чтобы защитить тебя, Дикси. Это неправильно, но он поступил так потому, что любит тебя. Он страдал в одиночестве на протяжении трёх лет потому, что любит тебя. Он не хотел, чтобы ты знала. Он хотел, чтобы ты была счастлива. Ты не можешь винить его за это.

«Он хотел, чтобы ты была счастлива»? Он разбил мне сердце. Как это могло сделать меня счастливой?

— Он не может любить меня. Его действия доказывают обратное.

Брей глубоко вдохнул и завёл «джип».

— Его любовь ненормальная, если дело касается тебя. И никогда не была нормальной, — ответил он. — Но не сомневайся в ней, Дикси. Чёрт, он ударил собственного брата по лицу, потому что пытался защитить тебя. Ашер никогда не бил никого из нас. Мы дрались, а он успокаивал нас потому, что всегда защищал. Он выбрал тебя, а не Стила. Это, чёрт возьми, важно. Злились из-за того, что он не рассказал тебе, но не сомневайся в его чувствах.

Я не могу слушать это. Он мой брат. Ашер мой брат. Понимание этого кошмара накрыло меня, и вопль заполнил грузовик, когда я свернулась в клубочек и позволила печали съесть меня заживо.

Четыре года назад...

Ашер стоял, обнимая меня, и смеялся над Брентом, дразнящим Брея, пока они играют в пул. Я нахожусь в «Джеке» после игры. В «Джеке» и с Ашером. Это ещё одна фантазия, которую я неоднократно проигрывала у себя в голове, так что сейчас мне тяжело поверить, что всё происходит на самом деле. То, что я здесь и я с ним, что мой папа знает и что всё в порядке. Ашер подошёл к нему после школы прежде, чем отправиться к крытому спортивному манежу, чтобы подготовиться к игре. Он поговорил с папой и пообещал ему, что я буду в безопасности и он не отойдёт от меня. Когда папа согласился отпустить меня, я на глазах у Ашера бросила к нему, крепко обняла и поблагодарила. Я ожидала, что он скажет «нет». Но Ашер умеет найти подход к людям. Все любят его и доверяют.

— Ты хочешь ещё колы? — спросил меня Ашер.

— Нет, спасибо. Не нужно, — ответила я.

Он прижался губами к моему виску и прошептал:

— Если тебе скучно, мы можем уйти.

Как мне может быть скучно, когда я с Ашером Саттоном?

— Всё отлично. Это первый раз, когда я нахожусь в основной части «Джека». Папа разрешал мне забирать еду только в задней части.

Ашер усмехнулся.

— Я знаю. Я видел тебя возле этой двери чаще, чем где-либо ещё.

— А я видела тебя, — ответила я. Я искала его. Я знала, что он находится здесь. Я видела его грузовик. Но это звучит так, словно я какой-то преследователь, поэтому я решила придержать эту информацию.

Вдруг Андреа Джеймс заворковала:

— Привет, Ашер, сегодня ты был потрясающим. — Она прошла к нему и прижалась своим телом к его, как если бы меня не было рядом. — У меня есть кое-что особенное для тебя. Хочешь покинуть эту вечеринку?

Ашер крепче обнял меня, прижимая к себе и отходя от Андреа.

— Я здесь с Дикси. Думаю, это очевидно.

Андреа наконец посмотрела на меня, как будто не знала, что я здесь.

— О, я не думала, что ты с ней. Ашер, она первокурсница.

— Я знаю, и да — я с ней.

Андреа усмехнулась.

— Тогда ладно. Когда тебе надоест быть нянькой — ты знаешь мой номер.

Когда она развернулась, чтобы уйти, Ашер посмотрел на меня.

— Она сука. Из разряда сумасшедших. Мне жаль, Дикси.

— И Ашер никогда бы не стал связываться с этой задницей. Он умнее этого, — сказал Брей намного громче, чем нужно, как по мне. — Тем более теперь можно сказать, что Ашер «снят» с рынка.

— Ты же знаешь, что он идиот, не так ли? — сказал Ашер с виноватой улыбкой. — Но он прав. Я «снят» с рынка.

Я рассмеялась. Это ощущалось правильно. Быть с Ашером. Смеяться над его братьями. Я росла с Саттонами. Это вписывается. Имеет смысл.

Что касается Андреа Джеймс: Ашер за свою жизнь будет получать много внимания подобного рода. Я могу ревновать каждый раз, когда это происходит, или отпустить

ситуацию. То, как Ашер обнимает меня и как отшил её, позволило мне легче со всем справиться, не дав почувствовать неуверенность. Он красив, и женщины любят его, но теперь он мой.

— Также не беспокойся о её сестре. Он не заинтересован в заднице Эмили Джеймс. Не после того, как Ашер заставил её прекратить это дерьмо в отношении тебя. Он списал её со счетов. Чёрт, мы все. Она плохо обращалась с нашей Дикси, — сказал Brent, подмигнув и улыбнувшись мне, пока я осознавала всё это.

Я наклонила голову и посмотрела на Ашера, который уставился на своего брата.

— Ты заставил Эмили остановиться?

Он вздохнул и кивнул.

— Да.

— Как ты узнал, что это она?

— Задал несколько вопросов, — ответил он. — Не хотел, чтобы ты продолжала страдать.

Для меня нет никакого способа не любить Ашера. Ему принадлежит моё сердце. Я обернулась к нему лицом и крепко обняла за шею.

— Спасибо, — сказала я. — Ты мой герой.

— Эй, я тоже сделал ей предупреждение, — откликнулся Брей, находясь на противоположной стороне бильярдного стола.

— Она не обнимет тебя. Отвали, — ответил Ашер, пока обнимал меня.

Если моя жизнь всегда будет такой идеальной, я не хочу, чтобы она заканчивалась. Для меня никого не существует, кроме Ашера. Я ещё слишком молода, но я знаю это. Когда твоя душа находит свою вторую половинку, ты не сомневаешься в том, что у тебя на сердце. Рассказать Ашеру, что я люблю его, ещё слишком рано. Я знаю, что должна подождать. Как бы сильно я ни хотела расцеловать его лицо и рассказать, что я к нему чувствую, я не сделала этого. Вместо этого я позволила ему схватить меня в охапку и прижимать к груди. Я была бы рада оставаться в его объятиях вечно.

Глава Десятая

Наши дни...

СТИЛ САТТОН

Ашер прошлой ночью так и не вернулся домой. Брей и Brent ушли его искать, но вернулись домой спустя два часа поисков, не увенчавшихся успехом. Мама заметит, что Ашера не было дома. Скрыть его исчезновение от неё будет трудно. Я смог уловить запах бекона и понял, что нас ждёт большой завтрак.

Я считаю, что правильно поступил. Дикси должна знать. Было бы не честно скрывать это от неё. Почему Ашер не может этого понять? Я не мог просто бросить её, как он сказал. Ей нужны были объяснения, почему мы больше не можем быть вместе.

Однажды Дикси могла бы узнать об этом сама, а нас не было бы рядом с ней, чтобы помочь справиться. Она планировала найти свою настоящую мать. Ей не нужно быть опашаренной какой-то сучкой, которая её не любит.

И для меня ничего не изменилось. Я люблю её так же, как и раньше, не уверен, что это вообще когда-нибудь изменится.

— Его кровать по-прежнему пуста, — сказал Брей, когда вошёл в мою комнату.

— Грузовика тоже нет. Но его дерьмо всё ещё здесь, — сказал Даллас, входя в комнату за Бреем. Он рано встал, чтобы поработать в сарае. Как и каждое утро.

— Маме это не понравится. Что мы ей скажем? — спросил я, глядя на Брея. Он покачал головой и подошёл к окну.

— Будь я проклят, если знаю. Говорить правду не вариант. Это убьёт её.

— Конечно, Стиллу было неважно, что это убьёт Дикс, — сказал Даллас и раздражённо посмотрел на меня. Он был взбешён, когда узнал, что Ашер хранил этот секрет от Дикси, чтобы защитить её, а я рассказал ей. Но Даллас думает, что Ашер не может поступить плохо. Даллас, и правда не помнит нашего отца. Ашер всегда был в его жизни самым взрослым мужчиной. Так что для него Ашер является Богом.

— Дикси нужно знать, — сказал Брей, оглядываясь на Далласа.

— Серьёзно? Вы ведь не хотите говорить маме, чтобы защитить её? Никогда не думали, что Ашер хотел того же для Дикси? — огрызнулся Даллас. Он был на два дюйма^[8] выше Брея, а его плечи шире и мощнее, но мы всё ещё относимся к нему как к ребёнку. И хотя в Мэлрое никто не задирает Далласа, для нас он до сих пор самый младший.

— Заткнись, Даллас! Ты не понимаешь.

— Да, ни хрена я не заткнуть! Я понимаю, что Ашер рассказал ему этот дерьмовый секрет и доверил защиту Дикси, но он этого не сделал, — сказал Даллас, указывая на меня.

— Сбавьте голоса на тон... или десяток, — сказал Brent, пока входил в комнату, шурясь из-за солнечного света, проникающего через окно. Он до сих пор был во фланелевых пижамных штанах, а его светлые волосы торчали во все стороны. Он редко ходит без рубашки из-за татуировки на его рёбрах, которую он по-прежнему скрывает от мамы, потому что не хочет иметь дело с тем, что она скажет. Brent среди нас последний, от кого мы ожидали татуировку. Слово «вчера» вытатуировано у него на правом боку, и никто не знает,

что оно значит. Кроме, возможно, Брея, потому что этим двоим практически не приходится общаться с помощью слов, чтобы понимать друг друга. У них всегда была эта связь близнецов.

— Рад, что ты, спящая красавица, смог присоединиться к нам, — протянул Брей.

— Вы разбудили меня. Мама тоже вас слышала, — проворчал Brent и плюхнулся на не заправленную кровать Далласа. — И для отчёта, я думаю, что твоя потребность рассказать ей всё — дерьмовая идея, — сказал Brent, подняв голову с подушки, чтобы с отвращением посмотреть на меня, прежде чем опять зарыться в неё.

— Большинство голосов за то, чтобы ты отсосал, — вставил Даллас.

Брей застонал и повернулся, чтобы смерить нас своим угрюмым взглядом.

— Хватит. Заткнитесь и опустите это. Теперь она знает, а Ашер должен, блядь, успокоиться. Мы не можем позволить ему скатиться вниз по наклонной, потому что он был чертовски близок к этому ещё прежде, чем всё это произошло. Он один нёс это дерьмо внутри себя на протяжении трёх лет. Наша цель — найти его. Не сидеть здесь и обсуждать, правильно ли поступил Стил или нет.

Я взглянул на свой телефон. Дикси так и не написала мне. Я надеялся хоть на что-нибудь от неё. Мы, блядь, были обручены... почти. Теперь мы родственники. Мой желудок снова сжался. Единственное, что удерживает меня от потери контроля над моим дерьмом, факт того, что у нас не было секса. Мы двигались в этом направлении, но она всегда давала по тормозам. И я чертовски рад, что она это делала. Ашер жил с пониманием того, что он спал с ней. Не просто спал, но ещё и лишил её чёртовой девственности. Ебать... Я не мог представить себе, какого это:

— Сумасшедшее дерьмо происходит в моей голове и трахает меня. Я не могу себе представить, как он последние три года жил с этим. Всё, что я хочу сделать, это пойти и выпить так сильно, чтобы перестать что-либо чувствовать.

Угрюмый взгляд Брея стал мрачнее, и он направился к двери.

— Нахрен выпивку. Я собираюсь найти его, — просто сказал он прежде, чем покинуть нас, оставив смотреть ему вслед.

— Думаю, что оставлю вас, чтобы объяснить их отсутствие маме, — сказал Даллас, направляясь к двери.

— Я должен пойти с ним, — сказал Brent, медленно поднимаясь. Он не жаворонок, а Брей похож на человека, выполняющего миссию.

— Ты будешь мешать ему. Он уедет раньше, чем ты успеешь нацепить джинсы. Отпусти его. Иди, очаровывать маму вместе с красавчиком, — сказал я, кивая в направление, в котором исчез Даллас.

Brent кивнул и покинул комнату, надеюсь, он захватит рубашку прежде, чем отправиться на кухню к Далласу и маме.

В семь часов утра, когда Дикси прислала мне сообщение, я сидел в своём грузовике, который припарковал за футбольным полем старшей школы. Она спросила, где я. Я сидел и смотрел на это сообщение около десяти минут прежде, чем ответить. Она не стала спрашивать, почему я здесь, поскольку знает. Здесь я чувствую себя в безопасности. В это время года здесь безлюдно, школа не работает, и это единственное пришедшее на ум подходящее место, в котором можно припарковаться и побыть одному.

Спустя полчаса пассажирская дверь грузовика открылась, и в машину забралась Дикси. Она не стучала: я ждал её. Когда я сообщил ей, где я, то знал, что она придёт. Я знаю Дикси лучше, чем кто-либо ещё. Даже лучше Стила.

Стил.

Я люблю его, но сейчас я не доверяю себе находиться рядом с ним.

— Ты был здесь всю ночь? — спросила Дикси.

— Да, — ответил я.

— Ты хоть спал?

— Неа. Глаз не сомкнул.

Я не мог закрыть глаза. Хоть и хотел. Я хочу сбежать от всего этого хотя бы на мгновение. Когда я закрываю глаза, всё, что я вижу, это Дикси, рыдающую в объятиях Брея. А затем мне приходится собирать всю свою силу воли в кулак, чтобы не отправиться на поиски Стила и не выбить из него всё дерьмо за то, что сделал это с ней.

— Брей приходил вчера поздно вечером и искал тебя.

Я игнорировал все их сообщения и звонки. Поставив телефон на беззвучный режим, я убрал его подальше и молча сидел в одиночестве. Они хотят убедиться, что со мной всё в порядке, потому что беспокоятся, но я не в порядке.

— Вчера я была зла на тебя. В какой-то момент я даже возненавидела тебя. За то, что не сказал мне. За то, что скрыл это от меня. — Её мягкий голос резал меня. Я знаю, что она ненавидит меня. И у неё есть на это причины. Но услышать это от неё — куда хуже.

— Я знаю, — удалось произнести мне, несмотря на ком, который застрял у меня в горле.

— Я всё поняла. Я думала об этом всю ночь и всё поняла. Я поняла, — сказала она, после чего коснулась моей руки, заставив меня вздрогнуть и сбив с толку.

— Я просто хотел защитить тебя, — произнёс я, испытывая необходимость в том, чтобы она знала, что я никогда не хотел обидеть её. Я сделаю всё что угодно, чтобы она больше никогда не страдала.

— Теперь я это знаю... всё... я позволила себе вспомнить всё. Всё то, от чего оградила себя, потому что это причиняло невыносимую боль, вчера я вспомнила всё это. Как ты... как мы были вместе... как я была уверена в том, что ты будешь любить меня вечно. А затем ты просто отвернулся от меня, не сказав ни слова. Я никогда этого не понимала. Это терзало меня. Я любила тебя... я так сильно тебя любила... но ты тоже меня любил. Вот почему ты это сделал. Теперь я понимаю.

Блять, это тяжело. Прошло столько времени, но по-прежнему тяжело. Знакомый запах кокоса и мёда наполнил грузовик. Я так давно не находился настолько близко к Дикси, чтобы чувствовать её аромат. Её запах напомнил мне о том, как было приятно держать её в своих объятиях. Какой мягкой и тёплой была её кожа. И не было ничего идеальнее момента, когда я погружался в неё. Удовольствие на её лице заставляло моё сердце биться сильнее от того, что она принадлежит мне. Она была моей.

— Я не могу это сделать... ты... тебе нужно уйти. Находиться рядом с тобой... я не готов. И не думаю, что когда-нибудь буду. Похоже, моё сердце не понимает, что я не могу быть с тобой... что это невозможно. Пожалуйста, Дикси. — Мои слова прозвучали отчаянно. Я не мог на неё посмотреть. Мне просто нужно, чтобы она ушла.

Дикси пошевелилась, но не открыла дверь грузовика. Она наклонилась ближе ко мне, и её запах одурманил меня. Блять, ей нужно уйти.

— Дикс, — предупредил я, сжав руками руль.

— Я уйду. Но сначала, можешь обнять меня? — Как я могу сказать ей «нет»? И как я смогу отпустить её, если позволю себе прикоснуться к ней? — Пожалуйста, Эш? Просто один раз обними меня. Я нуждаюсь в этом завершении.

Я уже давно понял, что готов продать душу ради этой девушки. Теперь она стала женщиной, но ничего не изменилось. Я разжал пальцы на руле, в который вцепился мёртвой хваткой и положил руку на спинку сидения. Дикси прижалась ко мне и положила голову на мою грудь. Обхватив её руками, я сделал глубокий вдох и позволил теплу наполнить меня в последний раз. Мы не смогли попрощаться. Я не дал нам такой возможности. Она права. Это завершение, в котором мы так нуждаемся, но тогда я не был готов ей его дать.

— Думаю, я всегда буду любить тебя. Я ничего не могу с этим поделать, — тихо произнесла она.

Я знаю, что тоже всегда буду любить Дикси, но сказав это, я ещё сильнее раню её. Дикси нужно двигаться дальше и найти тот лучик света, которому она принадлежит. Мужчину, который будет любить её, подарит ей счастье и детей. Мужчину, который исполнит все её мечты. Мужчину, которому стоит относиться к ней как к принцессе, или я сделаю так, что он пожалеет, что появился на этот свет.

У меня же никогда не будет жены. Я не смогу с кем-либо так поступить. Не тогда, когда моя душа с шестнадцати лет принадлежит одной единственной девушке. Никакая ложь и грех не смогут этого отнять. То, что я чувствую к Дикси, является светлым чувством. И это правда. Та, которую я не хочу менять. Я буду наблюдать за её жизнью со стороны, чтобы быть уверенным, что у неё есть всё, что она заслуживает.

Когда я не ответил, она не произнесла больше ни слова. Мы просто молча сидели около часа. Я наслаждался тем, что держу её в своих объятиях в последний раз, а в голове кружились мысли о том, что я должен убедиться, что исправил всё, что натворил. Единственная мысль, благодаря которой я не сошёл с ума.

Звук колёс по гравию и рёв дизельного двигателя грузовика Брея оторвал нас друг от друга. Дикси отстранилась, открыла дверь грузовика и вышла из машины, не сказав ни слова. Всё, что можно, было сказано. Я наблюдал, как она подошла к своему «джипу». Она не обратила никакого внимания на Брея. Вместо этого она села в машину и уехала.

Я ждал, пока Брей подойдёт ко мне. Очевидно, он нашёл меня. Я удивлён, что ему потребовалось так много времени, чтобы вспомнить об этом месте, но я благодарен за это. Когда я увидел, что он направляется к моей двери, я опустил окно и вздохнул.

— Вы всё обсудили? — спросил Брей с хмурым выражением лица.

— Она получила своё завершение, — сказал я с таким же выражением лица.

— Я искал твою задницу всё утро и большую часть ночи. Мама приготовила большой завтрак.

Я завёл грузовик.

— Не уверен, что готов увидеть Стила.

Брей вздохнул.

— Он считает, что она должна знать. Может, так оно и есть. Девушка не могла двигаться дальше. То, как ты её бросил, не было для неё концом. Она не смогла это пережить. Рана так и не зажила.

— Она была помолвлена со Стилом, — напомнил я ему. Дикси двигалась дальше. Она смогла оставить меня позади. Собиралась замуж за моего брата.

— Дерьмо. Она даже не сказала «да». Не думаю, что она смогла бы сказать «да» и до того, как вновь увидела тебя. В любом случае теперь это не имеет значения. Мы никогда не узнаем.

С Дикси всё будет в порядке. Её папа успокоит её. Она найдёт мужчину, который будет любить её. Я должен верить в это.

— Пойдём домой и позавтракаем прежде, чем мама начнёт искать нас обоих.

Кивнув, я переключил передачу.

— Увидимся там.

Три года назад...

Никакая разница в возрасте не имеет значения. По крайней мере, это так ощущается. Я люблю Дикси. Я люблю быть с ней. Я люблю, что её смех способен сделать всё дерьмо, с которым я имею дело, намного лучше. Другие девушки никогда не влияли на меня так. Мама говорит, что тот взгляд, которым я смотрю на Дикси, похож на взгляд моего отца, когда он смотрел на неё. Благодаря этому взгляду она знала, что он для неё единственный и никто не сможет заменить его. Это то, что я чувствую к Дикси.

Поскольку месяцы быстро пролетают и близится весна, я понимаю, что мне нужно принять решение насчёт моего будущего. Я хочу поступить в Университет Флориды, но я не могу оставить её. Моя жизнь связана с Дикси, и отказаться от неё ради колледжа не то, что я хочу. Футбол не моё будущее. Лишь способ оплатить колледж. Я мог бы получить другую стипендию где-нибудь поближе. Мама сказала, что до тех пор, пока я использую свой талант, чтобы оплатить своё обучение, её не волнует, куда я поступлю. Мне просто нужно хорошее образование.

Однако будет сложно рассказать обо всём этом Дикси. Когда я намекал ей о том, чтобы находиться недалеко от неё, она всегда говорила: «Нет, ты принадлежишь большому фантастическому колледжу. Ты любишь футбол. Я хочу эту возможность для тебя». Она не понимает, что её я люблю больше. Она — моё будущее. Не футбол.

Я подъехал к её дому, а она уже была на крыльце и что-то делала в обрезанных джинсах и яркой футболке. Она была без обуви, но всё же спустилась по лестнице и побежала по траве, пока не добралась до меня. Моё сердце наполнилось радостью и удовольствием настолько, что, кажется, мои чувства не поместятся у меня в груди. Это всё, что я хочу. Дикси — моя нирвана.

— Я ждала тебя только через час. Я ещё не одета, — сказала она с улыбкой.

— Я рано выехал, — ответил я. Мои смены в продуктовом магазине заканчиваются поздно только по выходным. По будням я заканчиваю в семь. Сегодня меня отпустили в пять тридцать, поскольку народу было очень мало. Все ужинают дома, и сейчас на улицах города безлюдно, словно в пустыне.

— Ты устал? Мы не должны идти в «Джека».

Я не устал, но в любом случае не хочу идти в «Джека». Я хочу побыть с Дикси наедине.

— Я могу отдать Брею и Бренту грузовик, когда они вернутся с работы. А мы можем отправиться к озеру.

— Я могу упаковать нам ужин. Мама наготовила мясных рулетов. Я ещё не ела, — предложила Дикси.

— Звучит лучше, чем полный бар людей.

Улыбаясь, она приподнялась на носочках.

— Иди, припаркуй грузовик у своего дома для парней, а пойду, упакую наш пикник.

— Договорились, — ответил я ей в губы. Становится всё труднее и труднее не заходить дальше простых поцелуев и прикосновений. Я хочу всё, но пока она не готова, я доволен и тем, что мы имеем.

Я наблюдал, как она побежала к дому. Её задница в этих шортах слишком чертовски совершенна. Две недели назад я хорошо рассмотрел её, когда Дикси позволила мне проложить дорожку из поцелуев к стыку её бёдер. Опыт, который она была счастлива получить ещё раз и который с тех пор мы часто повторяем. Посмеиваясь про себя, я забрался в грузовик и направился к дому.

Брей и Брент работают в конюшне Нортон Кноллса. Кноллс выращивает и обучает, а затем продаёт скаковых лошадей, а Брей и Брент чистят загоны и занимаются рутинной работой. Оба великолепны с лошадьми. Они начали работать, когда им было четырнадцать, и им нужно было место, до которого они могли дойти пешком. Во время футбольного сезона у Кноллса другие помощники, в том числе Даллас, который приходит и помогает. Но, учитывая, каким большим фанатом футбола является Кноллс, он, как правило, работает вместе с ними. Его жена и моя мама были подругами ещё до нашего рождения.

Я припарковал машину и оставил ключи в замке зажигания. Нет причин забирать их. Никто не собирается красть грузовик. Мы узнаем об этом прежде, чем они покинут пределы городка. Мама открыла входную дверь и крикнула:

— Ты рано. Ужин на плите. Сегодня вечером у меня собрание женского комитета в церкви. Мамочка занята, занята, занята.

Я подошёл ближе к дому, прежде чем ответить:

— Дикси и я вечером собираемся на пикник у озера.

Мама поморщилась и заметно вздрогнула.

— Я ещё не выгляжу как бабушка. Помни это.

— Дикси не такая, мама.

Она улыбнулась.

— Я беспокоюсь не о Дикси Монро.

Я усмехнулся.

— Она особенная. Верь мне.

— Да, она особенная, поэтому не выпрыгивай из штанов на этом озере.

Мама не из тех, кто ходит вокруг да около, когда дело касается обсуждения секса. Она честна и открыта в этом вопросе. Вероятно, дело в том, что она стала вдовой ещё до того,

как мы стали достаточно взрослыми для разговора о сексе. У нас больше не было отца, поэтому мама убедилась, что мы хорошо осведомлены в этом вопросе.

— Я бы сказала тебе взять презервативы, но хочу верить, что ты достаточно уважаешь девушку, чтобы не заниматься с ней сексом на озере её отца. Чтобы проверить это, ты должен не достаточно сильно бояться Люка.

— Я люблю её. Я уже говорил тебе об этом. И да, даже если бы она попросила, я не стал бы заниматься с ней сексом на озере.

— Люк захочет пристрелить тебя, и я умру, пытаюсь спасти твою тупую задницу.

Когда Бог выбирал женщину, которой нужно будет вырастить пять мальчиков-подростков, он выбрал правильную женщину для этой задачи.

— Никто не умрёт, если она останется девственницей и мы будем просто наслаждаться мясным рулетом её мамы. Если просто будем получать удовольствие от того, что мы вместе.

Мама кивнула и ответила:

— Хорошо. Теперь возьми несколько лимонных кексов, которые я оставила на столе. Ты тоже должен внести свой вклад. Всегда кормить мужчину — не работа женщины. Лучше бы тебе запомнить это.

Я сделал, как было сказано, а затем переоделся в одежду, от которой не исходил запах средства для мытья пола, который я мыл в мясном отделе на работе. После того как я был готов, я остановился возле тумбочки и открыл нижний ящик. Я схватил презерватив, потому что солгал. Если сегодня вечером Дикси попросит меня заняться с ней любовью, я готов рискнуть и столкнуться с верной смертью от дробовика её отца.

Глава Двенадцатая

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

Я не просила показать мне письма. Мне нужно, чтобы этот момент принадлежал только нам двоим. Если это последний раз, когда Ашер Саттон держит меня в своих объятиях, то мне нужны сами объятия. Ничего другого. Только они. Не уверена, что вообще когда-нибудь захочу прочесть эти письма. Я не знаю свою мать. Она не была рядом со мной достаточно долго, чтобы я запомнила её. Прочтение слов, написанных ею, практически ничего не будет для меня значить. Есть другой человек, с которым мне хочется поговорить. Тот, который может рассказать мне правду. И если он не знает её, то мы сможем узнать правду вместе.

Мужчина, который вырастил и любит меня, — мой папа. Даже если он не родной мне, он по-прежнему остаётся моим отцом. И ничто не сможет это изменить. Я просто надеюсь, что он испытывает то же самое. Потому что мне придётся всё ему рассказать. Я не могу поговорить об этом с Ашером или Стиллом.

Папа был в конюшне со своим новым приобретением — милой лошадкой для заездов на короткие дистанции, которую мама увидела и захотела купить, когда они ездили на рынок за скотом. Мама вышла замуж за папу, когда я была ещё маленькой, и она прекрасная женщина, которая осчастливила моего отца. Она любит меня, а мы любим её. Казалось, моя семья идеальна.

Нелегко разрушить эту идиллию. Последнее, за что я держалась в этой жизни, кажется, вот-вот сорвётся вниз с обрыва. Может быть, нормальный человек не был бы так решительно настроен узнать правду. Легче всего было бы сохранить ту любовь и безопасность, которые у меня есть, но мне нужно во всём разобраться. Спросить его, почему же он всё-таки любит меня. Растил, словно своего ребёнка. Как он может каждый день смотреть на меня, когда я являюсь напоминанием об измене его жены?

Когда я, будучи ребёнком, думала, что под моей кроватью живёт монстр, я хватала бейсбольную битую и шла на его поиски. Я никогда не отступала и не пряталась. Я шла навстречу своим страхам. И сейчас ничего не изменилось. Хоть это и самый большой страх в моей жизни, но я готова с ним столкнуться.

— Привет, лютик, — окликнул меня папа. Он видел, что я направляюсь к нему.

— Привет, — ответила я, и мой голос дрогнул, когда слёзы застлали мне глаза. Видимо это не так легко, как сражаться с монстрами под кроватью. Это куда страшнее. Я люблю этого мужчину и доверяю ему свою жизнь. Я знаю, что он будет рядом, несмотря ни на что. Но также я знаю, что мои вопросы причинят ему боль.

Его улыбка увяла.

— Кого, чёрт возьми, мне надо избить? Почему в глазах моего ангела слёзы? — спросил он, делая три больших шага и схватив мою руку, посмотрел на меня с высоты своего роста. — Это дело рук ещё одного Саттона? Потому что, если это так, я пойду и сожгу это место. Богом клянусь, я устал от того, что эти парни причиняют тебе боль. Что ещё они натворили?

Тот факт, что он не знает правды, стал ещё более очевидно после его слов. Я должна сказать ему. Должна убить в этом мужчине любовь ко мне. Смогу ли я это сделать? Я почувствовала, как мои коленки слабеют. Я не могу потерять папу.

— Ладно, люттик, ты пугаешь меня. Твоя мама в порядке? — спросил он, оглядываясь на дом.

Я кивнула.

— Это не касается её, — удалось мне сказать, сдерживая слёзы.

— Говори, дорогая, потому что ты пугаешь меня. Я не могу уладить то, о чём не знаю.

Мой папа всегда хочет всё уладить. Но он не мог помочь моему разбитому сердцу, когда Ашер отвернулся от меня. И теперь он тоже не сможет исправить то, что я собираюсь ему сообщить. Проблема стоит прямо перед ним. Я — ошибка, которую невозможно исправить.

— Я слышал Ашер Саттон вернулся домой. Это касается его? — спросил папа, его голос был пронизан гневом. — Теперь он мужчина. У меня нет проблем с избиением, чёрт возьми, мужчины.

— Папа, — сказала я, прерывая его яростную тираду об Ашере. — Ты... ты знаешь... — Как же мне задать вопрос своему отцу о том, знает ли он, что его жена спала с другим мужчиной? Я не могу это сделать. Или могу? Боже, это уже слишком.

— Что я знаю, малышка? Что тебя беспокоит? — спросил он. Его слова прозвучали мягче, когда он притянул меня ближе к себе, словно пытался защитить. Он даже не знает от чего.

— Моя... мама... она... — я остановилась и сглотнула, потому что мне стало плохо. Услышать об этом — одно, но повторить — совершенно другое.

— Ты сказала, что это не касается мамы, — сказал он, снова нервно оглядываясь на дом. Он не понял. Я покачала головой.

— Нет, женщина... моя настоящая мать, — сказала я, и его тело напряглось. Мы никогда не говорили о ней. Никогда. Ни разу. Я не знала, почему она ушла. Знает ли он? Что она бросила его из-за связи на стороне? Или он просто не знает, что я продукт этой связи?

— Она связалась с тобой? — спросил он напряжённым голосом.

Я покачала головой. Когда-то я планировала найти её. Теперь я не хочу когда-либо встречаться с ней. Она разрушила мою жизнь. Ложь, которая осталась после неё, уничтожила всё.

— Ты знал, что у неё был роман с Вэнсом Саттоном? — спросила я прежде, чем смогла остановить себя. Зажмурившись, я захотела забрать эти слова назад. Я не хочу, чтобы он знал. Я люблю его. Он мой папа. Я не могу потерять его. Когда-либо.

— Дорогая, она была психически нестабильна. Но, да, я знаю. Как ты узнала? — Его слова удивили меня. Я не рассчитывала, что он знает. — Парни Саттоны тоже знают?

Я кивнула.

— Да, Ашер нашёл письма от Милли Вэнсу. В них говорится о некоторых вещах... — На глаза навернулись слёзы и потекли по моему лицу. Я не могла больше сдерживаться. Я столкнулась со своим страхом и теперь должна дожидаться того, что последует дальше.

Нахмурившись, папа заинтересовано посмотрел на меня, а затем понимание медленно загорелось в его глазах. Он зажмурился и пробормотал проклятье, после чего притянул меня ближе и прижал к себе.

— О, нет, малышка. Я знаю, что Ашер прочитал. Это не то, о чём ты подумала, люттик. Ты моя принцесса. Слышишь? Ты — моя. У меня есть доказательства. Эти письма

принадлежали психически нестабильной женщине. Женщине, которая причиняла боль другим, словно жизнь это игра. Красота Милли была тем, что она использовала в качестве оружия, причиняющего боль.

Я отстранилась от него и заглянула в его лицо.

— Я не дочь Вэнса Саттона? — повторила я, желая убедиться, что мы поняли друг друга.

— Нет! — свирепо сказал папа. — Конечно, нет! Ты полностью моя! Хотя Милли пыталась разрушить мою и Вэнса жизни своей ложью. Я сделал тест на отцовство, когда ты родилась потому, что Вэнс требовал этого. Он хотел получить доказательства. Ты не его. Но я понял это ещё в тот момент, когда они после твоего рождения на минутку дали мне поддержать тебя... ты стала моей. Ты похитила моё сердце. Сердце, которое, как я думал, никогда не сможет исцелиться, но ты исцелила его за несколько мгновений своего существования на земле. Меня не волновало, что говорится в этих бумажках, ты — моя малышка. Я готов был сражаться за тебя. Я хотел тебя. Милли разрушила меня, но ты, Дикси Монро, ты спасла меня от тьмы. Ты моё чудо. Ты вернула меня к жизни.

Я позволила папе обнять меня, рыдая.

Три года назад...

Мой самый большой страх заключается том, что однажды Ашер будет винить меня. Много лет спустя, когда мы будем женаты и у нас будут дети, и я должна буду везти их на балет, на тренировку по футболу или соккеру^[9], а секс станет тем, на что нужно будет ещё найти время, когда стиральная машинка будет сломана, а авто будет нуждаться в ремонте, Ашер будет жалеть о своём решении не играть за Флориду, и это будет преследовать его всю оставшуюся жизнь. То, что быть мужем и отцом, не достаточно для него. Каждый день он будет задумываться, какой бы могла быть его жизнь, и только я буду виновата, что лишила его всего этого. В своей жизни я желала только одного — любви Ашера Саттона. И она у меня есть. Моя мечта сбылась. Я получила, что хотела, но из-за меня Ашер отрекается от своей мечты, и это пугает. Как бы я не умоляла его не отказываться от Флориды, он клялся, что не сможет быть счастлив без меня в своей жизни.

Мама сказала, что это его выбор и я не должна беспокоиться об этом. Но я беспокоюсь. Особенно ночами. Благодаря Ашеру наша футбольная команда выигрывала чемпионат штата два года подряд. Даже в новостях говорят, что куда бы он ни поступил, он возглавит футбольную команду колледжа, которая будет настолько же непобедимой, насколько была непобедимой его команда в старшей школе. Он важная персона. А я являюсь девушкой, которая лишает его всего этого.

Эгоистично, что я хочу, чтобы он был рядом. Я не могу себе представить, каково это — не иметь возможности видеть его каждый день. Расстояние не заставит меня любить его меньше. Я люблю его с тринадцати, и это не изменится.

Мы перестали ходить в «Джека», и теперь мы проводим время без его братьев и друзей. По вечерам мы отправляемся на озеро или сидим на футбольном поле, разговаривая о старшей школе. О том, что его время здесь уже практически истекло, а моё кажется бесконечным. В некоторые вечера он водит меня на ужин или в кино, как правило, в те дни, когда получает зарплату. Он отдаёт половину маме на оплату счетов — все парни делают это — а другую тратит на нас. Из-за этого я чувствую себя виноватой, я хочу тоже вкладываться, но Ашер никогда не позволяет мне.

Когда его старый синий грузовик подъехал, а его братьев не оказалось на заднем сидении, я уже знала, что мы снова будем обсуждать это. Мы неоднократно говорили об этом, но теперь, когда нужно принять окончательное решение на следующей неделе, у меня остался последний шанс убедить его поехать во Флориду и играть в футбол.

Дни были тёплыми, но ночами прохладно: до летнего тепла ещё два месяца. Мои руки были открыты, поэтому я достала белый свитер, накинула его на плечи и направилась к его машине. Он улыбался.

— Я получил зарплату пораньше. Хочешь в кино?

Я хочу, чтобы он не растрачивал свои деньги на меня.

— Я предпочла бы побыть где-нибудь, где мы сможем поговорить.

Он нахмурился.

— Звучит как-то очень серьёзно.

Так и есть, поэтому я ответила:

— Я хочу провести с тобой время. Без фильма. Только мы. Наедине.

Он ухмыльнулся.

— Хорошо. Это я могу. Тогда скажи, что ты хочешь.

— Мы можем отправиться в Хиллвью Пик? — спросила я.

Брови Ашера взметнулись вверх, и я знаю почему. Из-за причины, по которой люди посещают этот парк. Он известен своими тёмными, уединёнными местечками. По вечерам всегда можно найти потные парочки, занимающиеся сексом на задних сидениях машин. Никто и никогда не говорит об этом, но все знают, что происходит в Хиллвью Пике.

Я видела, как в его выразительных глазах проносится миллион мыслей.

— Дикс...ух... малышка, если ты готова... я имею в виду, если ты хочешь... поверь, мне тоже очень хочется. Но я не хочу, чтобы твой первый раз случился в Хиллвью Пик. Дай мне знать, и я найду лучшее место, чем мой грузовик.

Его грузовик. Он потерял девственность в своём грузовике. В нём побывало множество девушек. Теперь в нём бываю только я. Я знаю это. Я доверяю ему. Я готова, и хотя я всегда представляла, что потеряю девственность в грузовике Ашера Саттона, в действительности я не хочу, чтобы это произошло там. Я хочу «нас» по-другому. Я не использую всех тех девушек, с которыми Ашер был до меня, против него, ведь я не ревную. Я просто не хочу, чтобы наш первый раз был таким же или даже похожим на те ситуации, когда в прошлом он был с какой-либо другой девушкой.

Я собиралась поговорить с ним о Флориде, а теперь как-то получилось, что мы обсуждаем секс. Это не совсем то, что я имела в виду, когда сказала, что нам нужно поговорить. Я хотела убедить его следовать за мечтой. Мы могли бы быть всё ещё вместе, хоть это и далось бы нам обоим не без труда. Часть меня, часть, которая не особо гордая, считала, что секс свяжет его со мной, удержит от ухода и понимания, что я не единственная для него. В то же время в моей голове был другой тихий голос, который говорил, что я хочу, чтобы он стал моим первым и нет причин ждать. Но большая часть хочет Ашера внутри меня ради образования связи.

— Я просто хочу поговорить в Хиллвью. Кажется, там можно уединиться и там прекрасный вид на звёзды.

— Когда это ты видела звёзды в Хиллвью Пике? — спросил он с угрюмым видом, который заставил меня рассмеяться.

— Я пробралась туда вместе со Скарлет, когда нам было тринадцать, чтобы узнать,

сможем ли мы застать кого-то, занимающегося сексом... в основном нам было любопытно.

Ашер, казалось, испытал облегчение.

— Что? Скарлет ещё не занималась сексом в тринадцать?

— Тогда ещё нет, — ответила я, смеясь. Нет никаких причин защищать мою лучшую подругу. Она сводит парней с ума с десяти. И прошёл только месяц, как ей исполнилось четырнадцать, а она уже благополучно потеряла девственность.

— Я не хочу отвозить нас туда. Все будут шептаться, — сказал Ашер.

— Ты не раз бывал там. Это не будет иметь значения.

Он протянул руку и переплёл наши пальцы.

— Ты — имеешь значение. Ты имеешь для меня огромное значение. И я не хочу, чтобы кто-то думал, что я кувыркался с тобой в моём чёртовом пикапе. Особенно в Хиллвью Пике.

Ашер редко ругается, когда я рядом. И то, что он сделал это сейчас, делает его слова только слаще. Он защищает меня. Ашер лелеет то, что имеет. Это то, что моя мама сказала, я должна ждать от парня и никогда не соглашаться на меньшее. Ашер всегда будет большим. Большим, чем какой-либо другой парень.

Глава Тринадцатая

Наши дни...

АШЕР САТТОН

— Тебе лучше съесть это печенье. Я встала рано и пекла его не для того, чтобы ты с ним возился, — сказала мама, указывая взглядом на мою тарелку, к которой я едва прикоснулся: у меня нет аппетита. Он пропал.

— Хорошо, мам, — сказал я прежде, чем засунул печенье в рот и начал жевать.

Стил поторопился закончить завтрак и ушёл. Он даже не смотрел мне в глаза. Ни разу. Это хорошо. Ему нужно держать дистанцию, пока я не успокоюсь.

— Можно мне ещё? — спросил Даллас, как чёртова пятилетка.

— Пойди и возьми сам. Она тебе не официантка, — сердито отрезал я.

Он выпучил глаза, поднялся со своей тарелкой и направился к плите.

— Ладно, и почему ты не находишь себе места? Тебя не было утром, и Брей поехал искать тебя, пока другие пытались отвлечь меня. Я вырастила каждого из вас. Я знаю, когда один из вас не ночует дома, и я знаю, когда Даллас пытается меня очаровать, чтобы кому-то всё сошло с рук.

Даллас усмехнулся, когда присел с тарелкой, заваленной печеньями и томатным соусом.

— Это показатель, — сказал он и рассмеялся.

Я не собираюсь признаваться маме в чём дело. Нет причин, по которым ей нужно страдать от такой боли. У неё хорошие воспоминания об отце, пусть так и остаётся. Правда всё испортит. Она только без нужды сделает ей больно.

— Я привыкаю к родному дому. Стил порвал с Дикси, не буду врать — я рад. Дикси нужно двигаться дальше, но не с кем-то из моих братьев.

Я надеюсь, мой голос не подвёл меня. Чёрт, мой голос прозвучал так, что, похоже, у меня ничего не получилось.

Мама приподняла бровь и села с чашкой кофе напротив меня.

— Я обращаюсь к Би Эс, — просто сказала она и сделала глоток кофе, изучая меня. — Би Эс, ты меня слышишь. Я не куплюсь на это, — сказала она теперь более настойчиво.

— Мама, давай просто оставим его в покое, — сказал Брей. Он единственный, кто достаточно смел, чтобы сказать маме что-то вроде этого. Кроме меня, а я промолчал.

Мама повернулась, чтобы посмотреть на Брея, сидящего за столом, который теперь выглядит как маленький мальчик, пойманный на месте преступления с рукой в банке с печеньем. Если бы мне не было так дерьмово, я бы рассмеялся. Даллас и Brent засмеялись. Они знают, что за этим последует.

— Я не припомню, чтобы спрашивала тебя, что делать. Я вынашивала его в течение девяти месяцев и преодолела десять часов мучений, рожая его. Затем я мыла его задницу, ухаживала за ним, когда он болел, держала за руку, когда ему накладывали швы, и позволила ему облевать меня, когда он отравился. Так что не говори мне, что я должна делать, а что нет. Если я захочу что-то узнать об одном из моих мальчиков, я спрошу об этом и получу

ответ. Ты можешь быть следующим, так что закрой свой рот и ешь завтрак. Ты в моём доме.

Брей уронил голову и коротко ответил:

— Да, мэ.

Внимание мамы опять вернулось ко мне:

— Когда я в последний раз проверяла, это ты бросил милую Дикси Монро на обочине, не оборачиваясь назад. Не говорил о ней и не смотрел на неё. Я волновалась, что ты был слишком серьёзен в этих отношениях, в то время как был так молод, поэтому не стала давить на тебя. Но три года спустя, когда ты должен был заинтересоваться какой-нибудь девушкой, встреченной тобой в колледже, ты вернулся сюда и выглядишь так, будто у тебя разбито сердце. Но это не верно. Не имеет никакого смысла. Мужчина выглядит, как ты, только тогда, когда женщина бросает его. Но у тебя нет отношений. Объясни мне это! Потому что, должно быть, это ты отталкиваешь их. Стил любит эту девушку. Он купил ей кольцо с бриллиантом, бог знает, что он не может себе это позволить, а теперь, спустя два дня после твоего возвращения домой, он расстался с ней. Попахивает дерьмом. Д. Е. Р. Б. М. О. М.

Я посмотрел на Брея, но он ел и не смотрел в нашу сторону. Мама поставила его на место. Брент, нахмурившись, наблюдал за нами с беспокойством. Он знает, что я не могу рассказать маме правду. Они все знают. Но ни один из них не пытается мне помочь. Внезапно они все лишились голоса.

— Может, он не любит её достаточно. Может, он не любит её достаточно, чтобы бороться за неё и убедиться, что она защищена от всего, что может ей навредить. Может быть, он не любит её достаточно, чтобы пожертвовать своим счастьем ради неё. Может быть... — я замолчал и встал. — Мама, я люблю тебя, но я не могу об этом говорить. Не сейчас, — сказал я, возвращая свою тарелку на стол, и направился к двери. Если Стил не смог выдержать, то и я могу не сдержаться. Я не могу рассказать маме правду.

— Ты нашёл их письма, не так ли? — Слова мамы достигли меня, когда моя рука коснулась двери, и я замер. Письма. Она знает о письмах. Значит она знает...

Какого дьявола?

Обернувшись, я посмотрел на неё и увидел грусть в её глазах.

— Какие письма, мама? — спросил я её, нуждаясь в подтверждении того, что она знает именно о тех письмах. О тех, из-за которых она не должна была позволять мне или Стилу, любому из нас, приближаться к Дикси Монро.

— Письма от той женщины твоему папе. Я не знаю, где он спрятал их. Но три года назад ты их нашёл, не так ли? — Она кивнула, словно подтверждая догадку. — Я подумала об этом тогда, когда ты выглядел таким несчастным и удручённым, но затем я подумала: «Нет. Конечно, нет. Если бы он нашёл нечто подобное, он бы сказал мне». Но ты не сделал этого, так что я предположила, что дело в другом. Но теперь я вижу, что совершила огромную ошибку.

Убирая руку с двери, я смотрел на свою маму. Она знает. Но она...

— Почему ты позволила... позволила мне... быть с ней, раз тебе всё известно? — спросил я, пытаюсь осмыслить тот факт, что моя мама сознательно позволила мне совершить инцест. Весь грёбанный мир, который я знал, перевернулся.

Мама встала и покачала головой.

— Я никогда бы не позволила случиться подобному. Эта девушка не является дочерью твоего папы. У Люка Монро есть тест на отцовство, который доказывает, что Дикси его. Милли Монро была самой красивой женщиной в округе, вполне возможно во всём штате.

Она могла как нечего делать соблазнить самого здравомыслящего мужчину, но она была душевнобольной. Могу даже сказать — рехнувшейся. Она обратила внимание на твоего папу, и это значило, что она должна заполучить его. Твой папа был мужчиной. Это единственное его оправдание. Я давно простила его. Пойми. Он никогда не прекращал попыток наладить наши отношения. Он любил меня. Он просто позволил соблазну подавить лучшее в себе. Не первый и не последний мужчина, который поддался этому. — Если бы мой папа был жив, я убил бы его прямо сейчас. Меня бесит, что я слышу, как моя мама говорит о его соблазнении другой женщиной. — Однажды, когда я уехала к врачу, Милли пришла в сарай и ну... она сделала кое-что, от чего любой мужчина с трудом смог бы отказаться. Твой папа совершил ошибку. Затем, — она вздохнула, — Милли ещё несколько раз возвращалась и делала это, а твой папа оказывался слаб. Так что, когда Милли забеременела, мы ни в чём не были уверены. Мы все понимали, что это может быть ребёнок твоего отца. Он признался мне. Во всём, что натворил. Я ждала Стила. У меня было трое детей, о которых я заботилась и проблемы с деньгами. Твой папа использовал Милли как бегство от реальной жизни. Я думала покинуть его на некоторое время, но он был так жалок, а я любила его так сильно... Это заняло пару лет, но я, наконец, простила его. Во всяком случае, когда родилась эта маленькая девочка, я хотела получить тест на отцовство так же, как и твой отец. Если ребёнок был от него, мы должны были знать. Но это не так. Дикси принадлежит Люку. Точка.

— Святое дерьмо, — выругался Брей, напомнив мне, что мы не одни. Все мои братья сидели здесь и слышали каждое слово.

— Даже не могу поверить, что я родился. Ты должна была убить его, — пробормотал Даллас.

Мама обернулась и посмотрела на них.

— Я любила этого мужчину. Он любил и обожал вас всех. Он был хорошим мужчиной, у которого был сложный период. Он совершил ошибку, и я его простила. Это не изменит того, что вы были всем его миром. Он любил каждого из вас. — Её тон был решительным, и было видно, что она имеет в виду именно то, что говорит. Я не уверен, что смогу когда-нибудь простить этого мужчину, но его больше нет, и злиться на него бессмысленно. Так или иначе, он покинул нас.

Мама повернулась ко мне.

— Где были эти письма? — спросила она.

— Под половицей на чердаке, — ответил я ей.

Она кивнула.

— Я должна была проверить это место прежде, чем позволить тебе переехать туда. Я знала, что ты запал на эту девушку. Она выглядит так же, как её мама, но она не такая, как эта женщина. У неё сердце её отца, а Люк Монро лучший мужчина, какого только вы сможете найти. Он пытался построить жизнь с Милли, даже когда понял, что она тронулась умом. Милли сбежала, оставив его с этой маленькой девочкой, и это лучшее, что могло случиться с Дикси и Люком. В её жизни нет места этой женщине. Дикси стала прекрасной женщиной. Однажды я услышала, что Милли умерла в Калифорнии, мне даже не жаль. Я не чувствую ничего, кроме облегчения, что она никогда не попробует вернуться в жизнь Дикси. Дикси прекрасная женщина как внутри, так и снаружи. — Мама остановилась и протянула свою руку, чтобы сжать мою. — Женщина, которую твой брат достаточно любит, чтобы сделать предложение. Помни об этом, хорошо, Ашер?

«Помни об этом». Это сложно забыть.

Три года назад...

Я не могу спать. Лицо Дикси и звуки, которые она издавала, когда я впервые оказался внутри неё, снова и снова проигрывались в моей голове. Это воспоминание никогда не поблекнет. А ещё я хочу снова и снова заниматься с ней сексом, пока ни один из нас не сможет ходить. Я думал, что с Дикси не будет лучше. Я ошибался. Это был секс, переворачивающий всю жизнь. Ощущать её обнажённое тело, её раскрытые бёдра, прижимающиеся к моим, было раем на земле. Ничто, что я когда-либо чувствовал, не ощущалось так хорошо и правильно.

В прошлом у меня был секс с восемью девушками, все они были старше меня и с уловками, о которых я не знал, пока они не научили меня. Я ценил эти уроки. Я наслаждался каждым из них. Я — парень, поэтому не буду отрицать это. Секс был удивительным. Но ничто из этого не подготовило меня к тому, как будет ощущаться скольжение внутри Дикси, когда я знаю, что люблю её. Я не хотел причинить ей боль, я хотел, чтобы она всегда могла лелеять это воспоминание. Я чуть не взорвался внутри неё, когда её ногти впились в мою спину и она выкрикнула моё имя. Голова Дикси была откинута, её тело дрожало от освобождения, и я мог ощущать, как её удовольствие, словно смерч, проходит через неё. Из рассказов Брея я знал, что девственницы не испытывают удовольствие в первый раз, и, даже если я хотел, чтобы у Дикси был оргазм, я не ожидал, что это случится. Я просто хотел, чтобы ей было хорошо.

Пока я стоял посередине своей комнаты, я решил передвинуть мебель. Я хочу однажды вечером привести сюда Дикси, возможно, на следующей неделе, когда мама будет в церкви, а все мои братья уйдут. Я хочу быть с ней здесь, в моей комнате. Скрипучая половица под моей кроватью будет проблемой, если мы займёмся сексом поздно ночью, когда все будут спать. На этот раз я хочу быть с ней в кровати, а не на траве. Она, кажется, не возражает ни против одеяла на траве, ни против моего грузовика. Но она заслуживает большего.

С тех пор как мы занялись впервые любовью, прошло три недели, и мы повторяли всё так часто, как только могли. Дикси было больно несколько первых раз, и я был нежен с ней. Но чем больше мы занимались этим, тем более раскрепощённой она становилась. Воспоминание о ней, умоляющей меня прошлой ночью, вызвало у меня стояк. В последнее время это не редкость: достаточно просто подумать о Дикси.

Душ немного помогает, но это облегчение недолго длится. Я никак не могу перестать о ней думать даже после того, как заканчиваю мастурбировать в душе. Мне придётся потерпеть. Передвину мебель, а затем помоюсь. Моя комната нуждается в этом, особенно если я собираюсь привести сюда Дикси и заняться с ней любовью в своей кровати.

Я отодвинул кровать от стены. Потом переместился в освободившееся пространство, чтобы убедиться, что изголовье не сломано, поскольку я отдёргнул его от настенной панели. Пол под моей левой ногой прогнулся и издал скрипучий звук. Должно быть, это и есть причина шума при передвижении кровати. Я посмотрел вниз на половицу, которая перекосилась под моей ногой. Я не заметил её, когда впервые переехал сюда. Но тогда моя кровать уже долгое время стояла на этом месте.

Я присел на корточки и поднял половицу, чтобы посмотреть можно ли её прибить, но мои глаза наткнулись на что-то ещё. То, что было спрятано там на протяжении очень долгого времени. Я не знаю что там, и мне стало любопытно. Я вытащил старую обувную

коробку, желая открыть её, мысль, что это семейная реликвия, очень сильно будоражила меня.

Я сел на кровать и медленно открыл коробку. Внутри было несколько писем, аккуратно сложенных одно поверх другого. Я взял одно из них и задался вопросом, должен ли я открыть его, имею ли я на это право. Если в них хранятся тайны, возможно, эти секреты не без причины должны оставаться секретами.

Моё любопытство взяло надо мной вверх. Я осторожно развернул страницу. Слова были написаны от руки, и, пока я медленно их читал, мой мир, каким я его знал, начал меняться. Тьма поглотила меня, а вся радость и счастье покидали меня с каждым новым словом. Я хотел прекратить читать, сжечь всю коробку и, посмотрев на огонь, притвориться, что я никогда не читал этого... но я знаю, что не могу. Каждое словно врезалось в мой мозг. Я прочитал каждую букву, каждую страницу. И я знаю, что должен буду разбить сердце единственной девушке, которую когда-либо любил, даже если это любовь испорчена и неправильна.

Глава Четырнадцатая

Наши дни...

ДИКСИ МОНРО

Белый «камаро» Скарлет свернул на нашу подъездную дорожку. Я сидела на веранде, наблюдая за тем, как она приближается к дому. Мы не разговаривали в последние дни. Она, кажется, хотела дать мне время, чтобы установить некоторую дистанцию между мной и вернувшимся Ашером.

Она не имеет ни малейшего понятия, какое безумие творилось в эти дни.

Когда она доехала, и дверь её автомобиля распахнулась, я поняла, что хоть она и моя лучшая подруга, я просто не готова рассказать ей обо всём. Я вообще не собираюсь говорить об этом кому-то, пока морально не буду готова рассказать Ашеру, что мы не являемся родственниками. Как только я узнала, что мой папа действительно мой папа и что он любит меня даже больше, чем я думала, я уединилась, осознавая, что ужасного секрета, оберегаемого Ашером, больше нет.

Первое, что мне захотелось сделать, это отправиться к нему, но затем я вспомнила о Стиле. Я должна выяснить отношения со Стиллом. Я просто должна всё осмыслить, обдумать и принять решение, поэтому я сижу на крыльце, слушаю, как моя мама напевает, пока готовит обед, и привыкаю к окутывающему меня умиротворению. Моя жизнь осталась прежней. Так что я дала себе время, чтобы иметь возможность принять правильное решение.

Подходя, Скарлет заговорила:

— Поскольку моя лучшая подруга не смогла взять телефон и позвонить мне или, чёрт побери, хотя бы написать, я решила, что лучше мне съездить и проверить, как она. Саттоны всё же запутали тебя в своей паутине? — Она поднялась по ступенькам веранды, примыкающей к дому.

Я ответила:

— Прости. В последнее время я вся в своих мыслях. — И похлопала пустое место рядом с собой на подвесных качелях. — Садись. Поболтаем, если хочешь.

Скарлет откинула рыжие волосы за плечо и усмехнулась.

— Хорошо, но только потому, что ты сексуальная штучка, — подразнила она меня, а затем села рядом. Она сильно оттолкнулась от земли ногами, и качели пришли в движение, после чего она подняла ноги на сидение и опёрлась на них подбородком. — Brent сказал, что там какая-то драма.

Я кивнула.

— Угу, можно и так сказать. Но сейчас я хочу просто держаться от этого подальше и получить некоторое подобие покоя. Я должна поговорить со Стиллом, но не сейчас.

Скарлет вздохнула.

— Пожалуйста, не говори мне, что ты собираешься порвать с ним. Он любит тебя. Не порть всё из-за сексуальной задницы Ашера. Он не стоит того, Дикси.

Она ничего не знает. Но слышать, что Ашер не стоит борьбы, тяжело. Потому что он стоит её. За него стоит бороться. Стил любит меня, и я должна выяснить, является ли то, что

я чувствую к нему, любовью. Я абсолютно уверена, что люблю Ашера. Я обожаю его. Он — всё, что я когда-либо хотела. Но ещё он опасен. Он легко может причинить мне боль. И он не хочет меня. В отличие от Стила. По крайней мере, я думаю, что Стил хотел меня, прежде чем узнал о письмах. Теперь он и Ашер должны узнать правду.

— Ты разговаривала сегодня с Brentом? — спросила я её, желая сменить тему.

— Угу, — ответила она, смотря вперёд, на двор. — А ещё я разговаривала с Бреем.

Факт того, что она разговаривала с Бреем, не был чем-то грандиозным... или не был бы, если бы она не сказала это так, словно чувствует себя в чём-то виноватой. Пока я несколько мгновений изучала её, я задавалась вопросом, неужели я была настолько поглощена собственной жизнью, что пропустила что-то важное в её.

— О чём ты разговаривала с Бреем? — стараясь звучать небрежно, спросила я. Она не посмотрела на меня, но факт того, что её плечи были напряжены, не предвещал ничего хорошего. Абсолютно ничего хорошего. — Скарлет, — позвала я её. — Посмотри на меня.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, что творится в голове Брея? Он такой закрытый. И так редко улыбается, — она замолчала, и улыбка коснулась её губ. — Но когда он улыбается, это действительно что-то.

Вау. Всё действительно плохо.

— Скарлет, м-м-м, есть что-то, что ты должна сказать мне?

Она испустила тяжёлый вздох, после чего повернула голову ко мне и прижалась щекой к коленям.

— Вероятно, это того не стоит. Это плохо. Я ужасна потому, что просто думаю о нём. Кем это делает меня? Он брат-близнец Brentа. Но они такие разные. Брей мрачный и язвительный, и таинственный, и этот его сексуальный сердитый взгляд, из-за которого у меня в животе появляется странное ощущение. Понимаешь, о чём я говорю?

Саттоны это одна большая проблема. Прекрасная проблема. Огромная зловонная проблема. И Брей худший из них.

— Брей не такой, как Brent, и это хорошо. Потому что Brent любит тебя. Брей же любит всех девушек, а ещё минет. Ты слышала, что говорят. Парень тащится от девчонок, опускающихся перед ним на колени, и он груб с ними. Помнишь, что рассказывала Джен о Брее? Затыкавшим ей рот членом и оскорблявшим её, пока удерживал за волосы?

Скарлет усмехнулась, а затем поджала губы.

— Ага, но позже она добавила, что это было волнующе, и она раз за разом повторяла это с ним.

Что?

— Скар, пожалуйста, скажи мне, что ты разыгрываешь меня, — сказала я. Ничего из сказанного не сексуально.

Скарлет пожала плечами.

— Мысль о том, что Брей будет использовать грязные словечки во время секса... ну, в своём роде это возбуждает меня. — Она зажмурилась. — Это делает меня шлюхой, не так ли? Это отвратительно, даже когда я просто произношу это вслух. — Я не знаю, что ответить на это, потому что я не думаю, что всё, прозвучавшее, вообще может быть возбуждающим. Слухи о Брее и его сексуальных предпочтениях уже носят угрожающие масштабы. Не только в Мэдрое, но и во всём штате. Девушки любят его, но они также говорят, что он не милый и с ним нелегко. — Представь, что Ашер, — начала она, понизив голос, — толкнул тебя на колени, впихнул свой член в твой рот и сказал, что у тебя очень грязный ротик, а затем

назвал бы тебя своей плохой девочкой и добавил, что ты была непослушной и должна быть наказана... это не перевернуло бы всё внутри тебя?

Я не могла ответить. Мысль о том, что я буду на коленях перед Ашером, способная доставить ему удовольствие, заставляла моё сердце биться быстрее и возбуждала моё тело. Хорошо, может, она и права.

— Но ты любишь Брента. Тогда почему мысль о том, что Брей проделывает с тобой все эти вещи, возбуждает тебя?

Она перевела взгляд с меня обратно на двор. Она не хочет смотреть на меня. Что она не договаривает? Или я упустила что-то действительно важное в её жизни?

— Он другой. Мне нравится, что я могу заставить его улыбаться. Он так редко это делает.

Мы были похожи как две капли воды. Обе разрывались между двумя Саттонами. Может, у нас были и разные обстоятельства, но кто я такая, чтобы судить? Я обернуло руку вокруг плеча Скарлет и положила свою голову рядом с её. Мы снова начали качаться, когда я оттолкнулась ногами от земли, после чего подобрала их под себя.

— Брею нельзя доверять своё сердце. Ты ведь знаешь? — напомнила я ей.

Она не сразу ответила. Мы слушали, как напевает моя мама и шум трактора, доносящийся с поля. Было так спокойно. Пока Скарлет не ответила:

— Точно так же, как Ашеру нельзя доверять твоё.

Она права. Но мне так ненавистно это слышать. Входная дверь открылась, и мама высунула оттуда голову и улыбнулась нам.

— У меня для вас есть горячий персиковый пирог и ванильное мороженое. Хотите, чтобы я сюда принесла тарелки? — Она вышла из-за двери в ожидании нашего ответа. Увидев её улыбающееся лицо, обрамлённое светлыми волосами, слегка широкие бёдра, лёгкий макияж и взгляд, в котором сияла такая сильная любовь ко мне, я захотела подойти к ней и крепко обнять. Её внешность не относилось к тому виду, который все считали красивым, но для меня она была самой прекрасной женщиной в мире. Она была красива внутри, что должно учитываться в первую очередь. Она полюбила маленькую девочку, которая не являлась для неё родной и заставила все её плохие сны уйти прочь. Она была рядом в тот день, когда у меня начались месячные, из-за чего я была в ужасе, и она поддерживала меня, когда Ашер отвернулся от меня. Я самая удачливая девушка на свете, потому что она моя мама. Она женщина, которой однажды я надеюсь стать.

— Мы зайдём внутрь и поедим вместе с тобой, — сказала я, вставая.

— Я нуждаюсь в пироге, — согласилась Скарлет.

Я подошла к маме и обняла её.

— Я люблю тебя, — сказала я ей, стараясь проглотить комок в горле и останавливая слёзы, грозящиеся пролиться.

Она ненадолго сжала меня в объятиях, а затем поцеловала в щеку.

— Я люблю тебя больше, принцесса. Никогда не забывай об этом. — Она всегда так отвечает, когда я говорю ей, что люблю её.

Я не видел Стила и не говорил с ним в течение двух дней. Я знал, что Брей сообщил ему всё, о чём нам рассказала мама. Брей дал мне знать, что теперь Стил знает правду о Дикси. Отправиться к Дикси и рассказать ей обо всём — единственное, о чём я мог думать, когда взял свои эмоции под контроль. Но затем я понял, что это должен быть не я. Стил сделал предложение Дикси. Мама позаботилась о том, чтобы напомнить мне об этом.

Поэтому я ждал, когда события начнут развиваться, но Стил не пришёл, чтобы найти меня. Я устал ждать, пока он начнёт действовать.

Он ушёл рано, чтобы починить южную часть забора. Когда я спросил о нём за завтраком, Брей сказал, что сегодня его очередь чинить забор. Я должен с ним поговорить, потому что хочу пойти к Дикси, но не могу. У меня нет на это прав. Мысль о том, что я мог бы обнимать её, любить, насмехалась надо мной. То, что я чувствую к ней, не было неправильным или испорченным, это нормально. Я могу поклоняться Дикси, моя душа может принадлежать ей.

Я ждал, пока мой брат сделает... что-нибудь... хоть что-нибудь.

Когда я спустился к сараю, я увидел фермерский грузовик, направляющийся в эту сторону, и я знал, что Стил в нём. Опоры для забора, которые ему больше не нужны, лязгали в кузове грузовика, пока дизельный двигатель не заглох за сараем. Стил выбрался из грузовика и захлопнул дверь, не смотря на меня. Гнев в его взгляде не то, что я ожидал увидеть. Я не сделал ничего, что могло бы выбесить его. Он тот, кто ранил Дикси.

— Что? — спросил я, встретив его гневный взгляд.

Он выпустил жёсткий смешок.

— Что? — повторил он. — Я жду, пока ты скажешь мне, что идёшь увидеться с Дикси. Поэтому ты здесь, не так ли? Сказать мне, что собираешь пойти и поговорить с ней. Предупредить меня, что собираешься бороться за неё и дать ей то, что она хочет. То, что она желала всю свою жизнь. — Он снял рабочие перчатки и бросил их на землю. — Что, чёрт возьми, я могу с этим поделаться? Я не могу конкурировать. Иди и забери её, Ашер. Иди, блять, и забери её. — Он отвернулся и зашагал в сторону сарая.

Стил любит её. Может, не так, как я, но он любит её. А я люблю его. Он мой младший брат. Я всегда был рядом, когда он нуждался во мне. Я научил его, как играть в футбол и как бить по бейсбольному мячу. Как решать проблемы.

Я люблю Дикси. Но я упустил свой шанс с ней. Стил был рядом, когда она нуждалась в этом. Я же ушёл, не сказав ни слова. Я не заслуживаю её. Стил лучший выбор. Сердцем я знал это, когда окликнул его и он остановился. Он повернулся, когда находился уже у входа в сарай. Гнева больше не было, но я видел боль в его глазах, и это только укрепило моё решение.

— Что? — ответил он. — Что, Ашер?

— Иди к ней! Она — твоя. Она достаточно долго не принадлежала мне. Я жил три года, веря, что то, что было между нами, грязно и неправильно. Ты же только один день переживал этот ад. Любовь, которую ты испытываешь к ней, чиста. Она по-прежнему

сильна. Это ты ей нужен. Не я. Уверен, что настолько всё разрушил, что ничего уже не исправить.

Напряжённая поза Стила исчезла, и я увидел в его глазах обеспокоенность.

— Ты ничего не разрушил. Ты хороший человек, Ашер. Лучший, если спросить у меня.

Он не прав, но он любит меня. Любовь Стила особенная, и я хочу её для Дикси. Она не столкнётся с демонами, обитающими в моей жизни. Я не уверен, что они когда-нибудь покинут меня. Открытие правды не исправило всё магическим образом. Это освободило меня, но ничего не исправило. Есть то, что я не могу принять. Любовь Дикси. Она никогда не будет принадлежать мне снова.

— Спасибо, — сказал я ему. — Но осенью я уеду. А она нуждается в мужчине, который будет всегда рядом. Который будет наполнять светом каждый грёбаный день её жизни. Во мне слишком много тьмы, затмевающей свет, который заслуживает Дикси.

Стил стоял и смотрел на меня, а затем наконец кивнул.

— Хорошо, — ответил он. — Я люблю её, ты же знаешь.

— Знаю, — спокойно заверил я его.

Он вытер ладони о джинсы и улыбнулся мне прежде, чем побежать к своему белому грузовику. Наблюдать за ним было непросто, но правильно, мне нужно это сделать.

Дверь сарая открылась, и я обернулся, чтобы увидеть Далласа, который стоял там в белых шортах и боксёрских перчатках. Я не знал, что в сарае кто-то есть. Даллас просто смотрел на меня.

— Я люблю всех своих братьев. Но ты — лучший. Мы все это знаем. Даже Стил, — сказал Даллас с грустной улыбкой. Затем он кивнул в сторону сарая. — Пойдём, и ты выбьешь всё дерьмо из тяжёлого мешка. Я только что закончил и собираюсь потягать гири. Мешок весь твой.

Выбить дерьмо из чего-то звучит чертовски хорошо. Я подошёл к двери сарая, Даллас снял перчатки и ударил меня ими в живот.

— Держи, старик, — поддразнил он.

Я схватил перчатки и почувствовал улыбку на своих губах, впервые за очень долгое время.

— Этот старик может надрать тебе задницу.

Даллас усмехнулся и размял свои впечатляющие руки.

— Чувак, ты смотрел на меня в последнее время? Я — зверь, — сказал он. — Монстр.

В ответ я рассмеялся, действительно рассмеялся, все мышцы нужные для этого наконец снова ожили. Я не использовал их в течение многих лет.

— Да, ты — монстр, братишка. Зверь и монстр, — сказал я. Удивление на лице Далласа было мимолётным, затем он тоже засмеялся.

СТИЛ САТТОН

Выехав на грунтовую дорогу, которая соединяла нашу дорогу и дорогу к Дикси, я заметил припаркованный у поля грузовик Брея. Я замедлился, чтобы проверить, не нужна ли ему помощь. Но увидел рыжие волосы и пару... уверен, эта была пара сисек. Улыбаясь, я покачал головой и направился к Дикси. Там с этим жалким ублюдком прямо в полдень

девушка, и он трахает её. Чувак рехнулся. Мой брат чокнутый.

У нас с Дикси не было секса, хотя мы в отношениях уже одиннадцать месяцев. Я не воздерживался от секса так долго с тех времён, когда мне было пятнадцать до того, как Бренда Викерс показала мне свои восемнадцатилетние сиськи. Затем Бренда показала мне насколько хорошо скользить в горячей киске. Секс стал таким же важным, как и кислород. Затем я влюбился в Дикси, и ожидание её стало более важным. Иногда непросто отказываться от жаждущих женщин. Но Дикси стоит этого. Она лучше, чем ночь, проведённая с незнакомкой. Дикси стоит всего этого.

Я немного завидую тому, что в середине дня Брей кое-что получает. Я устал снимать напряжение в душе. Но то, что получает он, выглядит слишком дешёвым и быстротечным. У меня есть кое-что большее с Дикси. Кое-что, что стоит жертв и долгого ожидания.

«Джип» Дикси был припаркован снаружи, и я глубоко вдохнул, подходя к её двери. Я не хочу больше ждать. Это длилось в течение двух дней. Дикси не звонила и не писала мне в течение двух дней. И я тоже не пытался связаться с ней потому, что был чертовски уверен, что Ашер захочет приехать сюда и забрать её. Я верю, что Дикси любит меня. Она говорила, что любит. Но я не уверен, что она любит меня так же сильно, как и Ашера. Их история была большим... большим и запутанной. Я всегда чувствовал себя второй скрипкой. Но теперь, когда он не планирует приехать к ней, она снова моя.

Входная дверь открылась, и на улицу вышла Дикси в обрезанных джинсах и в клетчатой рубашке, завязанной узлом на животе. Моё сердце начало быстрее биться. Она была босиком и выглядела, как фантазия южного парня. Фантазия любого парня.

— Привет, — сказала она улыбаясь. Она не выглядела так, будто страдает. Сейчас в её глазах нет той боли, которую я видел два дня назад. Я не уверен, что чувствую по этому поводу. Я не хочу, чтобы ей было больно, но надеюсь, что она достаточно любит меня, чтобы страдать из-за нашего расставания.

— Как ты? — спросил я, вглядываясь в её лицо.

Она пожала плечами.

— Хорошо. Лучше. Я поговорила с моим папой.

То, как она сказала «моим папой» с оттенком уверенности и облегчения в голосе, подсказало мне, что её отец развеял заблуждение, на которое мы все попались.

— Так значит ты знаешь правду? — спросил я.

Её брови немного нахмурились, и она кивнула.

— Да, но она не такая, как думает Ашер.

Я кивнул.

— Мы знаем. Мама всё объяснила.

Глаза Дикси расширились, и она посмотрела в сторону нашего дома.

— О, на самом деле, когда?

— Два дня назад. Я был бы здесь раньше, но нам всем требовалось время... осмыслить это... ты понимаешь? — Она медленно перевела печальный взгляд на меня, и мне захотелось пнуть себя. Зачем я сказал, что знаю уже два дня и не пришёл к ней? Насколько это глупо? — Мне жаль, — пробормотал я, — очень жаль.

Она заставила себя улыбнуться и покачать головой.

— Нет, всё в порядке. Я тоже знала и не пришла. Я просто... — она сделала паузу и нервно сглотнула. — Неважно. Я не придавала этому смысл. Думаю, это были несколько сумасшедших дней.

— Да, — согласился я, а затем потянулся, чтобы взять её за руку. — Но я никогда не переставал любить тебя. Я любил тебя даже тогда, когда думал, что это неправильно. Я не могу просто вырезать из себя эти чувства.

Она оставалась напряжённой, и её взгляд метнулся к моему дому. Я знаю, что это из-за Ашера. Она ждала его. Мне следовало этого ожидать. Я должен был знать, что это произойдёт. Он был тем, кого она потеряла, после чего так и не оправилась. Всё написано у неё на лице.

— Я ждал из-за него, — сказал я ей. — Из-за него я не пришёл сразу. Я дал ему шанс. Но он пришёл ко мне сегодня утром и сказал, чтобы я навестил тебя. Чтобы не заставлял тебя больше ждать. Чтобы я любил тебя больше, чем когда-либо сможет он, потому что ты заслуживаешь этого. А не его.

Боль вернулась в её глаза, и я захотел зарычать из-за несправедливости. Почему Дикси не чувствует подобного ко мне? Я ждал её. Я верен ей потому, что люблю. Почему она должна хотеть его больше? Он отправил меня к ней. Он позволил ей уйти.

Я здесь. Не он.

— О, — сказала она, не в состоянии смотреть на меня, вместо этого она изучала свои руки.

Просто грёбаное «о».

— Дикси, ты по-прежнему этого хочешь? Нас? — спросил я, желая, чтобы она посмотрела на меня, чтобы дала мне хоть что-нибудь, что угодно.

И наконец она подняла взгляд и посмотрела на меня.

— Стил, а ты хочешь этого?

Она ещё спрашивает?

— Больше всего на свете, Дикси.

Она не сразу ответила. Вместо этого она выждала несколько минут прежде, чем мягко вздохнуть.

— Хорошо, да, я хочу этого.

Облегчение накрыло меня, и я захотел заколотить себя в грудь. Я выиграл. Она — моя. Дикси Монро — самая великолепная женщина, которая когда-либо интересовала меня, и она выбрала меня, а не моего брата.

— Я сделаю тебя счастливой, Дикси. Клянусь, детка.

Она кивнула, после чего сделала шаг ко мне и положила голову мне на грудь. Это то, в чём я нуждаюсь. То, что хочу больше всего. Я могу обходиться без секса, пока она не будет готова. Достаточно просто знать, что однажды Дикси будет в моей кровати. На данный момент.

В течение следующей недели я каждый день видела Стила. Но никогда не видела Ашера. Ни разу. Его грузовик был припаркован возле здания с насосными установками, но когда я была там, он не появлялся. Я не спрашивала, а Стил не поднимал эту тему. Я чувствовала, что Стил ждёт, спрошу ли я его об этом, и, если я это сделаю, то не пройду испытание.

Скарлет сказала, что я должна найти способ отпустить прошлое, но я не знаю, как это сделать. Ашер больше, чем просто прошлое. Он часть меня. Часть моего сердца, возможно, большая его часть. Ты не можешь просто отпустить кого-то настолько важного. Моё сердце не волнуется, что он не хочет бороться за нас, чтобы мы были вместе, и боль от осознания этого просто невыносима.

Он по-прежнему обладает властью заставить меня всё бросить и кинуться к нему в тот момент, когда он поманит меня пальцем. У него слишком много власти надо мной. Но сейчас я чувствую себя так, словно он опять ушёл. Скарлет сказала, что она видела его два дня назад, когда он работал с Бреем в сарае. Они проводили какие-то ремонтные работы. Он смеялся и казался менее напряжённым, чем в течение последних трёх лет. Я рада, что он больше не живёт с темнотой, которая съедала его так долго. Но я скучаю по нему. Я хочу увидеть его таким. Я хочу снова увидеть старого Ашера.

— Чёрт, он опять это делает, — пробормотал Стил, вырывая меня из мыслей. Я повернулась, чтобы посмотреть, что заставило его нахмуриться, и увидела затылок Брента и знакомые принадлежащие моей лучшей подруге рыжие локоны в задней части грузовика Брея. Улыбаясь, я покачала головой. Неужели они думают, что, припарковавшись там, попадут в скрытую зону? — Клянусь, Брей не может проработать весь день, не прервавшись на это, — сказал Стил.

Нахмурившись, я повернулась, чтобы сказать ему, что это не Брей, а Brent, но остановилась, оглянулась на поле и прищурилась. Из-за солнца и расстояния было сложно рассмотреть. Это точно рыжие волосы Скарлет. Это уникальный оттенок рыжего. Я узнаю его где угодно. И это должен быть Brent. Её привлекает Брей, но она же не будет... на самом деле спать с ним. Она не будет. Не так ли?

— Ты хочешь бургер или морепродукты на обед? Мне подойдёт любой вариант: я голоден, — спросил Стил, переключая моё внимание с грузовика Брея, и я начала смотреть перед собой. Кажется, он не заметил, что это Скарлет, и, пока я не узнаю, что происходит, я не собираюсь указывать на это.

— Э-э... морепродукты звучит прекрасно, — ответила я.

Я вытащила телефон из кармана и послала Скарлет сообщение: «Скажи, пожалуйста, что это был Brent». Она поймёт, что я имею в виду.

— Ещё одна причина, почему я люблю тебя. Мы одинаково мыслим. Пойдём, — повернувшись, сказал Стил и рассмеялся. Я улыбнулась ему, но ничего не сказала. Говорить Стилу, что я люблю его, кажется неправильным, особенно сейчас. Я не уверена, что люблю его так, как он любит меня. Стил хорошо ко мне относится. Он боролся за меня. Я должна

каждый день напоминать себе об этом.

Я слушала, как Стил говорит о сарае и о всех ремонтных работах, которые они должны сделать. Я даже не вздрогнула, когда он произнёс имя Ашера, жалуясь, что тот этим летом устроился на работу к Денверу Уотсону в местные «Корма и семена». Он не понимает, почему Ашер не может работать на их ферме. Я хотела сказать, что Ашер знает, что им нужно больше денег, а единственный способ добиться этого — работать на кого-то другого.

Вместо этого я спросила:

— Что об этом думает твоя мама?

Он закатил глаза.

— Мама думает, что Ашер ходит по воде. Ты же знаешь. Она так рада, что этим летом он дома, что согласна со всем, что он делает.

— Или, может быть, она знает, что Ашер поможет оплатить счета лучше, работая на кого-то другого. — Спорить со Стилом — одно. Защищать Ашера — совсем другое. Я знаю это, и всё равно сказала это. Словно не могла контролировать свой рот. Я произнесла эти слова, потому что была не способна их остановить.

— Ты, кажется, действительно уверена, что Ашер знает, как будет лучше. — Его тон прозвучал кисло, и я не виню его за это. Всё между нами пока ещё было сырым и новым.

— Я просто предположила. Не моё дело. Прости. Я не знаю, что с вашими счетами и сколько ферма приносит. А ты знаешь. Это не моё дело.

Он промолчал, и я подумала, что, может, я снова сказала что-то не то. С этим будет тяжело какое-то время. Возможно, всегда. Смогу ли я справиться? И вообще справедливо ли это по отношению к Стилу?

Он признался:

— Я не знаю, сколько приносит ферма. — И не похоже, что он гордится этим фактом.

— О, — всё, что я сказала.

Мы в тишине ехали к единственному месту в городке, где подают морепродукты. Я заламывала руки и смотрела в окно, как будто никогда здесь не была. Часть меня надеялась увидеть где-нибудь на улице Брея. Убедиться, что это не он был в грузовике. Я действительно хочу, чтобы это был не он. Стил неожиданно заговорил:

— Ашер знает. И Брей. Они помогают маме разбираться с финансами. Ашер делал это, пока не уехал. Теперь мама сама занимается большей частью финансов. Ашер был так хорош в математике, что, когда ему исполнилось семнадцать, она привлекла его к работе с числами. Когда он уехал в колледж, она привлекла к этому делу Брея. Кто-то должен этим заниматься. Брей был лучшим вариантом.

Он не должен был признаваться мне в этом. Это то, из-за чего любят и уважают Стила. Он честен и не лжёт, чтобы казаться лучше, но даже это не может повлиять на моё сердце. Я хотела бы, чтобы всё было наоборот. Но, даже когда моё сердце было обмануто, это так и не повлияло на него.

— Они старше, — ответила я, чтобы утешить его.

Он кивнул.

— Ага, но я больше забочусь об этом месте. Желаю сделать из него настоящую ферму. Более прибыльную, чтобы не беспокоиться о счетах. Я хочу, чтобы ферма процветала. Чтобы у мамы была сверхприбыль. Ты ведь понимаешь, что я имею в виду?

Я кивнула, но больше ничего не сказала. Вместо этого мои глаза внезапно наткнулись на Ашера. Кажется, будто они всегда ищут его. Он вышел из магазина с Ханной Уотсон,

следующей за ним. Она говорила, ярко улыбалась и жестикулировала, пока они шли, в то время как Ашер внимательно слушал. Уголки его губ были приподняты, что означало, что Ханне удалось заставить его по-настоящему улыбнуться и Ашеру нравится всё, что она говорит. До этого момента Ханна всегда нравилась мне. Она была красивой, умной и милой. Но сейчас я надеюсь, что она запутается в своих голубых босоножках и упадёт лицом вниз. Или что грузовик соьёт её. Что со мной происходит?

— Ашер так быстро начал двигаться дальше. Дочь его босса уже весит на его руке. Не уверен, что Денвер ожидал подобного.

Зачем Ашеру вообще другая работа? Это глупо. Я неожиданно приняла сторону Стила. Нет никакого смысла так много работать в другом месте для поддержания их фермы. Особенно если это означает, что он должен много времени проводить с Ханной. Разве она не должна быть в колледже? Почему она таскается за Ашером по улице? Пускает слюни и выглядит довольной?

— Я думала, она поступила в колледж где-то на севере, — начала я высоким голосом, однако под конец фразы попыталась смягчить свой тон, но всё ещё можно было заметить, что я звучала неестественно.

— Так и есть. Думаю, она дома на лето.

Летний роман.

Мой желудок словно кислотой обожгло.

Теперь я не в состоянии что-либо съесть. Ни одного кусочка.

Почему я должна была увидеть это? Я хотела увидеть Брея, а не Ашера.

— Готова пообедать? — спросил Стил, когда припарковал грузовик.

— Да, — ответила я с ещё меньшим энтузиазмом, чем раньше, не уверенная, что смогу проглотить хотя бы одну жареную креветку после сцены, свидетельницей которой стала.

Я наблюдала, как Ашер подошёл к своей машине и Ханна забралась на пассажирское место. Они вместе уезжают отсюда. Они вместе куда-то направляются. Ашер должен работать. Почему он не работает, а мотается по всему городку с Ханной? Мой желудок сжался, ревность затуманила всё вокруг, даже воздух теперь ощущался иначе. Солнце выглядело менее ярким, небо — менее голубым, а моё сердце продолжало разбиваться всё больше и больше. Я не думала, что оно может ещё больше разбиться. Но оказалось, что это возможно.

Понятия не имею, что я делаю в «Джеке» с Эмбер Форт. Но после дня с непрерывно флиртующей Ханной и моими попытками убедить её, что мы можем быть только друзьями, мне нужно выпить. И не мало, поскольку Ханна не понимает намёков. Когда я зашёл в «Джека», Эмбер, загоревшая на работе в салоне, уже была здесь с выставленными напоказ сиськами и ногами, и я понял, что мне нужно отвлечься. Эмбер знает, чем всё закончится. Ей не нужна романтика или обещания из разряда «навсегда». Однажды в старшей школе мы переспали. Она знает правила.

Эмбер села мне на колени, как только я занял ближайший стул.

— Мой день только что стал намного лучше, — сказала она, растягивая слова, и наклонилась так, что моё лицо оказалось напротив её сисек. Мне бы хотелось, чтобы и я мог сказать то же самое. — Слышала, ты куда-то ездил с милой Ханной Уотсон, — продолжила она. В этом городке мало что происходит, но все обо всём сплетничают. Полагаю при такой скорости, на следующей неделе меня и Ханну объявят помолвленными. Ещё одна причина для Эмбер сидеть у меня на коленях. Может, достаточное количество народа увидит это, и вместо помолвки я получу ярлык кабеля.

— Я работаю на Денвера, — ответил я ей, как будто она и так этого не знает.

Она обернула руки вокруг моих плеч и наклонилась ближе.

— Я слышала, но я также знаю, что ты любитель милых девушек. Но полагаю, сейчас речь идёт о времени, когда ты хочешь немного пошалить. — Думаю, она считает, что благодаря своим словам выглядит как непослушная девочка.

Винс Уоллис и Тодд Хаятт вошли и направились к бильярдному столу.

— Ашер! Слышал ты в городе, — крикнул Винс, направляясь ко мне. Я играл в футбол с ними обоими. Не знаю, чем сейчас занимается каждый из них.

— Да, я ненадолго дома, — ответил я ему.

— Я смотрю, у тебя есть хорошее развлечение в родном городке, — сказал он, ухмыляясь Эмбер, которая только захихикала.

Не уверен, как на это реагировать.

— Эш, мужик, видел по телику, как ты играл в этом году. Это было потрясающе. Я убеждал мальчишек, что играл с тобой на одном поле, — сказал Тодд, когда взял пиво у Роя, племянника Джека, который сегодня работает в баре.

Его слова, кажется, возбудили Эмбер, потому что она ещё крепче прижалась ко мне. Я знаю, что могу просто взять то, что она с такой радостью предлагает. Но ещё я знаю, что позже буду чувствовать себя виноватым. Не знаю почему. Дикси девушка моего брата. Я был с другими женщинами после неё. Но что-то после возвращения домой и новой встречи с ней изменилось.

— Ты живёшь в мечте. Жизнью, о которой только мечтают, — сказал Тодд с тоской в голосе. Он старше меня, но женился через неделю после окончания старшей школы, а его близнецы родились в следующем месяце. Это всё, что я знаю о Тодде.

— Хорошо, что ты дома, — сказал Винс прежде, чем они оба переместились к

бильярдной части.

Бедро Амбер перемещалось, пока не начало давить и тереться о мой член.

— Хочешь куда-нибудь пойти, чтобы я смогла поцеловать его? — предложила она.

Прежде чем я успел принять решение, дверь снова распахнулась, и зашёл Брей. Он стал оправданием для моего отказа.

— Разливное, — всё, что сказал Брей Рою, прежде чем подойти к нам и посмотреть на меня. — Здесь только ты?

— Да. Остальные... не здесь, — ответил я ему, не зная точно, где они.

— Как дела, Эм? — спросил Брей, подмигивая Амбер, которая всё ещё ёрзала у меня на коленях. Я уйду, если она хотя бы заикнётся о сексе втроём. У меня в прошлом было достаточно женщин, которые спрашивали о сексе втроём с одним из моих братьев, и это дерьмо не произойдёт. Никогда.

— Пытаюсь сделать так, чтобы кое-кто взял меня в свой грузовик, — ответила она, прижимаясь ко мне.

— Удачи, — ответил он. Он чертовски хорошо знает меня. — Ты играешь? — спросил Брей.

— Да. — Мне нужно было сделать что-то другое, а не позволять Амбер тереться об меня. Тот факт, что мой член затвердел, не значит, что я хочу её. Это значит, что из-за трения член реагирует как член. Я похлопал её по ноге. — Пусти меня, детка. — Как только я произнёс эти слова, её глаза загорелись. Чёрт. Я не имел в виду ласковое прозвище.

Внезапно её губы оказались на моих, я решил просто расслабиться. Для того чтобы попробовать и посмотреть, захочу ли я большего. Но сразу понял, что не смогу притворяться. Её тело хорошо ощущается, даже больше, чем хорошо, но в конце концов это окажется ещё одним бессмысленным трахом.

Я обхватил её за талию, нежно ссадил с колен и встал. Именно тогда мои глаза встретились с глазами Дикси. Её кожа была бледной, и сильная боль в её глазах потрясла меня до глубины души. Я не хочу причинять ей боль. Я никогда не хотел снова увидеть этот взгляд. Я слишком много раз видел его в прошлом.

Я заставил свои ноги отойти от Амбер, прежде чем она станет ещё больше прикасаться ко мне.

— Расставляй шары, — сказал я Брею, отрывая взгляд от Дикси.

— Она не стоит этого, — шёпотом сказал Брей.

— Да, стоит, — ответил я. Она стоит гораздо большего, чем когда-либо сможет понять Брей. Он не любил никого подобного. Сомневаюсь, что вообще когда-нибудь полюбит.

— Амбер горячая, — сказал он, как будто я нуждаюсь в том, чтобы мне указывали на это. Я оглянулся на Амбер, будет удивительно, если я смогу это сделать. Потеряться в ней, даже если только на одну ночь.

— Я знаю. Я пытаюсь сосредоточиться на ней, — ответил я ему.

Мой разум был так чертовски повёрнут на Дикси, что я даже не заметил моих братьев, вошедших в бар.

— Я играю с победителем, — объявил Стил так, словно владеет всем чёртовым миром. И он владеет. Моим миром. Моей Дикси.

— Значит ты будешь играть с Бреем. Никто не может надрать его задницу, — сказал Brent с насмешливой ухмылкой, направляясь ко мне. Он прав. Среди нас Брей непобедимый чемпион.

Впрочем, в данный момент Брей выглядит заведённым. У него снова этот сумасшедший взгляд, когда он уже готов взорваться. У Брея проблемы с контролем над гневом ещё с детства. Он терял над собой контроль в одно мгновение, и его сложно было успокоить. Папа хорошо с этим справлялся. Но когда папа умер, мы никогда не знали, как его успокоить. Чем старше он становился, тем реже это происходило. Но когда происходит — опасно для всех, кто рядом.

Мама сказала, что ему нужно посещать психиатра. Регулярно. Брей сказал, что от этого никакой пользы. Мы все согласились, что он не прав. Он нуждается в помощи, чтобы научиться контролировать себя. Я не знаю, что вывело его из себя, но он явно кипит внутри. Затем он повернулся к блондинке, с которой, насколько я знаю, тусовался в старшей школе, и начал флиртовать. Она не знает, что нужно держаться подальше от этого опасного блеска в его глазах. Он собирается с её помощью отвлечься. Но от чего?

Я повернулся, чтобы посмотреть на Брента и увидеть, заметил ли он это тоже, но уходил со Скарлет. Как бы сильно я не хотел смотреть на Стила, я сделал это. Мне нужна поддержка и только. Но Стил не смотрел на Брея. Он улыбался Дикси. Дерьмо.

— Brent уходит? — спросил Стил, после чего посмотрел на меня.

— Похоже на то, — ответил я, подавая ему сигнал взглядом, чтобы привлечь его внимание, затем стрельнул глазами в сторону Брея.

Стил нахмурился, как если бы не понял, что я хочу сказать. Он слепой?

Брей бросил кий, а затем повернулся и направился через бар. Это привлекло внимание Стила, и он оказался у меня за спиной, когда я поспешил к двери. Ад собирается вырваться наружу, и, боюсь, я только что понял почему. Блять.

Стил выругался и поспешил за Ашером. Теперь они преследуют Брея, который, кажется, рассердился. Я, должно быть, что-то пропустила. Не уверена что именно, поскольку всё моё внимание было сосредоточено на Ашере. Я наблюдала за ним, чтобы увидеть, если он снова посмотрит на Эмбер. Это смешно, но я нуждаюсь в уверенности, что он не по-настоящему заинтересован в ней.

Я последовала за Стилом, который, кажется, забыл обо мне. Не то чтобы это имело значение. Что-то явно случилось. Я хотела бы, чтобы Скарлет осталась. Но Brent был решительно настроен уйти с ней.

Я сделала только несколько шагов, когда голос Брея раздался на парковке:

— Не делай этого, Скар.

Я прищурилась в темноте и увидела, что Скарлет прижата к грузовику Brentа и он явно кое-что с ней делает. Но глубокая боль в голосе Брея заставила меня остановиться. Заставила перестать дышать. Потому что в этот момент я знала. Знала, что то, чего я боялась, оказалось правдой. Знают ли Стил и Ашер? Они из-за этого убежали за ним? Конечно же, они не в восторге от этого? Не тогда, когда Ашер решил, что не может быть со мной из-за своего брата.

— Иди ко мне, детка, — сказал Брей. Его тон был мягким, но требовательным. Мой желудок сделал сальто. О боже. Это плохо.

Я подошла ближе, когда Скарлет посмотрела на Brentа и сказала:

— Мне жаль. — После чего отстранилась от него и бросилась в объятия его брата-близнеца.

Затем Ашер начал двигаться. Быстро.

— Что за чёрт! — прорычал он. Его голос был громким и полным ярости. Я никогда не слышала его голос настолько обзлённым.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты разыгрываешь меня, — сказал Стил и переместился, чтобы встать рядом с Ашером. Как если бы они выступали единым фронтом, чтобы разобраться с Бреем.

— Вот дерьмо. Что ты натворил? — Теперь Даллас тоже здесь. Он шёл за мной. Его ботинки стучали по гравии, пока он подходил к остальным.

Этого я и боялась. Думаю, всё это время в глубине души я знала. Скарлет любит Брея. Но я не хотела верить, что она так поступит с Brentом.

— Она — моя, — сказал Брей, оглядываясь на братьев за его спиной, а затем возвращая взгляд своему близнецу.

— Что происходит? — Brent прозвучал так, словно разрывался на части. Я знаю это чувство. Моё сердце болит за него.

— Она была моей. Я не признался бы в этом, но ты подтолкнул её пойти с тобой, что она и сделала. Я должен был сказать раньше. Но не сделал этого. Я облажался. Но она моя. Она была моей всё это время.

Как она могла? Я понимаю, каково любить одного Саттона и быть с другим, но я бы

никогда не поступила бы так. Или то, что я делаю, намного хуже? Это будет так же ощущаться для Стила, если я продолжу наши отношения, зная, что он никогда не будет владеть моим сердцем?

— Дикси, тебе нужно забрать отсюда Скарлет, — голос Ашера был громким и холодным. Его взгляд не отрывался от Брея. Бросая ему вызов, чтобы тот возразил. Он двинулся к Брею. — Отпусти её с Дикси. И мы сможем прояснить всё это дерьмо, — Ашер не спрашивал. Его тон был жёстким и твёрдым.

— Скарлет, — сказала я, делая шаг вперёд. Я сделаю всё, что они хотят. Я согласна с Ашером. Им всем необходимо разобраться с этим между собой, и Скарлет нужно уйти. Её присутствие сделает всё только хуже.

— Не трогай её, — зарычал Брей, когда моя рука коснулась её руки. В этот момент моё сердце быстро забило от страха, который я ощутила. Взгляд Брея стал словно демоническим. Злым. Жёстким. Ничего похожего на обычное выражение его глаз. Скарлет тоже была поражена его словами. Я подпрыгнула и быстро отстранилась. С ним что-то не так.

Вдруг Даллас оказался рядом и потянул Скарлет к себе, в то время как кулак Ашера врезался в лицо Брея. Скарлет закричала. Я закричала. Я слышала другие крики.

— Не смей, блядь, когда-либо снова говорить с ней так, — угроза Ашера была переполнена гневом. Я впервые видела его таким. Его кулак снова врезался в лицо Брея.

Скарлет попыталась вырваться из рук Далласа. Она закричала:

— Остановись! Пожалуйста, прекрати! — умоляла она Ашера остановиться.

Он собирается убить Брея. Или, по крайней мере, это так выглядит. Брей, кажется, не мог достаточно прочистить голову после каждого удара, чтобы что-то предпринять в ответ. Никто не пытался остановить Ашера. Но он пожалеет об этом. Я слишком хорошо его знаю. Если Брей по-настоящему пострадает из-за него, он никогда не сможет простить себя. Даллас настолько занят, удерживая Скарлет, что не в состоянии пойти и остановить Ашера. Я схватила его за руку прежде, чем он снова замахнулся.

— Ашер, не надо, — сказала я, надеясь, что он сможет услышать меня через крик Скарлет. Услышал. Он успокоился. Брей начал вытирать кровь, идущую из носа.

— Назад, Дикси, — сказал Ашер, не глядя на меня. Его взгляд не покидал Брея.

Затем Брей начал двигаться. Но не к Ашеру. Он направился к Скарлет.

— Отпусти. Её. Немедленно.

Даллас покачал головой.

— Серьёзно, Брей, ты должен разобраться с некоторым дерьмом. Она должна уйти с Дикси.

Ашер наконец посмотрел на меня.

— Отойди. Если ты пострадаешь, в итоге я убью его. — Он не преувеличивает. Это не просто угроза. Он серьёзен. Я отступила. Не зная, как реагировать на это. На знание, что он избил своего брата из-за меня. — Ты должна уйти с Дикси. И Даллас должен отвезти вас обеих домой, — сказал Ашер Скарлет. Я посмотрела на неё умоляюще. Ей нужно послушать его. Если она останется, всё будет только хуже.

— Хорошо, — согласилась Скарлет. — Но опять-таки не причиняй ему боль. Это моя вина. Только моя. Я заигралась и стала причиной этой боли. Я просто хотела, чтобы он... — она не договорила. Она и так достаточно сказала. Достаточно, чтобы причинить боль. Это то, что Ашер не хочет, чтобы произошло между ним и Стилом?

Ашер снова выругался и покачал головой, а затем указал на грузовик Далласа.

— Отвези их домой. Затем тебе нужно вернуться.

Даллас кивнул. Никто не стал спорить с Ашером.

— Пойдём, — сказал он нам обеим, и я подошла, чтобы встать рядом со Скарлет.

Даллас отпустил её и приобнял нас обеих за плечи. — Мой грузовик, — сказал он тихим голосом.

Скарлет посмотрела на меня. Она напугана и ей жаль. Я могла прочесть сожаление в её глазах. Но она беспокоится обо мне. Из-за действий Ашера. Он не ударил Брея из-за Скарлет. Он ударил его из-за того, как Брей разговаривал со мной. И что мне с этим делать? Я не могу надеяться. Не после сегодняшнего вечера, не после всего произошедшего, он никогда не поступит так со своим братом. С другой стороны, я тоже не могу так поступить. Я хочу закончить всё до того, как произойдёт нечто подобное. Это то, что Скарлет следовало сделать в первую очередь. Я повернулась и увидела, как они решают конфликт, их тела были напряжены. Синие мигалки появились в конце улицы. Кто-то вызвал полицию. Это будет не первая встреча Саттонов с полицией. Это хорошо. В противном случае никто из них не пережил бы эту ночь.

Когда я, наконец, приехал домой, грузовик Brenta был припаркован возле сарая. Как и грузовики Asher и Stila. Только старый белый фермерский грузовик отсутствовал. Я направился в сарай неуверенный, кого встречу там. Есть хороший шанс, что они все по очереди собираются выбить из меня дерьмо.

Когда Brenta будет готов выслушать, я хочу найти способ объяснить ему всё это. Но если ему нужно избить меня до появления синяков на его кулаках, я позволю ему это. Я многим ему обязан. Я поступил с ним неправильно. Я не буду извиняться за свою потребность в Scarlet. Я не собираюсь этого делать. Потому что я нуждаюсь в ней. Пока Scarlet не удалось проникнуть мне под кожу и протиснуться в моё сердце, я не был уверен, что могу чувствовать. словно идя по жизни, я не понимал страсти, ревности и даже любви... до неё. Я знал только злость. И я никогда снова не хочу жить с этой опустошённостью.

Scarlet изменила для меня всё это. Возможно, я одержим. Блять, мне, вероятно, нужны новые лекарства. Но мне нужно касаться Scarlet и чувствовать её, чтобы испытывать настоящее удовольствие. Она дала мне то, о существовании чего я и не подозревал, и теперь я не готов отпустить это. Даже ради своего брата.

Я открыл дверь сарая, и Asher повернулся посмотреть на меня. Он единственный, кто был здесь. И теперь, когда я вернулся домой, он собирается надрать мою задницу. Я готов к этому. До тех пор пока у меня есть Scarlet. До тех пор пока она моя, я с удовольствием приму всё, что они захотят со мной сделать.

— Он помогает Stilu, — сообщил мне Asher.

Я кивнул. Не уверен, что, по его мнению, я должен сделать. Найти Brenta? Он достаточно скоро вернётся. Я повернулся, чтобы выйти из сарая. Мне нужен душ. Сон на улице в задней части грузовика на протяжении всей ночи не сделал меня приятно пахнущим. Я всё ещё могу ощущать запах Scarlet на моих руках. Я не хочу смывать его, но я также знаю, что запах секса скажет моим братьям больше, чем любому из них следует знать.

— Она приходила, чтобы увидеть его, — сказал Asher прежде, чем я вышел за дверь.

Я замер. Я не хочу, чтобы Scarlet когда-либо приходила сюда, чтобы увидеться с Brentom или кем-либо ещё по поводу нас. Я освободил своего рода чёртового монстра прошлой ночью, когда позволил себе предъявить на неё права. Мои руки сжались в кулаки при мысли о её извинениях перед Brentom.

— Когда? — прорычал я сквозь зубы.

— Около трёх часов назад, — ответил Asher.

Я сделал глубокий вдох через нос и попытался успокоить своё дерьмо.

— Что она сказала?

— Она сказала, что была эгоистичной и ей жаль, — сообщил мне Asher.

Сердце забилось у меня в груди, и я сжал косяк, чтобы не ударить кулаком по стене.

— Он прикасался к ней? — Если он это сделал, я потеряю над собой контроль.

— Нет. Она находилась почти в десяти футах^[10] от него, когда разговаривала с ним, — медленно сказал он. — Брей, что, чёрт возьми, с тобой не так? Ты ведёшь себя так, словно

кто-то трахал твою девушку. А не наоборот.

Я сорвал дверную облицовку и отбросил её прежде, чем пригвоздить взглядом Ашера.

— Она — моя.

Ашер поднял брови.

— Она принадлежала Бренту. К чему ты не проявил уважения.

— Нет, — зарычал я, сделав шаг к нему. — Она всегда была моей.

Ашер изучал меня, но не двигался. Он даже не вздрогнул.

— Что с тобой происходит? — Как мне объяснить ему, им всем, то, что Скарлет заставляет меня чувствовать? Что даёт мне. Я почувствовал, что моё тело начинает дрожать. — Ты в порядке... что случилось? Посмотри на меня, Брей. — Беспокойство Ашера помогло мне справиться с паникой, которая начала одолевать меня. Я должен найти Скарлет. Я нуждался в её прикосновениях, которые успокоят меня.

— Я должен идти, — сказал я прежде, чем развернуться и направиться к грузовику. В первую очередь мне нужно добраться до Скарлет. Всё остальное может подождать. Она была здесь и разговаривала с Брентом. Я должен знать, что он ей сказал. Мне нужно, чтобы она сказала, что я всё ещё нужен ей.

Звук захлопнувшейся двери машины привлекла моё внимание, и я повернулся и увидел Дикси, стоящую возле её автомобиля с текущими по лицу слезами.

— Что случилось? — закричал Ашер, когда прошёл мимо меня, нуждаясь в том, чтобы добраться до Дикси.

— Полегче, братан. Она принадлежит Стилу, — сказал я, заставляя его остановиться и перевести предупреждающий взгляд на меня.

Это не так уж и хорошо ощущается, когда кто-то говорит, что твоя женщина принадлежит другому, не так ли? Возможно, он запомнит это для следующего раза.

— Она уехала, — сказала Дикси, смотря на меня вместо Ашера.

Я перестал дышать, а мой пульс ускорился. Мир вокруг меня исчез.

— Нет, — всё, что смогло выйти из меня.

Дикси посмотрела на Ашера и прикрыла рот, из которого вырывались рыдания.

— Она оставила мне записку. Она сказала, что она не её мать. Она должна исправить то, что натворила.

Нет. Нет. Нет.

Скарлет не ушла. Не оставила меня. Она знает, что не может меня оставить. Я сделал это очевидным прошлой ночью.

— Нет! — Мой голос звучал по-другому. Теперь я направился к Дикси. Я должен остановить её лживые слова.

Ашер возник передо мной и оттолкнул меня назад, из-за чего я споткнулся.

— Возьми себя в руки. Иисус! Ты сошёл с ума. Что, блядь, с тобой происходит?

— Нет! — очень громко закричал я, выплёскивая весь страх и панику, которые ещё больше пытались завладеть мной.

— Блять! — раздался где-то голос Ашера. Я слышал его, но не мог сосредоточиться на том, что он говорит. — Иди и найди Стила. Это из-за его лекарств. Дерьмо, я должен был понять это раньше.

— Каких лекарств?

— Они не помогают.

— Ашер, что за лекарства?

Их голоса полностью исчезли, когда всё стало чёрным. И я закричал от боли, сжимающей мою грудь. Она оставила меня. Я снова пуст.

Когда Брей отказался посещать консультации, врач прописал ему антидепрессанты и сказал, что они помогут с управлением гневом. Это работало. Достаточно долго. Они помогали Брею оставаться спокойным. За последние пять лет он редко выходил из себя. Он был спокойным и любил поумничать. Вернувшись домой, я должен был заметить, что он ведёт себя иначе. Неизвестно, как долго он не принимал таблетки. Он хорошо это скрывал. Всё изменилось две ночи назад.

То, что Скарлет уехала, к лучшему. Я знаю, что Дикси будет скучать по ней, и ненавижу её за это, но моим братьям нужно время. Если мне придётся два раза в неделю таскать Брею к консультанту и сидеть с ним там, я сделаю это. Глубоко внутри него есть что-то, с чем никто из нас не знает, как справиться. Что-то преследует его. Контролирует. Ему нужна помощь. Больше той, на которую способны чёртовы таблетки.

Мы с мамой скрывали от остальных его проблемы и тот факт, что он нуждается в таблетках. Знал только я. В самом начале мама попросила меня уговорить его принимать таблетки. Сама она не могла заставить его. Мне каким-то образом удалось убедить его в том, что он нуждается в них. Но я уехал, и он решил не принимать их. Я знаю, что после этого не смогу вернуться во Флориду. Я вернулся ненадолго, но я нужен здесь. Мама скажет, что это не так, что я должен жить своей жизнью, но мне лучше знать. Парни нуждаются во мне. Мама нуждается во мне. Я с самого начала не должен был уезжать.

— Ашер, мне нужно доставить груз Люку Монро, ты готов? — Денвер окликнул меня у чёрного входа в магазин «Корма и семена» Уотсона. Я разгружал грузовик и пополнял запасы. Солнце жарило, словно в аду, и обычно я люблю развозить заказы. Но не в этот раз. Не Люку Монро. Не сегодня. Не после той ночи. Единственный для меня способ оставаться в здравом уме — это избегать Дикси. За последние сорок восемь часов мне пришлось сталкиваться с ней больше, чем я могу выдержать, потому что эти встречи заставляют меня ещё больше скучать по ней. Наша связь всё ещё существует. Она не исчезла, даже когда ад вырвался наружу. Тем не менее сказать боссу, что я не хочу выполнять свою работу из-за девушки, не вариант.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я мысленно выругался и ответил:

— Хорошо, что ему нужно?

— Ханна принесёт тебе список. Она та, кто принял заказ.

Это становится всё лучше и лучше. Ханна постоянно подыскивает предлоги, чтобы прийти сюда и увидеться со мной. Если бы у неё не было для меня заказа, она принесла бы мне попить. С её стороны это мило, но из-за того, как она улыбается и хихикает, я знаю, что это не потому, что она думает, что меня мучает жажда. Ханна хочет, чтобы между нами было нечто большее. Она приятна для глаз и, в отличие от некоторых других девушек в городке, умная и амбициозная. Я знаю обо всех её планах после колледжа. Ханна организована даже больше, чем я, любит обсуждать последние события и очень много болтает о политике. Я слушаю её, но сам ничего не говорю. У неё приятный голос, и ей

удаётся хоть на короткий промежуток времени отвлечь меня от мыслей о Дикси. Но ненадолго.

Я вытер полотенцем лоб и убрал его обратно в карман. Когда пот, смешанный с грязью, попадает в глаза, он чертовски сильно щиплется. Прежде чем я успел подготовиться к поездке к Люку, появилась Ханна с самодовольным видом. Её шорты открывали вид на каждый дюйм её ног. Будь они хоть на сантиметр короче, каждый мог бы увидеть её округлые ягодицы. Бледно-жёлтый танк-топ единственная вещь, скрывающая её сиськи. На ней нет бюстгалтера. Я задался вопросом, почему Денвер позволяет ей так одеваться. Привлекать к себе внимание подобным образом.

— Нужна помощь с погрузкой этих материалов? — как всегда, спросила она, пружинной походкой направляясь ко мне, усмехаясь и демонстрируя себя.

— Спасибо, но я справлюсь, — ответил я.

Она всегда улыбается, вечно радуется жизни, чему я завидую и часто задаюсь вопросом, каково это. Однако она не одета для тяжёлого труда. И никогда не была, но всегда предлагала помощь.

— Я могу поехать с тобой, — сказала она, как если бы этим принесёт пользу.

Если Ханна поедет со мной, она убержёт меня от одиночества, которое возникнет из-за первой поездки к Дикси после всего произошедшего. Но я собираюсь столкнуться со своими демонами и нуждаюсь в тишине грузовика, чтобы мысленно подготовиться. Дикси, весьма вероятно, собирается выйти замуж за Стила. Я смирился с этим. И должен двигаться дальше, правда, пока не знаю как. Хоть реакция Брея не была адекватной и нормальной, я понимаю его отчаяние. Я тоже чувствую его. Я просто по-другому реагирую.

— Уверен, ты нужна здесь. Я справлюсь. Но спасибо, — ответил я ей так мягко, как только смог. Она придвигается всё ближе и ближе каждый раз, когда едет со мной. Боюсь, скоро с такими темпами она прижмётся ко мне. Опять же, она приятна для глаз, и будет не сложно проводить время с ней, прижимающейся ко мне. Я просто не готов. Как бы сильно я этого ни хотел, я не готов, но она в любом случае продолжает пытаться. Я достаточно уважаю её, чтобы не использовать. Не думаю, что она задумывалась о подобном развитии наших отношений. Вот, что больше всего беспокоит меня.

— Я предпочту провести время с тобой, — ответила она, её голос стал ниже с хрипотцой, предполагающей сексуальность. Она совсем не пыталась действовать тонко, когда потёрлась грудью о мою левую руку.

Я отступил и потянулся за мешком с кормом. Даже не уверен, что именно у меня в руках.

— Ну, Ханна, я польщён. Но мы оба работаем на твоего отца, и я не думаю, что... э-э, ну... — Я действительно полный отстой в этом. — Думаю, это плохая идея.

Она надулась. Она, даже когда дуетесь, выглядит чертовски хорошо. Но не достаточно, чтобы я забыл, что меня с ней ждёт.

— Я просто знаю, что поездка к Монро может оказаться тяжёлой для тебя. Я хочу быть рядом, чтобы поддержать тебя, если потребуется как-либо... поддержать тебя. Я знаю несколько способов, которыми могу облегчить любую боль... или страдания, которые может принести эта поездка.

Пока она говорила, её глаза были приклеены к моему члену. Я солгу, если скажу, что не стал рассматривать это предложение. Я мужчина, но я не колебался, когда сказал:

— Спасибо, Ханна, но будет лучше, если мы останемся друзьями, хорошо?

Она вздохнула, и её обольстительный взгляд пропал. Теперь она выглядит как старая Ханна. Как милая Ханна, но в меньшем количестве одежды, чем то, которое было на ней в первый день, когда я начал здесь работать. Изо дня в день на ней становилось всё меньше и меньше одежды, и если она продолжит в этом же темпе, то к концу следующей недели будет приходить на работу голой. Может, тогда её папа заметит.

— Ты всегда будешь любить Дикси Монро, не так ли, Ашер Саттон? — спросила она уже не своим знойным голосом. Она стала прежней. Я задумался о том, чтобы всё отрицать, но я знаю, что Ханна никому ничего не скажет, независимо от того, что я отвечу. Это останется между нами, и я должен сказать, признаться в этом кому-то. Кому угодно.

— Да, буду, но я отпустил её, и она двигается дальше.

Она нахмурилась.

— Почему ты расстался с ней? Это тайна, которую никому так и не удалось раскрыть.

— Сложно объяснить. — Я никому не скажу. Ни Ханне. Ни единой грёбаной душе.

Она кивнула, как будто поняла, когда я знаю, что на самом деле она не поняла, не сможет и не поймёт.

— Хорошо, Ашер, я понимаю. Но когда тебе надоест наблюдать за ней с твоим братом и ты будешь готов начать что-то новое, вспомни обо мне. Я могу подождать.

— Если этот день когда-нибудь настанет, ты будешь первой, кому я позвоню.

Мои слова вызвали улыбку на её лице. Мне нравится эта улыбка. Не хочу думать, что я единственный, кому удаётся лишить Ханну её вечной улыбки.

— Я всё ещё могу поехать с тобой для моральной поддержки. Как собрат-сотрудник.

Я задумался. Если Ханна будет рядом, это будет легче, но, опять же, её присутствие может сделать ситуацию ещё более неловкой. Я покачал головой.

— Не в этот раз. Это то, что я должен сделать сам, с чем должен разобраться... но спасибо за предложение, Ханна.

Она пожала плечами.

— Хорошо, тогда удачи.

— Спасибо. — Лучшее, на что я могу надеяться, что Дикси не окажется дома. Тогда я разгрузю товар, поговорю с Люком о работе и как можно быстрее уеду.

Много времени, чтобы загрузить грузовик, не потребовалось. Я был в пути и направлялся к Монро примерно через двадцать минут. Если бы Ханна находилась на соседнем сидении, я бы ощущал обманчивое чувство безопасности. Но это всё, чем оно являлось бы. Независимо от того, кто будет дома, в итоге мне придётся столкнуться с ним, перешагнуть через это. И если Дикси там, то я должен поговорить с ней. Поговорить как с девушкой моего брата. Смириться с тем, что я скажу и что должно быть сказано, зная, что она тоже любит меня. Это самая трудная часть. Знать, что разбито не только моё сердце. Если бы был способ уберечь Стила, я бы попытался, но я не вижу никакого другого выхода из этой ситуации.

Повернув грузовик на грунтовую дорогу, проложенную вдоль большого сарая Люка, я увидел только его грузовик. Испытав облегчение, я припарковался и спрыгнул вниз. Я планирую небольшую светскую беседу, разгрузку грузовика и уход в кратчайшие сроки.

— Я могу помочь тебе разгрузиться, Ашер. — Нежный протяжный южный говор Дикси остановил меня у моего грузовика. Я замер, словно меня ударила молнией.

Твою мать.

Глава Двадцать Первая

ДИКСИ МОНРО

Я слышала, как папа делает по телефону заказ в «Кормах и семенах» Уотсона. Он не знал, что доставкой заказа, скорее всего, будет заниматься Ашер. Но не я. Я знала, что это будет он. Когда мама объявила, что обед готов, я сказала папе, чтобы он шёл с ней есть, а пойду в сарай на случай, если прибудет заказ. Как ни странно, его, кажется, это устроило. Я ожидала, что будет сложнее проверить это. Он доверяет мне, но обладает отцовской подозрительностью, как и все хорошие папы.

Ашер стоял спиной ко мне. Он не повернулся. Он ожидал увидеть моего папу и явно удивлён, что его жду я. Я испытала облегчение, что Ханна Уотсон нет в грузовике. Не уверена, что стала бы воплощать свой план в жизнь, если бы она оказалась рядом. Я была сосредоточена только на Ашере, на том, чтобы поговорить с ним наедине, хоть и знаю, что это неправильно. Даже если он скажет, что между нами всё кончено, я хочу снова услышать его голос. Увидеть, если между нами всё действительно кончено.

— Папа на обеде, — сказала я, надеясь, что он посмотрит на меня.

Его плечи опустились, и я почувствовала себя немного виноватой. Последние два дня выдались для него трудными. То, что Скарлет порвала с Бреем и Brentом, всем им далось тяжело. Он медленно повернулся ко мне.

— Мне тяжело поверить, что твой папа оставил тебя, чтобы принять у меня заказ.

Я небрежно пожала плечами.

— Он может не знать, что ты работаешь на Денвера.

Ашер покачал головой и перевёл взгляд на дом.

— Мне лучше разгрузиться и уехать.

Он не хочет на меня смотреть. Я знаю. И ненавижу это всё больше. Он чувствует отчаяние в моём голосе? Неужели он думает, что после той ночи я чего-то жду? Это он сбил меня столку, показав, что чувствует, когда из-за меня ударил Брея. Ну, должен был сбить с толку. Но Ашер также показал мне, что никогда не причинит боль Стилу. У меня другие планы на нас. Другая идея.

— Когда-то мы были друзьями, — сказала я, зная, что мы никогда не сможем быть настоящими друзьями. Это больше невозможно.

— Нет, Дикс, не были. Я всегда хотел тебя. Никогда не думал о тебе как о друге.

Я захотела улыбнуться. Это хоть что-то. Но не улыбнулась. Я не позволю ему увидеть, насколько мне понравилось услышанное, иначе он просто разгрузится и сбежит. Я должна поддерживать между нами стену, барьер, чтобы удержать его здесь, чтобы он говорил со мной.

— Я видела тебя с Ханной. Вы были на свидании? — Не знаю, что сегодня в меня вселилось, но я не могла держать рот на замке и должна была сказать всё, что думаю. Ревность убивает меня.

— Ты также видела меня с Эмбер. Но о ней не спрашиваешь.

— Я знаю, что ты никогда не чувствовал ничего к Эмбер. Ханна другая. Ты можешь полюбить её.

— Я работаю с ней. Она — друг.

Они работают вместе. Она видит его каждый день. В конце концов это может привести к большему.

— Она очень красивая, — сказала я. Слова просто продолжают вырываться из моего рта.

— Да, красивая, — ответил он.

Его согласие не ощущается так уж хорошо. И я продолжила задавать глупые вопросы:

— Ты ей нравишься? — Прозвучало как вопрос, но я подразумевала утверждение.

Он пожал плечами.

— Разве это важно, Дикс? Почему ты задаёшь эти вопросы?

Всё, что касается его, важно для меня. Жизненно важно. Тот факт, что моё сердце болит из-за него каждый день и я чувствую себя опустошённой, имеет значение, потому что это то, чем стала моя жизнь. Я ответила прежде, чем смогла остановить себя:

— Потому что, Ашер... я люблю тебя.

Он зажмурился, его руки сжались в кулаки по швам.

— Дикси, ради бога, пожалуйста, прекрати. Между нами ничего не может быть. Я не могу слушать подобное или хоть что-то сделать. Как ты не понимаешь, что если бы я мог, я сделал?

Боль, высеченная на его лице, в его глазах, сказала мне, что он тоже страдает. И я делаю только хуже.

— Я не могу остаться со Стиллом. Это неправильно. Ощущается... притворством. Я продолжаю делать вид, что люблю его, когда люблю другого. Всегда любила.

Ашер вздохнул, теперь его дыхание было затруднено. Он подыскивает нужные слова.

— Даже если ты расстанешься со Стиллом, Дикси, я не смогу быть с тобой. Он мой брат. Ты видишь, что происходит между Бреем и Brentом.

Я уже знала это. Но что-то внутри меня хотело попробовать ещё раз. Это неправильно и жестоко, но я должна была попробовать. Я знаю, что у нас другая ситуация. Брей и Скарлет играли чувствами Brentа, она использовала его, чтобы заставить Брею ревновать. Я никогда не делала ничего подобного со Стиллом. Никогда бы не стала. Я виновата только в том, что слишком сильно люблю Ашера. Но моё сердце знает, чего хочет. Разве это делает меня плохим человеком? Я не могу заставить себя любить. Моё сердце отказывается отпустить Ашера.

— Я могу помочь, — снова сказала я. Нет ничего, что я могла бы ответить на его слова. Я хочу помочь ему. Я буду страдать от боли, находясь рядом с ним и не будучи его, но он будет рядом. Этого достаточно.

— Почему бы тебе не пойти и не сказать папе, что я здесь. Я разгрузюсь, а затем уеду, — говоря всё это, он ни разу не взглянул на меня. Летнее солнце делало его волосы светлее, чем они есть, благодаря выгоревшим густым прядям. Его кожа загорела, и я знаю, что чем больше будет проходить времени, тем темнее она будет становиться. Широкие плечи, заставляющие ткань рубашки льнуть к ним, когда-то принадлежали мне, чтобы хвататься, удерживать, но теперь я больше не могу прикасаться к ним. Больше ничего в Ашере Саттоне не принадлежит мне. Всё, что у меня осталось, это воспоминания. Каждый взгляд, каждое прикосновение, каждый поцелуй, всё, что он когда-либо говорил мне. Вы могли бы запихнуть меня в ящик, выкинуть ключ, кормить достаточно, чтобы я оставалась живой, и даже после того, как пройдут годы, я узнаю его голос в любом месте.

— Хорошо, — ответила я и сделала то, что должна. Я отступила от мальчика, которого люблю, и мужчины, которого не смогу забыть.

Часть меня надеялась, что он остановит меня, окликнет, попросит вернуться. Но я прекрасно знаю, что этого не случится. Где я проявляю слабость и эгоистичность, Ашер силён и самоотвержен, верен своему слову, несмотря на то, что испытывает. Он поставил своего брата выше собственных желаний. Я не могу ненавидеть его за это. Он хороший парень. А я веду себя ужасно.

Поднявшись на крыльцо за несколько коротких шагов, я глубоко вдохнула, смело смотря на закрытые передо мной большие деревянные двери. Я должна войти внутрь и вести себя так, словно моё сердце не разрывается на части. Мой папа должен узнать, что заказ пришёл, а затем нужно придумать какой-нибудь предлог, чтобы пропустить обед и направиться к себе в комнату, чтобы спрятаться.

Однажды Ашер поцеловал меня на этих ступеньках. Бесчисленными ночами я сидела здесь и ждала его прихода. А ещё долгими ночами наблюдала, как его грузовик проезжает мимо, удивляясь, почему он больше не хочет меня, и задаваясь вопросом, что я такого сделала, чтобы потерять его.

Это крыльцо и эти ступеньки навяли намного больше воспоминаний, чем я могу сосчитать. Я подошла к двери и натянула на лицо храбрую улыбку, единственное, чего не чувствую, чего по-настоящему не ощущаю уже очень долгое время. Я знаю, что мои родители на кухне. Я могла крикнуть им, замаскировав боль в голосе, и просто продолжить идти в свою комнату. Но мне нужно столкнуться с моими страхами.

— Заказ пришёл. Всё в порядке. — Надеюсь, никаких вопросов не последует.

— Они разгружаются? — спросил папа.

— Да, сэр.

— Хорошо. Спасибо.

— Пожалуйста, — ответила я, быстро направляясь к лестнице, и мне практически удалось спастись от следующего вопроса.

— Ты собираешься есть? — спросила мама. — Всё уже на столе, дорогая.

Я ожидала этого вопроса. Знала, что он последует. Я ответила:

— Я пока не голодна. Слишком поздно позавтракала. Я пойду, почитаю. — Сегодня у меня выходной в салоне с солярием и парикмахерской, где я работаю. Ленивое времяпровождение дома в этот день является нормой для меня, поскольку я работаю пять дней в неделю. Салон не работает по воскресеньям, поэтому в этот день я не работаю, проводя день за чтением. Потому что хочу побыть одной: Стил занимает много времени. Я знаю, что не чувствовала бы подобного, если бы по-настоящему любила его.

После того как я благополучно добралась до своей комнаты, я села на кровать и откинулась на спину. Глядя в потолок, я столкнулась с реальностью того, что должна сделать. Я должна порвать со Стилом. Не потому что это что-то изменит между мной и Ашером — поскольку ничего не изменится — а потому что я просто больше не могу так поступать со Стилом. Он хороший парень, отличный, и он заслуживает девушку, которая будет любить его за то, каким удивительным мужчиной он является. Это не я. Я никогда не буду ею. Я и так позволила этому зайти слишком далеко.

Я не горжусь собой или своими действиями. Но это не значит, что я не могу всё исправить. Поступить правильно и найти достаточно сил, чтобы двинуться дальше. Найти жизнь вне этого городка, жизнь без Саттонов. В одном Ашер прав. Мне не суждено быть с

кем-то из Саттонов.

Глава Двадцать Вторая

АШЕР САТТОН

— Где ты, блять, был? — спросил Даллас, когда я вошёл в дом. Я знаю, что на его языке подобное приветствие означает, что мамы нет дома, иначе он бы поплатился за эти слова.

— На работе, — ответил я, проходя мимо него и направляясь к холодильнику, чтобы налить себе стакан холодного чая и достать что-нибудь поесть. Я пропустил свой обеденный перерыв, потому что Ханна предложила сходить с ней поесть. Я солгал, сказав, что принёс с собой бутерброд, проглотил его и продолжил работать.

Схватив кусок холодной жареной курицы, половину яблочного пирога, сыр «Чеддер» и оставшееся печенье, я выложил свой банкет на стол и закрыл дверь холодильника.

— Ты собираешься делиться? — с усмешкой спросил Даллас.

— Нет. Приготовь себе сам.

— Хотел бы, но ты опустошил чёртов холодильник подчистую.

Я начал нарезать сыр к моему печенье и взял помидор с окна. Я отрезал стебель и разрезал помидор напополам. После разговора с Дикси, после того как я сказал то, что она должна была услышать, я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Я не в настроении для разговорчиков моего младшего брата.

— Эй, нарежь мне тоже помидоров. Помидоры, сыр и печенье звучат отлично. Я голоден, — сказал Стил, когда за ним захлопнулась дверь. — О, чёрт! И курицу, которая слева, тоже.

— Он не делится, — вмешался Даллас, прежде чем я смог ответить. — Он пришёл хмурый и злой, решив съесть всё в нашем доме и сам дом, ты же видишь этот стол, заполненный едой.

— Всё в порядке? — незамедлительно поинтересовался Стил. Он предположил, что дело в Брее, который всё ещё заперт в своей комнате и находится под сильнодействующими таблетками. Я нарезал другой помидор, положил его на тарелку, а затем повернулся и передал его Стилу.

— Я в порядке. Просто голодный. Не ел весь день. Можешь взять немного печенья, если хочешь. Но курица моя.

Стил взял тарелку с помидором и сел за стол. Его взгляд приклеился ко мне, изучая, взвешивая моё настроение, мои движения. Трудно иметь какие-либо секреты в доме полном любопытных задниц. Я так долго отсутствовал, что забыл, каково это. Иметь кого-то, кто постоянно наблюдает за тобой. Обращает внимание на твоё настроение. В колледже это никого не волнует. Я мог запереться и в одиночку напиться. Никто и никогда не задавал вопросы. Здесь же это невозможно.

Стил спросил:

— Почему ты не поел на работе? Денвер не дал тебе обеденный перерыв?

— Дал, я работал во время него.

— Тогда это твоя, блять, вина. Делись курицей, — сказал Даллас, наклонившись над столом, чтобы взять ножку. Я схватил его за запястье и посмотрел на него.

— Я не в настроении, — предупредил я его. — Приготовь себе сам свою чёртову еду. —

Как только последнее слово покинуло мой рот, дверь снова открылась, и вошёл Brent. Он с раннего утра работал снаружи, игнорируя Брея, запертого в комнате, и тот факт, что Скарлет уехала из города.

— Иисус. Вы дерётесь за еду?

Я пытаюсь вести себя с ним так, будто ничего не случилось. Не мягко, как все остальные. Он явно этого не хочет.

— Нет. Этот придурок не может оставить мой обед в покое.

— Уже вторая половина дня, четыре тридцать. Это не обед, — ответил Brent.

— Он не обедал. Теперь он бесится. Накладывая себе пищу, словно королю, — сказал Даллас, растягивая слова и откидываясь на спинку стула, ухмыляясь. — Просто скажи нам, почему ты не поел, и обещаю, что оставлю тебя в покое.

Это то, чего я лишился в колледже. Моих братьев, полный дом народа, людей, которые заботятся обо мне, но сейчас не подходящее время. Прямо сейчас мне не хватает моей личной жизни. Жизни, в которую эта кучка не будет вмешиваться. В настоящее время я хочу относиться к ним, как прокажённым, и избегать, как чумы.

Я опустил куриную грудку с большей силой, чем требуется, глядя на три слишком похожие пары глаз, непосредственно направленные на меня. Они все ждут ответа. Любопытные ублюдки. Они всё должны знать.

— Ханна. Вот почему я не поел. Она не может оставить меня в покое. Теперь вы все дадите мне поесть? — Я говорил громче, чем нужно, но я раздосадован их допросом.

— Итак, она отвлекла тебя от обеда? Женщина объезжала тебя? Не позволяя тебе поесть? Если так, я не виню тебя за то, что ты не поел. Она горячая попка. Всегда думал, что она немного нахальная и высокомерная с этой её стипендией за отличия в учёбе. Но, чёрт, такие, как она, могут быть достаточно дикими...она отсосала тебе?

Я посмотрел на Далласа. Когда мой младший брат превратился в полного придурка?

— Не думаю, что это то, что произошло, — сказал Стил.

Я покачал головой.

— Нет, не то. — Я взял другой кусочек курицы.

— Ладно... подожди, ты не отжарил Ханну? — спросил Даллас.

Моё терпение на исходе. Я решил поесть в своей комнате. Мама может отругать меня. Я выслушаю и извинюсь. Это лучше альтернативы. Поднявшись с тарелкой в одной руке и кружкой с чаем в другой, я направился к лестнице, ведущей в мою комнату, чтобы сбежать от инквизиции в лице моих братьев.

— Ты не можешь есть в комнате, — голос Далласа был удивлённым и позабавленным.

— Мне насрать, — ответил я, хлопнув за собой дверь, а потом закрыл её на замок. Они могут последовать за мной или только Даллас, просто чтобы посмотреть, насколько сильно ему удастся вывести меня из себя.

Я услышал его смех и как Стил что-то говорит низким, рокошущим тоном. Я не пытался вслушиваться. Я сел на верхнюю ступеньку, заканчивая есть в тишине. Если я достаточно быстро доем, то смогу избавиться ото всех доказательств на кухне прежде, чем вернётся мама. Она в саду. Конечно, это означает ещё больше насмешек от Далласа. Я предпочёл бы иметь дело только с мамой.

Я снова и снова воспроизводил в голове голос Дикси, её слова о том, какой счастливой я когда-то делал её. Я ненавижу причинять ей боль, любую боль. Я хочу, чтобы она поняла, что каждый раз, когда я отталкиваю её, каждый раз, когда держу между нами дистанцию,

моё существо разрывается на части. Это нелегко для меня. С того момента, как я нашёл эти письма в коробке, моя жизнь потеряла смысл. Я был совершенно опустошён и не мог больше испытывать радость. Кажется, теперь пустота всегда будет моим спутником.

Извращённая вина, с которой я жил на протяжении трёх лет, ушла, но не боль от потери Дикси. Она не последняя девушка, с которой я был, но единственная, которая имеет значение. Я вижу только её лицо. Никому не удалось заставить меня почувствовать себя цельным, кроме неё. Никому не удалось заставить меня планировать моё «вечно», кроме неё, только моя Дикси. Я думал, что, возможно, со временем появится другая, которая займёт её место, но всё, что я в итоге понял: как только ты нашёл совершенство, всё остальное бледнеет в сравнении с ним. Кусочек пазла всегда будет отсутствовать в твоей душе.

Глава Двадцать Третья

ДИКСИ МОНРО

Уставившись в окно кухни, я налила себе ещё одну чашку кофе. Я так и не заснула прошлой ночью. Даже на несколько секунд. Чувство вины не позволило мне. Я несправедлива повела себя со Стилом. Я и прежде знала это, но позволила ему убедить меня остаться с ним, потому что он действительно верит, что однажды я смогу забыть Ашера. Он верит, что у нас есть шанс. Я должна разрушить его надежды. Он важен для меня, я хочу, чтобы он был любим так же, как любит сам — целиком, без колебаний. Он хороший парень и должен иметь всё это. Я слишком сломлена, разрушена. Даже если он отказывается замечать это.

Будет нелегко всё рассказать. Я знаю, что независимо от того, насколько хорошо я подготовлюсь, он попытается остановить меня. Убедить не делать этого. Я должна быть сильной, иначе буду вечно его мучить. Он возненавидит меня — все Саттоны возненавидят — особенно сейчас, сразу после инцидента с Бреем и Скарлет, но я не могу постоянно подыскивать причины, чтобы откладывать этот момент. Я должна сделать это сегодня. Я должна покончить с этим, чтобы он мог двигаться дальше.

Я допила чашку в три больших глотка. Я даже не почувствовала вкуса. Я пила кофеин и мысленно концентрировалась на задачах, которые должна выполнить. То, что я собираюсь сделать, ничего не изменит между мной и Ашером. После вчерашнего дня я знаю это. Он решил, что никогда не сможет быть со мной. Знание, что он не любит меня так, как я люблю его, всегда глубоко ранило.

— Ты рано. До работы ещё два часа, — сказала мама, зевая. Она всматривалась в моё лицо. Уже шесть утра, а я пью кофе с пяти.

— Я не смогла заснуть, — ответила я, зная, что ей это и так известно.

Она подошла ко мне сзади, обняла за талию и положила подбородок мне на плечо.

— Не просто сделать то, что будет правильно. Но ты и так знаешь это.

Даже без моих объяснений она знает. Всё видит и легко читает моё сердце. Слёзы навернулись мне на глаза, потому что моя мама ожидает, что я правильно поступлю: отпущу Стила, буду честна во всём. Всё это время она ждала, когда я сама приду к этому.

— Однажды появится другой мужчина. И Ашер Саттон станет только воспоминанием. Ты никогда не забудешь его, но ты исцелишься и начнёшь двигаться дальше. Так устроен мир, сладкая. Хотя я знаю, что сейчас тебе трудно в это поверить.

Мысль полюбить кого-то ещё, кроме Ашера, кажется душераздирающей, и прямо сейчас я не могу её принять.

— Я знаю, — хмуро ответила я.

Мама снова крепко обняла меня.

— Ты молода, жизнь не предрешается в восемнадцать. Мы редко, отдав сердце в пятнадцать, больше никогда не влюбляемся.

Именно в этом она не права. Я ответила:

— В тринадцать. Я отдала его в тринадцать.

Со вздохом она поцеловала меня в висок.

— О, Дикси, там есть большой мир взрослых. Который тебе ещё предстоит изучить. Там так много прекрасного опыта, который ты ещё сможешь получить. Поверь мне, дорогая, если Ашер Саттон является твоей единственной любовью, то так оно и будет.

Я закрыла глаза. Сдерживая слёзы.

— Я не хочу думать, что всё кончено.

— Будущее — забавная штука. Оно может протащить тебя по всему миру и в результате привести именно туда, откуда ты начала.

Я смахнула скатывающуюся слезинку.

— Со Стилом не будет легко. Он будет сопротивляться. Попробует остановить меня.

Мама провела рукой по моим волосам, откидывая их назад.

— Это потому что ты красивая и умная, любящая и добрая. Ни один мужчина никогда не захочет отпустить тебя, не без боя.

Ашер отпустил. Он без боя позволил мне уйти.

Я не произнесла этих слов вслух. Но они подразумевались, всегда будут. Для меня будет весьма трудно кому-то по-настоящему довериться, чтобы снова полюбить так, как я люблю Ашера. Если это вообще возможно. Если мама права, и однажды у меня кто-то появится, будет ли моё сердце исцелено к тому времени? Не думаю, что это вообще когда-нибудь случится.

— Позволь мне накормить тебя, прежде чем ты уйдёшь, — сказала она, поглаживая мою руку и выпуская меня из своих объятий.

Я не могу есть. Я ощущаю тяжесть в животе.

— Нет, я не голодна. Я должна сделать это сейчас... пока не струсилa. Пора покончить с этим.

— Ты будешь весь день работать. Тебе нужно что-нибудь съесть, — возразила она.

— Я что-нибудь перекушу во время обеденного перерыва.

Она не выглядела убеждённой.

— Я занесу тебе поздний завтрак, когда отправлюсь к Гарроду за своими витаминами.

С ней бесполезно спорить. Я кивнула и задумалась насчёт ещё одной чашки кофе, но поднявшаяся тошнота остановила меня. Я поставила чашку и обняла маму.

— Спасибо. Я люблю тебя, — сказала я.

Она погладила меня по спине.

— Я люблю тебя больше. Никогда не забывай об этом. — Я знала, что она та, кто останется и сделает моего отца счастливым, с того момента, как она впервые сказала мне эти слова, когда я была ещё ребёнком. Она снова сделала нас семьёй. Она сделала нас единым целым.

Я схватила сумочку и направилась к двери.

— Вот, возьми хотя бы протеиновый батончик, — сказала мама, следуя за мной с арахисовым батончиком в руке.

Я взяла его в надежде, что позже у меня появится аппетит, и поблагодарила её. Она ещё раз поцеловала меня в щеку. Я могла видеть на её лице любовь и обеспокоенность. Тревога светилась в её глазах.

Оказавшись на улице, я сделала глубокий вдох. Это будет трудно, но я могу это сделать. В это время Стил, скорее всего, в сарае со своей первой чашкой кофе. Я не знаю, когда Ашер отправляется на работу, и это может всё усложнить. Хотя уверена, он будет избегать меня любой ценой, и сегодня я нуждаюсь именно в этом.

Поездка к их дому оказалась короткой, но я использовала это время, чтобы подготовиться к каждому аргументу Стила. Последнее, чего я хочу, это причинить боль Стилу, но продолжать позволять ему верить, что у нас есть шанс, неправильно и эгоистично. Я не хочу быть злодейкой, но я сама постелила себе постель^[11]. Теперь я должна в неё лечь.

Я припарковалась у сарая. Не проезжая мимо их дома. Это достаточный стресс и без других Саттонов, вовлечённых в нашу беседу. Я осторожно закрыла дверь, на случай если кто-то ещё спит, небольшое расстояние от моей машины до сарая было преодолено в считанные секунды. Но всё ещё ощущалось как самая длинная дорога в моей жизни.

Как я и предполагала, Стил там. Он хорош в том, что делает, надёжен, трудолюбив, работает столько, сколько необходимо, и часто остаётся, когда все остальные уходят. Он заслуживает намного больше, чем я когда-либо смогу ему дать. Я вошла внутрь, и он тут же повернулся, поскольку тяжёлая дверь сарая закрипела. Чашка в его руке — привычное зрелище. Как я и думала, он оделся для тяжёлой работы, зная, что предстоит сегодня сделать, а его волосы слегка растрёпаны после сна.

— Ну, доброе утро, — сказал он с медленно растягивающейся улыбкой. Он ещё не проснулся. Ему не хватает кофеина.

— Привет, — ответила я, ненавидя каждое слово даже прежде, чем успела произнести. Он сразу же почувствовал моё настроение. Он достаточно умён и наблюдателен для этого. Я должна действовать быстро. — Стил, позволь мне высказаться первой. Пожалуйста? Я хочу донести до тебя свою точку зрения. Я пришла сюда не для того, чтобы спорить.

Он обдумывал мои слова. Хотел что-то сказать. Это видно по его глазам, но Стил промолчал, потому что я попросила. Ещё одна причина любить его. Ещё одна причина отпустить его. Я снова заговорила:

— Так больше не может продолжаться. Это несправедливо по отношению к тебе. Я буду любить его, пока не умру. Я смирилась с этим. Ты замечательный мужчина. Тот, кто должен иметь девушку, которая будет любить тебя так же сильно, как и ты её... но я никогда не буду ею... я сломлена... мне нужно, чтобы ты понял... Стил ты должен отпустить меня.

Я планировала сказать что-то ещё, но из-за своего путаного монолога потеряла ход мысли и забыла что именно. Но мои слова — правда. Я сказала правду и теперь должна дать Стилу время, чтобы ответить. В его глазах появились разочарование и боль, я знала, что так и будет. Я ожидала подобного, но тяжело наблюдать за этим воочию. Зная, что он был счастлив, когда я только вошла, и что я единственная, кто виноват, что теперь это не так.

Он поставил чашку на полку, изучая землю под ногами. Я ждала, гадая, о чём он думает. Будет ли он сопротивляться этому? Должна ли я сказать что-то ещё? Я продолжала прокручивать в голове всё, что сказала, думая, что могла выразить свои мысли лучше.

Он вдруг заговорил:

— Вот как получается. Я пытался. Я давал лучшее, но никогда не получал взамен того же. Знал это. Прощал тебя снова и снова. И надеялся, что всё изменится. Если я буду рядом, буду достаточно сильно любить тебя, стану тем, в ком ты нуждаешься... что этого будет достаточно. Что меня будет достаточно. Но ты избалована, желаешь то, что иметь не можешь. То, что предложил я, никогда не будет достаточно... и это делает тебя недостаточно хорошей для меня. Я хочу большего: женщину, которая знает, чего хочет, которая может найти своё чёртово счастье без помощи мужчины... и ты никогда не будешь ею. Так что уходи, Дикси, уходи и не возвращайся. Ты хочешь Ашера, но он никогда не захочет тебя. Он движется дальше. Теперь иди и придавайся своим бессмысленным, пустым

мечтам.

Хоть я и вижу Стила Саттона перед собой, слышу слова, вылетающие из его рта, но мне трудно поверить, что он говорит такие жестокие, обидные вещи независимо от того, насколько я их заслуживаю.

— Не стой тут и не смотри на меня с болью и обидой. Чего ты ожидала от меня? Слёз? Чёрт, нет, Дикси! Я пытался заставить тебя полюбить меня. Если это то, чего ты хочешь, то получай. Я прошу у тебя только одну вещь. Верни кольцо с бриллиантом, которое я дал тебе. Оно предназначалось женщине, которая заслуживает носить его. Не тебе.

Кольцо было у меня в кармане. Это то, что я в любом случае планировала сделать. Но не предполагала, что всё произойдёт именно так. Я вытаскала его, когда Стил сделал шаг ко мне и вытянул руку, его ладонь и пальцы подрагивают от нетерпения. Блеск в его глазах так чужд мне. Я знаю, что Стил ушёл, а его место занял жестокий, бессердечный человек. И этот человек хочет вернуть своё. Я положила кольцо ему в ладонь, и пальцы Стила быстро сжались в кулак, словно я могу опять забрать его и убежать. Затем он сказал:

— Теперь можешь идти.

Эти три слова были переполнены ненавистью и презрением, из-за чего ноги почти отказали мне. Я споткнулась, но заставила себе черпнуть сил из внутренних резервов, чтобы отвернуться и убежать из сарая и от монстра, которого создала.

Глава Двадцать Четвёртая

АШЕР САТТОН

Джо Грин делает из древесины садовую мебель. Его работы популярны в Мэлрое, и единственное место, где их можно купить, у Денвора. Сегодня я ходил туда-сюда, перенося стулья, столы и подвесные качели для веранды, который он сделал для летнего сезона. Ханна ждала меня в месте доставки груза. Она показывала мне, где всё должно находиться. Это её работа, кроме как отвечать на звонки и встречать посетителей. Она занимается дизайном магазина, размещением продажных предметов и тому подобным.

Я доставлял последний груз, когда грузовик Далласа припарковался. Ханна первая заметила его. Она передвигала стол, чтобы поставить на него какие-то причудливые дерьмовые цветы в надежде привлечь внимание клиентов. Даллас не пришёл бы ко мне, если бы не возникло проблемы. Если бы мы дома в чём-то нуждались, он бы сказал мне, взять это что-то. Нет причин самому приезжать сюда за этой вещью. Я вытер пот со лба своим полотенцем, убрал его обратно в карман и спрыгнул с грузовика, когда он направился ко мне.

— Это твой младший брат? — спросила Ханна, шурясь от солнца.

— Да, дай нам минутку, — ответил я, направляясь к нему. Мои первые мысли, конечно же, были о маме. Я сразу начал беспокоиться.

— Не торопись, — окликнула меня Ханна, но я слишком сосредоточился на Далласе, чтобы хотя бы обратить внимание на неё. Его хмурый взгляд сказал, что произошло что-то раздражающее, а не проблема. Дело не в маме. Я с облегчением вдохнул.

— Ты видел Стила? — спросил он.

— Нет, а должен?

Даллас покачал головой и сказал:

— Нет, просто подумал, может, он отправится на твои поиски. Он отсутствует с тех пор, как сегодня утром приходила Дикси. Она уехала, и он ушёл вскоре после этого, хлопнув дверью, а затем так сильно дал по газам, что гравий разлетелся во все стороны. Я направлялся немного потренироваться с мешком, когда всё это увидел. Мама сказала дать ему немного времени, а потом найти его. Полагаю, он большой мальчик и сам может справиться со своим дерьмом, но будь я проклят, если скажу это маме. Все беды мира обрушатся на мою голову.

После вчерашнего разговора с Дикси я знал, что это случится. Она поступила правильно, и я рад, хоть и знаю, что Стил раздавлен. Она не любит его так, как должна. Ему нужно двигаться дальше, нам троим. Я жёстче, чем Стил. Я гораздо дольше живу с этим.

— У меня ещё два часа работы. После отправлюсь искать его, — пообещал я.

Даллас нахмурился, словно это глупо.

— Ему нужно с кем-то переспать.

— Скажи маме, что я найду его. Не беспокойся об этом. Он не нуждается в твоих саркастичных комментариях. По крайней мере, не сейчас.

— Чертовски уверен, что он не захочет тебя видеть. Все мы знаем, что она рассталась с ним, потому что по-прежнему сохнет по тебе.

Нет смысла говорить, что это не так.

— Я могу оказаться именно тем, кто нужен ему сейчас.

— Плевать. Я собираюсь в «Джека». Мне нужно пиво. Слишком много проклятой драмы. Словно я получил кучу чёртовых сестёр.

— Джек не продаст тебе пиво. Тебе семнадцать. Но позвони мне, если он появится там. — Даллас уже возвращался к своему грузовику, когда пришёл его ответ: «Ага».

Когда я обернулся, Ханна недалеко расставляла мебель, могу сказать, что она пыталась подслушать нас. Это ясно по её любопытному взгляду. Я вернулся к машине, чтобы покончить с разгрузкой качелей, в надежде избежать её вопросов. Я выгрузил три качели и расположил их там, где она хотела, прежде чем Ханна откашлялась.

— Я кое-что услышала. Ничего не могла с этим поделать. Он громко говорил. Тебе, э-э, нужна помощь в поиске Стила? — Вернее, подслушала моё дерьмо. Она вытягивала шею, чтобы услышать наш разговор.

Я резко ответил:

— Нет, я сам справлюсь.

Она суетилась возле кресла «Адирондак» с грёбаными погодоустойчивыми подушками, прежде чем снова повернуться ко мне.

— Я думала, они помолвлены.

В этот городке слишком сильно любят трепаться.

— Она так и не сказала «да», Ханна.

— О, — её голос прозвучал тихо. Словно она разочарована. — Не могу себе представить девушку, которая может порвать со Стилом. Он такой хороший парень.

Необходимость защитить Дикси была сильна. Но я боролся с ней. Нужно отпустить ситуацию.

— Любовь — непостоянная сучка. Нельзя самому выбрать, кому отдать сердце. Если бы мы могли, жизнь была бы слишком лёгкой. Мы бы все обладали бессмысленным счастьем.

Это заставило её замолчать. Я закончил с разгрузкой и хотел спросить, нужна ли ей помощь, чтобы передвинуть что-то ещё слишком тяжёлое для неё. Но она положила руки на бёдра и посмотрела на меня так, что я понял, что она собирается высказать своё мнение независимо от того, хочу я его или нет.

— Некоторые люди желают то, что иметь не могут. Это не имеет ничего общего с любовью. Это, скорее, способ защитить себя от того, чтобы чувствовать что-то по-настоящему глубокое. Ты был первой любовью Дикси. Она построила эту фантазию у себя в голове и поэтому не двигается дальше.

Да. Она должна была оставить это при себе. Я сосчитал от десяти до нуля, прежде чем встретиться с ней взглядом.

— Или, возможно, это не твоё дело, и то, что ты суёшь свой нос туда, куда не надо, многое говорит о тебе.

Её щёки незамедлительно покраснели. Я высказал свою точку зрения и знаю, что был резок. Я не жестокий человек, большую часть времени я контролирую себя, но сейчас я не смог сдержаться. На моём месте Брей поджарил бы её задницу и оставил бы Ханну в слезах. Его темперамента хватит, чтобы спалить весь проклятый лес. Но я зашёл слишком далеко.

— Всё не так просто. Мы намного лучше разбираемся в сложившейся ситуации. Другим, которые не знают всей истории, высказывать своё мнение... ну, оно несправедливо, Ханна. Там так много дерьма, о котором ты и понятия не имеешь. — Я пытался облегчить боль от

моих слов, но понял, что, возможно, сделал только хуже.

Она кивнула.

— Конечно. Ты прав. Я не должна была ничего говорить. У меня просто нет фильтра. Моя мама постоянно это говорит. — Она выглядит расстроенной, я ненавижу себя за то, что стал причиной этого.

Тот факт, что она признала, что не должна была вмешиваться, заставил меня уважать её ещё больше. Ханна не плохой человек.

— Мы все говорим дерьмо, которое потом хотим забрать назад, Ханна, — сказал я, слегка улыбнувшись ей.

Она улыбнулась в ответ.

— Спасибо, — ответила она, её щёки всё ещё были красными.

— Я ценю, когда кто-то знает, что совершил ошибку, и признаёт это. Я сам не всегда это делаю. Как и многие другие.

Её мягкий смех был притягательным и искренним.

— У меня очень прямолинейная мать. Она не спускает никакого дерьма, и это, думаю, незаметно для меня повлияло на мой характер.

— Думаю, ты в любом случае, была бы такой. Моя мама быстро может приструнить нас, не применяя силы, но не все мои братья вынесли из этого урок. Некоторые вынесли, некоторые — нет.

Ханна усмехнулась:

— Могу сказать, что ты и, например, Брей совсем не похожи. Я помню его по старшей школе.

Я кивнул и сказал:

— Никто из нас не похож на Брея, он отличается от всех. Даллас, однако, лишь ненамного уступает по шкале любителей поумничать и занимает второе место.

— Брей выглядит горячо, но в то же время является мерзким. Уверена, это помогает ему цеплять всех тех девчонок, с которыми он уходит.

— Благодаря своему очарованию, — заверил я её, улыбаясь.

Она снова рассмеялась. Приятный звук. Не раздражающий или режущий. Ханна делает этот мир лучше. Хорошо, что я познакомился с ней. Могу признать, что она привлекательна, и мне нравится не только её внешность. Но моё сердце не затронуто. Когда я сегодня уйду, я не буду думать о ней до тех пор, пока не вернусь завтра на работу. Её лицо не будет присутствовать в моих мыслях, её улыбка очень быстро исчезнет из моей памяти. Только одно лицо всегда остаётся со мной, даже когда я молю Бога о передышке.

Работа всё не заканчивалась и не заканчивалась. Весь день я думала о своей утренней встрече со Стиллом. С облегчением пришла и печаль. Он смотрел на меня с такой ненавистью, с которой сложно смириться, потому что я не хочу, чтобы он ненавидел меня. Стил особенный для меня, но я понимаю его реакцию. Не хочу, чтобы он жалел о времени, которое мы провели вместе, но моё желание, чтобы Стил вспоминал обо мне с нежностью, эгоистично. Если он нуждается в том, чтобы ненавидеть меня, я должна принять его выбор. На его месте я бы тоже возненавидела меня.

Я закончила с уборкой салона и чисткой солярия, что является частью моей работы, которую я больше всего ненавижу. Когда всё было готово к завтрашнему дню, я закрыла салон на ключ, вышла на улицу и встретилась лицом к лицу с очень пьяным Стиллом, прислонившимся к моему «джипу».

— Ты либо тупая, либо просто сука. Не могу понять, — невнятно сказал Стил, когда я медленно подошла к нему.

Я констатировала очевидное:

— Ты пьян.

Он загоготал и ответил шёпотом, как если бы сообщал секрет:

— О, люди, да она умная. Думаю, она всё-таки не тупая. Просто сука. Обычная сука.

Было больно слышать, как Стил называет меня «сукой», но он пьян и ему больно, поэтому я не могу позволить его словам задеть меня. Вместо этого я попыталась быть разумной:

— Садись в «джип». Я отвезу тебя домой.

Он недоверчиво посмотрел на меня.

— Думаешь, я хочу сидеть с тобой в этом «джипе»? Дерьмо, девочка, может, ты действительно тупая. Я не хочу иметь ничего общего с тобой. Ничего! Слышишь меня, Дикси Монро? Н. И. Ч. Е. Г. О.

Я могла указать, что это он пришёл, чтобы увидеться со мной. Что это не я искала его. Но я имею дело с пьяным человеком. Не вижу никакого смысла с ним спорить.

— Ты не можешь сесть за руль в таком состоянии.

Он оттолкнулся от моего «джипа», широко развёл руки, а затем покрутился, как бы указывая на окружающую местность.

— Видишь, мой чёртов грузовик? Видишь? Нет, не видишь. Как, по-твоему, я сяду за руль, если здесь нет моей машины?

Стил прав. Никаких признаков его грузовика.

— Таким образом, ты просто вернёшься пешком?

— Не твоя проблема, что я, блять, буду делать, — прорычал он, но его слова слились в одно и прозвучали не так зло, как он надеялся.

— Стил, ты здесь возле моего «джипа». Должна ли я спросить почему? Если я тупая сука... — Я не собираюсь спорить с пьяным человеком. Я должна написать Бренту, чтобы он приехал и забрал Стилла. В последнее время Брея не видно, да его и не будет заботить, что

Стил отправится домой пешком. А Ашер... ну, Ашер больше не является тем, к кому я могу обратиться. Вчера он настолько ясно дал мне это понять, насколько возможно.

— Хотел увидеть, планируешь ли ты теперь, когда освободилась от меня, кинуться в объятия Ашера.

— Нет, Стил, не планирую. Ашер не хочет меня. Он ясно дал мне это понять. Я порвала с тобой, потому что ты заслуживаешь быть любимым той, которой я не являюсь. Любимым всем сердцем, а не только половиной.

Он испустил неприятный смешок.

— Ага. К чёрту. Я не хочу иметь с любовью ничего общего. С меня хватит. Я хочу идти по жизни, напиваясь и трахаясь. Звучит намного веселее, чем отношения с тобой.

Я попыталась скрыть унижение, которое он заставил меня почувствовать, потому что Стил намного выше этого. Он добр и может любить женщину до конца своей жизни. Стил может дать ей дом и семью. Я знаю это. Это одна из причин, почему было так тяжело отпустить его. Но эта женщина должна быть в состоянии предложить ему взамен то же самое. Я никогда не буду в состоянии сделать это. Его брат всегда стоял между нами и, наверное, всегда будет.

— Тебе предназначено больше, чем бары и секс на одну ночь.

Он посмотрел вниз на дорогу, где проносились машины.

— Я тоже так считал, но знаешь, Дикс, думаю, я люблю бары и новую женщину каждую ночь. На самом деле, по-моему, звучит отлично.

Полагаю, всем мужчинам необходимо побыть безрассудными прежде, чем они в итоге успокоятся. Возможно, настало время Стила вкусить этой жизни. Но я знаю, что это не сделает его счастливым. По крайней мере, не навсегда. Папа говорил, что мужчине нужно нагуляться прежде, чем он поймёт, что любовь одной женщины это всё, в чём он нуждается для счастья. Когда я встречалась с Ашером и думала, что мы всегда будем вместе, папа предупредил меня: «Не планируй свадьбу и детей, Дикси. Этому парню нужно нагуляться прежде, чем он будет готов к этому. Если он уйдёт и в конце концов вернётся к тебе, то это любовь, которой ты можешь доверять. Ты должна встречаться и с другими мужчинами. Может, в твоей жизни должен быть кто-то, кроме Ашера Саттона».

Я возненавидела его слова. Закатила глаза и проигнорировала его. Я не могла вынести мысли об Ашере с кем-то ещё. Но это было ещё тогда, когда я верила, что сказки сбываются, когда верила в наше общее с Ашером будущее. Моё внимание вернулось к Стиллу:

— Тогда, думаю, тебе следует узнать, та ли это жизнь, которую ты хочешь. Не мне говорить тебе, что для тебя правильнее. Ты взрослый человек.

Он повернулся ко мне, выпрямившись.

— Однажды я могу поблагодарить тебя. За то, что разбила моё сердце.

Я не нашла, что на это ответить. Он начал уходить в направлении центра города. Или, точнее, уходить, пошатываясь. Я раздумывала, не отправить ли за ним кого-то, не позвонить ли Далласу, может, он подберёт Стила, когда синий грузовик Ашера неожиданно появился из-за угла. Саттоны всегда заботятся друг о друге. Я больше не нужна, поэтому я забралась в свой «джип» и быстро уехала. Ашер не хочет видеть меня. Стил ещё меньше. Он сказал то, что не смог сказать трезвым.

Я чувствую себя немного лучше. Это утро принесло кровоточащую, открытую, глубокую рану, но слова Стила убедили меня, что она заживёт. Стил являлся важной частью моей жизни в течение года. Мы встречались. И я хотела, чтобы у нас всё получилось, пока не

вернулся Ашер. Сейчас я понимаю, что лгала самой себе. Теперь Стил часть моего прошлого, и, возможно, однажды я смогу вспоминать об этом без грусти. Но на это потребуется какое-то время.

Покинуть этот городок — единственный вариант для меня. Я должна начать новую жизнь где-то в другом месте. Я не хочу оставлять своих родителей. Я бы не захотела оставлять и Скарлет, но она сама покинула меня. Мне нравится это место, я люблю свой дом, но моя жизнь здесь всегда была переплетена с Саттонами.

Новый город с новыми друзьями и независимость помогут мне вернуться к жизни. Сегодня я скажу папе, что готова осенью отправиться в Клемсон. Он сможет оплатить обучение, и я хочу начать строить планы, чтобы в августе покинуть Мэлрой. В моей груди ощущалась тяжесть от знания, что я должна уехать. Несмотря на то, что Ашер скоро уезжает, чтобы закончить свой следующий год во Флориде, этот городок всё ещё является моей связью с ним. Это место, где он принадлежал мне.

Когда я остановилась на красный свет, я посмотрела в зеркало заднего вида. Ашер вышел из грузовика и разговаривал со Стилом, который теперь был более оживлённым и кричал на Ашера, в то время как сам Ашер оставался спокойным и расслабленным. Прямо сейчас они, должно быть, желали никогда не встречать меня. Дикси Монро не принесла ничего, кроме проблем. Но вскоре я уеду, и они навсегда избавятся от меня.

Это ещё не конец. Стил проклинал меня, пьяно разглагольствовал, а затем попросил Брента приехать. Я оставил Стила с ним. Brent, вероятно, тот, кто ему сейчас нужен. Им обоим больно. Они оба должны выпиться и забыться. Они могут вместе топить своё горе. Надеюсь, на утро они не проснутся с женщинами, которых не знают. Но, возможно, это именно то, в чём они нуждаются. Всё в порядке, пока они держатся подальше от замужних. Брей был печально известен из-за шашней с замужними женщинами, его это просто не волновало. Чудо, что его ещё не подстрелили. Brent и Стил страдают, но они оба более осторожны, чем Брей.

Я не хочу идти домой и докладывать о Стиле. Он может сказать им всё, что захочет, когда будет достаточно трезв. Сейчас я нуждаюсь в тишине, чтобы поразмыслить, но знаю, что дома не найду покоя. Поэтому я свернул на грунтовую дорогу, ведущую к озеру, соединяющему наши земли и ферму Монро. Это озеро никогда не используется, если только Люк не рыбачит. По крайней мере, сейчас. Когда мои братья и я были детьми, мы часто купались в нём и ловили рыбу, но эти времена давно прошли.

Это также место, в котором я лишился Дикси невинности. На этом берегу она сказала, что любит меня. Я ответил, что тоже люблю её, впервые прижимая её обнажённое тело к своему. Большинство скажет, что любой подросток признается в любви, когда в его руках обнажённая женщина. Но я знал, что этот момент особенный. Он был искренним и настоящим. Я знал, что люблю её уже какое-то время. Слова просто сорвались с моих губ, когда эмоции захлестнули меня, словно приливная волна. Она не была моей первой, но она стала единственной для меня.

Я выключил фары и, сидя в темноте, наблюдал за лунными бликами, танцующими на воде. Здесь папа научил нас плавать. Бывали ночи, когда я находился далеко и, закрывая глаза, представлял, что сижу здесь. Воспоминания о хороших днях уменьшали тоску по дому, но ещё они разбивали мне сердце.

Вдруг краем глаза я заметил движение. Я повернулся и увидел стоящую в нескольких шагах от меня Дикси. Она сидела, поэтому я не заметил её. Но сейчас она собирается уходить. Я должен отпустить её. Это будет лучше для нас обоих. Это то, что нужно сделать. Но я не могу. Не здесь и не сейчас. Не тогда, когда одни из моих лучших воспоминаний принадлежат этому месту. Здесь я чувствую себя слабым, моя душа тоскует по тому, чего не может иметь. Я вышел из грузовика и подошёл к ней. Она остановилась и замерла, её взгляд был прикован ко мне. Лунный свет образовал вокруг неё ореол, словно она не принадлежит ночи.

— Ты часто приходишь сюда? — спросил я. Это вопрос, которым я часто задаюсь. У нас так много воспоминаний связано с этим местом. Думает ли Дикси обо мне, когда приходит на озеро?

— Да, периодически... иногда чаще.

Ей не нужно ничего объяснять. Предполагаю, после этого утра со Стилом ей нужно побыть в одиночестве, как и мне.

— Ты правильно поступила, — сказал я.

— Я знаю, — ответила она, не нуждаясь в моём одобрении. — Но это самая тяжёлая вещь, которую мне приходилось делать.

— Я не покровительствую тебе. Если ты беспокоишься о состоянии, в котором встретила его: пьяного в центре города... с ним всё будет в порядке.

Она опять смотрела на воду, её глаза больше не вглядывались в мои.

— Теперь он ненавидит меня, может быть, всегда будет, но сегодня он сказал, что в будущем может поблагодарить меня. Не думаю, что он так считает, но надеюсь и молюсь, чтобы так и было. Мне нужно верить в это.

Стил сказал мне, что я эгоистичный ублюдок и он хочет, чтобы я ушёл. Его не интересует моё мнение или любое другое моральное дерьмо. Он сказал, что теперь Дикси свободна и я могу пойти и взять её, так как всегда хотел этого. Я позвонил Бренту и позволил ему разобраться с этим. Стил пьян, но неважно трезвый или пьяный, он не хочет, чтобы я находился рядом.

— Я уезжаю, — сказала Дикси и перевала глаза назад на меня, в них сверкала решимость. — В августе я собираюсь в Клемсон.

Она начинает с чистого листа. Уезжает. Это хорошо для неё. Она заведёт новых друзей, и там будут другие парни. Она даже может снова влюбиться. От одной мысли о ней, любящей кого-то другого, моё сердце словно в тиски сжали. Но я должен отпустить её.

— Тебе понравится там. Красивый город. Это один из колледжей, который я посетил.

— Я смогу начать новую жизнь, — решительно сказала она, твёрдо кивая. Жизнь, в которой уже не будет меня, где я буду не в силах причинить ей боль.

В жизни мы делаем какой-то выбор, потому что должны. В других случаях — по наитию. В остальных, если мы достаточно удачливы, мы всё продумываем и без спешки принимаем решение. Не знаю, какой из этих вариантов заставил меня сократить расстояние между нами, встать так близко, чтобы ощущать дыхание друг друга, и обхватить руками её лицо. Лицо, которое я никогда не забуду. Единственное, которое вижу каждую ночь, когда закрываю глаза, и которое остаётся со мной на протяжении дня. Я ни о чём не думал, когда опустил свой рот на её, крадя поцелуй. Кажется, я жаждал этого момента целую вечность. Я хочу снова ощутить её в своих руках, её тело, прижатое к моему, как сейчас. После отчаянного стога наш поцелуй быстро превратился в обжигающие безумие.

Её руки скользнули под мою рубашку, мягкие ладони ласкали мою кожу. Я мог слышать в своей голове собственный голос, говорящий, что нужно остановиться, но ни одна часть моего тела не слушалась. Я не смог бы заставить себя сделать это, даже если бы захотел. Она уезжает, движется дальше, и скоро я стану для неё лишь воспоминанием. Вот, что я знаю. Может, это отчаяние, бессмысленное эхо двух людей, которые сильно любят друг друга, но вынуждены расстаться. Сейчас для меня ничто не имеет значения: ни прошлое, ни настоящее, ни будущее — потому что сейчас, когда лунный свет играет на её лице, а небесное воинство окружает это место, где мы провели так много беззаботных ночей в объятиях друг друга, не существует ничего, кроме Дикси и меня. Если бы мне пришлось выбирать между длинной жизнью и последним объятием с ней, я бы снова и снова выбирал объятие.

Я ощущала боль Ашера через прикосновения и боролась с трепетом, вызванным тем, что снова нахожусь в его объятиях. Я не могу слишком сблизиться с ним. Его руки скользнули вниз по моим и сжали мою талию, язык Ашера ласкал мой, и каждый нерв в моём теле ожил. Мои руки вцепились в него, отчаянно пытаюсь притянуть ближе и убедиться, что между нами не осталось никакого пространства, ни дюйма.

Ашер обхватил мои ягодицы и дёрнул меня на себя. Его твёрдость вдавилась в мой живот. Я могла почувствовать пульсацию его эрекции, и мои трусики ещё больше увлажнились. Он нежно приподнял меня и потёрся тазом вверх-вниз. Пальцы Ашера впились в плоть, где задралась моя шорты. Я издала звук, даже не осознав этого, пока тянулась руками к передней части его джинсов, чтобы почувствовать его выпуклость. Его толщина в моей ладони заставила Ашера отпустить меня, и мои ноги коснулись земли. Испугавшись, что всё закончилось, что контроль, который он потерял, вернулся, я начала открывать рот. Но прежде чем успела что-либо сказать, Ашер схватил мою рубашку и сорвал через мою голову, его тёмный, голодный взгляд исследовал каждый дюйм моего тела.

— Сними шорты, — потребовал он, отбрасывая собственную рубашку, и уже расстёгивая пуговицы на своих джинсах.

Он наблюдал за мной, пока я стягивала шорты. Пока они падали на траву под ноги, его глаза следили за их скольжением.

— И трусики, — приказал он, и я быстро сбросила их на землю. Мы стояли голые, и глаза Ашера пожирали моё тело.

Я хочу, чтобы он прикоснулся ко мне, хочу его рот на себе, его тело внутри моего.

— Ашер, — начала умолять его.

— Я хочу целовать и облизывать каждый дюйм твоего тела. Хочу провести с тобой всю ночь. Но прямо сейчас я должен оказаться внутри тебя, Дикси, — сказал он, прежде чем я смогла добавить хоть что-нибудь ещё.

Я приблизилась к нему и положила руку на его грудь. Закинув голову назад, я посмотрела ему в глаза. Я больше не та девушка, к которой он когда-то прикасался, которую любил в этом месте. Теперь я старше, сильнее. Я хочу всего от него и не боюсь попросить.

— Трахни меня, Ашер, — сказала я.

Его глаза засверкали, его рука крепко схватила меня за волосы, но достаточно нежно, не причиняя боли.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя? — спросил он, тепло в его глазах превратилось в расплавленный огонь.

— Я хочу ощущать тебя в себя и завтра. Хочу, чтобы каждый мой шаг напоминал, что ты был внутри меня.

— Боже, — хрипло прошептал он. Затем он развернул меня, удерживая за волосы одной рукой, тогда как другая жёстко опустилась на мой зад с внезапно раздавшимся шлепком в воздухе. Я взвизгнула от шока и удовольствия. — Нравится? — спросил он, повторяя шлепок.

— Да, — ответила я, затаив дыхание.

Его рука продолжила пороть мой зад, каждый новый шлепок обжигал сильнее, чем предыдущий, между моих бёдер начала ощущаться влажность. Когда он остановился, Ашер просунул колено между моих ног, тем самым резко разведя их. Его пальцы нашли мою влажность недалеко от моего пульсирующего клитора. Я вскрикнула, моё тело содрогнулось. Он покрутил, а затем ущипнул трепещущий комочек нервов и прорычал мне на ухо:

— Ты вся мокрая после порки. Тебе нравится, когда я играю грубо.

— Да, — ответила я задыхаясь. — Мне нравится всё это.

Находясь в ловушке его рук, я переместилась с ним в грузовик. Он рывком открыл пассажирскую дверь и едва не бросил меня на изношенные сидения, прежде чем накрыл собой и развёл мои колени, его руки приподняли мои ноги. Я отчаянно нуждаюсь, чтобы он оказался внутри. Я хочу всё, что он может мне дать. Я позволю ему сделать всё, что он захочет.

— Скажи снова, что хочешь, чтобы я трахнул тебя, — сказал он, встречаясь со мной взглядом, его глаза стали ещё темнее.

— Трахни меня, — сказала я без колебаний.

Одни резким толчком его длина заполнила меня. Мы оба вскрикнули, и я вцепилась в его спину, нуждаясь, чтобы он оставался там.

— Боже, так узко, — выдохнул он.

— Я хочу, чтобы завтра у меня всё болело, — снова сказала я.

— Это моя киска. И к тому времени, как я закончу с этой киской, ты будешь вспоминать обо мне в течение нескольких дней.

Он осторожно выходил из меня, пока внутри меня не осталась только головка, а затем снова резко толкнулся. Ашер схватил меня за волосы и оттянул мою голову назад, наши взгляды встретились. С каждым погружением и жёстким движением его бёдер мы так и не отводили глаз друг от друга, нуждаясь в этой близости.

— Это лицо, — произнёс он, врезаясь в меня, — всегда это лицо. Всё, что я вижу. — Слезы навернулись мне на глаза. Эти несколько неосторожных слов так много рассказали мне. — Это то, чего ты хочешь? — спросил он, приближая моё тело к освобождению. — Я трахаю тебя достаточно жёстко?

— Да. — Мои вдохи стали короткими, мой оргазм так близко, что мне тяжело держать глаза открытыми в преддверии экстаза.

— Ты такая чертовски мокрая. Тебя возбудила порка и жёсткий трах, да?

— Только с тобой, — всё, что я смогла ответить.

Он зарычал, удовлетворённое урчание вышло из его груди, а затем он начал быстрее двигаться, его дыхание ускорилося и стало тяжёлым.

— Я хочу вечно трахать тебя. Быть здесь, внутри тебя, пока существует этот мир. Ничто не может сравниться с этим.

Я вцепилась в его руки, когда первые спазмы оргазма подхватили меня. Через меня проходили тёплые волны. Мой рот приоткрыл в крике, но мои глаза не отрывались от него. Хочу, чтобы Ашер видел, что сделал со мной, видел, что быть с ним — единственное удовольствие, которое я когда-либо хотела, видел, как я ощущаю себя в его объятиях, вздрагивая и повторяя его имя. Мои коленки прижались к его рёбрам, поднимаясь всё выше и выше, чтобы почувствовать его так глубоко, как только можно. Затем Ашер достиг собственного оргазма, освобождаясь на мои бёдра и живот. Он не отводил взгляда, простонав моё имя сквозь дрожь, заставляющую его тело содрогаться.

Я села и обняла его за талию. Прямо сейчас он пожалеет об этом. Я достаточно хорошо знаю его, чтобы ожидать этого. Прежде чем это произойдёт, я хочу в последний раз обнять его. Руки Ашера окутали меня, и мы пробыли в таком положении дольше, чем я надеялась. И когда он наконец отстранился, мне не нужно было смотреть ему в глаза, чтобы понять, что всё закончилось.

— Я никогда не чувствовал, что связан с кем-либо. Никогда не почувствую, — сказал он, его честность удивила меня. — Я не могу... не сейчас... не с нынешним состоянием Стила. Дикси, между нами не может быть большего.

Я нежно ответила:

— Я знаю.

Он закрыл глаза и прижался лбом к моему.

— Я люблю тебя, Дикси Монро.

Это момент, когда я должна произнести ответное признание. Но я уже говорила эти слова, и они ничего не изменили между нами. Вместо них я сказала:

— Я часто прихожу сюда по ночам.

Он замер. Я ждала, пока он обдумает мои слова. Затем он ответил:

— Не уверен, что смогу сопротивляться этому.

— Хорошо. Я рада, что не можешь.

Я хочу большего. Но если это всё, что у нас может быть, то я согласна и с этим. Моё тело всё ещё поёт от удовольствия: захватывающий секс с Ашером ощущается как болеутоляющий наркотик.

Затем он добавил:

— Если мы продолжим, боюсь, я не знаю, как потом остановиться.

— Хорошо. Я рада, что ты не можешь сопротивляться мне, — поддразнила я его.

Он рассмеялся, его руки обвилились вокруг меня.

— Я, вероятно, теперь буду шататься после того, как ты попросила меня трахнуть тебя. Мой член никогда не был настолько твёрдым. Звук твоего нежного голоса, просящего меня об этом... чёртово чудо, что я не бросил тебя на траву и не взял прямо там, словно животное.

— В следующий раз можешь попробовать. Я даже могу встать на четвереньки для тебя. — Я знаю, что дразню его. Но образ его, берущего меня сзади, заставил моё нежное местечко снова пульсировать.

— Дикс, не говори подобное дерьмо, после того как я только что вколачивался в тебя. Тебе будет больно, а всё, о чём я могу думать, это о том, чтобы повторять это снова и снова.

Я хочу, чтобы он думал обо мне весь завтрашний день. Чтобы сходил с ума, как и я, к тому времени, как приедет сюда. Я опустила руки и села.

— Ты прав. Мне пора домой.

Он вздохнул, выбрался из грузовика и протянул мне руку, чтобы помочь. Его глаза остановились на той части моего тела, на которую он освободился, в то время как мои глаза пропутешествовали к его пенису, который снова затвердел и стоял.

— Я вытру тебя, — сказал он, найдя свою рубашку в траве, куда отбросил её. Я встала и позволила ему очистить меня, зная, что он хочет повторить. Я уйду, а Ашер Сагтон хочет меня. — Одевайся, — резким тоном сказал он. Я отвернулась прежде, чем он смог заметить мою улыбку. Я не торопилась и, поглядывая через плечо, всегда ловила его за наблюдением за мной.

— Увидимся позже, — сказала я ему, направляясь к тропинке, ведущей к моему дому.

— И всё? Даже не поцелуешь на прощание?

Я остановилась и бросила Ашеру дразнящую улыбку.

— Если я поцелую тебя на прощание, то, скорее всего, попрошу трахнуть меня сзади.

Он провёл рукой по волосам и выдохнул. А затем глубоко вдохнул в темноте.

— Дикси Монро, ты собираешься убить меня.

— Спокойной ночи, Ашер, — всё, что я ответила. Я поспешила к тропинке, позволяя себе полностью окунуться в реальность того, что мы решили сделать. То, что мы делаем, больше не сказка. Она закончилась, и я в очередной раз сломлена. Но сейчас Ашер мой. Небольшая его часть снова принадлежит мне. Часть, которую я могу ощущать и трогать, и этого должно быть достаточно.

Глава Двадцать Восьмая

АШЕР САТТОН

Не уверен, что в свете дня не пожалею о вчерашнем вечере с Дикси. Я знаю, что Стилу будет больно, если он узнает. После того как вчера он кричал на меня, я знаю, что он придёт в ярость. Это, скорее всего, выльется в драку со мной, блокирующим его удары. Я не могу ударить Стила, но не помешаю ему выместить таким образом гнев. Мы трое разделили слишком много боли.

Наша ситуация отличается, но похожа на ситуацию между Бреем, Брентом и Скарлет. Они все ранили друг друга, потому что желание одного из них быть с ней было сильнее, чем то, что она принадлежала другому. Они врали. Обманывали друг друга. Мы же не лгали, только наши сердца.

Я был самоотвержен в течение многих лет с тех пор, как нашёл эти письма. Я удостоверился, что защищу всех в то время, как сам разваливался на миллион кусочков. Теперь всё закончилось. Правда вышла наружу. Дикси больше не со Стилом. Почему я должен отталкивать её? По отношению к кому это справедливо? Я не бросил её, а потом решил, что хочу назад только потому, что мой брат встречается с ней. Чёрт, Стил даже не поинтересовался у меня, как я отношусь к его связи с Дикси. Он скрывал их отношения в течение года. Тогда он не учитывал мои чувства. И когда правда вышла наружу, он даже не задумался, как она повлияет на меня. Он беспокоился только о себе и своих отношениях с Дикси. Я никогда, блять, не поступил бы с ним так. Мы братья, но мы разные.

Поскольку мой отец умер, я стал единственным, кто должен заботиться, чтобы все остальные были в порядке. Они полагались на меня, ожидали, что я буду рядом, но теперь мы все, чёрт побери, взрослые мужчины. Теперь моя очередь принять решение, которое поставит моё счастье на первое место. Я не могу представить свою жизнь без Дикси в ней. Даже когда я пытался, её лицо всегда оставалось рядом, преследуя меня во снах. Мы потеряли три года, нам обоим было больно и у нас остались шрамы, но, возможно, мы сможем найти способ, чтобы вместе исцелиться.

Дикси заслуживает от меня большего. Она хочет, чтобы я боролся за неё, чтобы предпочёл её другим, то, что я сначала не понял, но теперь я понимаю больше, чем когда-либо прежде. Я люблю своих братьев, но они больше не маленькие мальчики. Я не всегда ставил свои потребности и желания на первое место, но теперь мы все взрослые... или почти взрослые.

Стилу больно, и я должен дать ему время. После того как его гнев пройдёт и он будет готов слушать, я поговорю с ним о Дикси, сделаю больше, чем он в своё время сделал для меня. Если бы он заранее предупредил меня, я бы никогда не позволил ему начать отношения с Дикси, но только из-за писем, а не из-за того, что не хотел бы, чтобы они были счастливы. Но теперь всё изменилось, и счастье единственной женщины, которую я когда-либо любил, поставлено на карту. Пришло время поставить Дикси на первое место.

Когда я спустился с чердака и направился по коридору, я услышал как Брей и Даллас смеются. Я не ожидал, что Брей спустится, и ещё меньше, что будет смеяться. Он не выходил несколько дней, держал дистанцию, но теперь, кажется, он снова в порядке. Хотя он ещё не

столкнулся с Brentом. Мы все знаем, что последует за этим. И выжидаем. Сомневаюсь, что Brent или Стил уже дома. А если и дома, то будут мучиться в постели от похмелья до тех пор, пока мама не разбудит их ударами ложки по кастрюле. Или стаканом ледяной воды в лицо, как уже не раз до этого делала.

— Вы без сомнения находитесь в хорошем расположении духа так рано, — сказал я, направляясь прямо за кофе. Не хочу делать большое дело из того, что Брей вышел из комнаты.

— Нортон приобрёл дикого мустанга. Ты должен увидеть, как он встаёт на дыбы и брыкается. Совершенно одичавший. Бешеный, — ответил Даллас, словно это повод, чтобы быть настолько счастливым с утра.

Затем заговорил Брей:

— Они собираются приручить его. Попытаются приручить. Но я поверю, что им это удалось, только когда увижу. Я уже сказал Нортону, что не собираюсь этим заниматься. Эта тварь сравнивает любого с землёй.

Полагаю, это правильное решение.

— Думаю, нужно быть глупым, чтобы решиться на это. Никогда не видел дикого мустанга, но слышал они могут быть опасны и не предназначены для увеселительной прогулки.

Даллас откинулся на спинку стула. Заправив прядь тёмных волос за ухо, он сказал:

— Я не боюсь никакого мустанга.

— Это потому что ты ещё глупый маленький засранец, — с ухмылкой ответил Брей.

— Я больше тебя, — выстрелил он в ответ.

— Ты больше всех нас, — добавил я. — Но этот мустанг больше тебя, хотя, по-видимому, не больше твоего эго.

Его улыбка стала шире, и он не обратил внимания на вторую часть того, что я сказал.

— Ага. Выкусите. Мамочка любит меня больше всех.

Брей закатил глаза, отвечая:

— Ты ребёнок. У бедной женщины нет выбора.

Далласа не расстроили его слова. Пожав плечами, он развернулся, встал и потянулся за ковбойской шляпой, которая была на ближайшем к нему стуле.

— И я самый красивый.

— Тогда почему они все хотят отсосать у меня? — ответил Брей.

Даллас разразился смехом.

— Чёрт, хорошо, что ты вернулся.

Должен согласиться с ним. Тьма в глазах Брея сказала мне, что он не совсем с нами. Но я буду присматривать за ним, пока он окончательно не вернётся.

— Ты работаешь сегодня? — спросил Брей.

— Ага, работаю, — ответил я.

— Когда ты отправишься назад во Флориду? Разве у тебя не должны скоро начаться тренировки?

Я не уверен, что вернусь. Но пока не хочу говорить об этом. Мама будет разочарована, если я не вернусь, чтобы получить диплом, так что я ответил:

— Мы начинаем в следующем месяце.

Даллас сделал большой глоток из галлона молока, потом посмотрел на меня.

— Ты действительно собираешься так долго пробыть здесь?

— Мне нужно убедиться, что мама регулярно принимает свои лекарства.

Брей фыркнул.

— И что Дикси в порядке. Не отрицай. Ты боишься уехать, пока не будешь уверен, что с ней всё будет в порядке.

Я и не собирался отрицать.

— Так и есть, — честно ответил я.

Даллас посмотрел на меня. Я мог видеть на его лице удивление, но я больше ничего не сказал. Мама вошла на кухню с корзиной яиц в руке.

— Если ты только что пил прямо из этого галлона молока, я сдеру с тебя шкуру.

Даллас покачал головой, строя самую невинность.

— Нет, мамочка, я просто хотел налить себе стакан молока.

— После того как сделал большой глоток, если быть точнее, — добавил Брей, забирая у мамы яйца.

Даллас впился взглядом в Брея, которому не было до этого никакого дела.

— Пока никто из нас не хочет доедать за тобой объедки, парень, — отругала его мама, хмурясь и стоя на месте, после чего подошла к плите, чтобы достать масло, муку и всё нужное для приготовления завтрака. — На этой неделе тёлка собирается разродиться. По ней видно, что время пришло. Я была уверена, что телёнок появится в мае. Нужно перевести её на малый круг, — сказала она. Слова предназначались всем, но кивнул Брей.

— Да, я заметил. Я возьму Далласа с собой, и мы позаботимся об этом.

Мама остановилась и положила руку на щеку Брея.

— Ты в порядке? Меня беспокоит твоя болезнь. Ни одна девушка не стоит этого.

Он кивнул, но глаза выдали его. Она, кажется, успокоилась и опустила руку, чтобы вернуться к приготовлению пищи.

— Ни один из двух оставшихся не вернулся вчера домой. Это не гостиница. Если их не будет здесь в течение часа, они будут неделю спать вместе с этой тёлкой.

Даллас виновато посмотрел на меня.

— Дикси рассталась со Стилом. Он не в себе. Brent остался с ним.

Мама остановилась и посмотрела на меня. Она ничего сразу не сказала. Я готов защищаться. Несправедливо, что каждый обвиняет меня в том, что происходит со Стилом.

Она просто сказала:

— Я догадывалась, что произошло именно это. И это хорошо. Она не любит его, как должна.

Это всё, что она сказала. Мы продолжали обсуждать, что нужно сделать на ферме, пока ели, а затем направились на работу.

Когда я уже направлялся к двери, она окликнула меня. Она дождалась, пока двое других уйдут.

— Присмотри за ним. Он ещё не в порядке.

Я знаю, кого она имеет в виду, поэтому просто кивнул.

Часы на стене наконец показали, что пришло время обеда. В двенадцать салон закрывается на час. Каждый волен провести свой перерыв так, как ему заблагорассудится. Другие сотрудники, как правило, тратят это время на солярий или делают друг другу причёски. Иногда я мою голову и стригусь, но большую часть времени я просто читаю книгу и ем бутерброд.

Сегодня, однако, у меня другие планы. Я решила, что на стойке регистрации нужно привести немного блеска. Милый горшок с цветком поможет в этом, и я знаю, где его можно купить. Это не то, к чему мы с Ашером вчера пришли, но я хочу увидеть его. Может, поздороваться. Я ведь не иду с ним на обед и не даю городку повод посплетничать.

Я крикнула, предупреждая, что уйду на время перерыва, а затем направились к двери, убедившись, что перевернула табличку, прежде закрыть салон на ключ. Это единственный салон в Мэлрое, и он всегда закрывается на обед. И клиенты ждут открытия. Но мы всё-таки вешаем табличку на случай, если кто-нибудь забудет.

Впервые за три года, когда я открыла утром глаза, улыбка растянулась на моём лице. Настоящая. Настолько широкая, что у меня заболели щёки, и я люблю каждую секунду ощущения радости, волнения, надежды. Сейчас всё это в новинку мне. Удивительно, но я даже заснула вчера. Я не смогу представить себе лучшей ночи, даже если попытаюсь. Когда я была младше, я представляла нечто подобное ежедневно. Но со временем стало слишком больно даже думать об этом, поэтому я заставила себя концентрироваться на других вещах, просто чтобы избежать боли и слёз, когда я закрывала глаза на ночь.

Эти слёзы стали частью человека, которым я теперь являюсь, но я не скучаю по ним или пустоте в груди. Ашер ничего не обещал мне, но то, что он сказал, — всё, что мне сейчас нужно. Он любит меня. Он хочет сегодня ночью встретиться со мной. И следующей ночью тоже.

Я поспешила вниз по улице. «Корма и семена» Уотсона находятся всего в полумиле [\[12\]](#) от салона, и дойти туда быстрее, чем доехать, потому что между магазином и салон три светофора.

Деревянная мебель, которая, уверена, в той или иной форме есть у всех в этом городке во дворах и на крыльце, была выставлена перед зданием. Ярко-жёлтые подсолнухи украшали это место, и, должна признать, мне даже захотелось подойти, сесть и насладиться лимонадом. Всё очень гостеприимно. Полагаю, всё это выставлял Ашер. Вероятнее всего. Это заставило меня только шире улыбнуться. Мне всё равно, насколько, должно быть, глупо я выгляжу, улыбаясь, пока одна иду по тротуару.

Свернув на гравийную стоянку, я просматривала ценники на цветах, подыскивая что-то недорогое, поскольку покупаю из своего кармана. Пока я осматривалась, мои глаза выискивали вокруг какие-либо признаки Ашера. Я не хочу быть очевидной, но знаю, что он сразу поймёт, почему я здесь.

Я направились в сторону входа в магазин. Как только я достигла тени навеса, я услышала женский голос, который заставил меня замереть:

— Время обеда, Ашер. Я взяла тебе ростбиф с этим тёмным соусом, в который ты любишь его макать. Я съела несколько твоих фри. — Голос принадлежал Ханне и звучал кокетливо. Она также весьма осведомлена о предпочтениях Ашера. Не уверена, следует ли мне и дальше идти в их направлении.

— Ты взяла мне сладкий чай? — спросил он, и я увидела его спину. Его майка была испачкана и прилипла к вспотевшей коже. На нём была ковбойская шляпа, скрывающая глаза. Я не видела его лица, но тон его голоса был дружелюбным. И он сам кажется довольным.

— Конечно. О, Дикси, я могу чем-нибудь помочь тебе? — спросила Ханна и обратила всё внимание на меня. Она одарила меня фальшивой улыбкой. Слишком яркой и не отразившейся в её глазах.

— Я, э-э, нет... я просто... я. — Я перестала запинаться и указала в сторону с сапками и лопатами, а затем поспешила к ним.

— Дикси, — голос Ашера окликнул меня. Я не повернулась. Она застала меня врасплох. Я ещё не готова говорить. Не тогда, когда всё ещё обрабатываю то, чему стала свидетельницей.

Может, они просто друзья. Ранее он говорил, что они друзья, и я поверила. Но то, как она разговаривает с ним, тон её голоса... намекает на что-то ещё.

— Дикси, погоди. — Он приближается ко мне. Я могу убежать, но тогда буду выглядеть нелепо и привлеку ещё больше внимания к себе. И, конечно же, я и Ашер станем темой для разговоров за сегодняшним ужином в каждой семье. В том числе и в моей. Вздвигнув, я остановилась и просто ждала, когда он приблизится ко мне.

Его пальцы обернулись вокруг моей руки, и я позволила ему развернуть меня.

— Почему ты ушла? — Он выглядел очень озадаченно.

— Не знаю, — солгала я. Знаю, что слишком остро реагирую.

Он нахмурился и огляделся.

— Выйдем к моему грузовику.

Я почувствовала чужой взгляд. Почти уверена, что он принадлежит Ханне, но не стала проверять. Меня это не волнует. Единственное, что важно, это оказаться наедине с Ашером.

— Хорошо, — согласилась я и позволила ему провести меня через чёрный вход. После того как мы обошли мусорные баки, в поле зрения появился его грузовик. Когда мы оказались за грузовиком, он прижал меня к машине и расставил руки по обе стороны от меня. Его ладонь лежала ровно на двери позади меня.

— А теперь скажи мне, что только что произошло.

Вздвигнув, я закрыла глаза, потому что это неловко.

— Я пришла, чтобы купить цветы для салона и в надежде увидеть тебя. Потом я услышала, как ты и Ханна разговариваете. Вы были так дружелюбны. Она флиртовала с тобой.

Ашер прикоснулся пальцем к моему подбородку и запрокинул мою голову.

— Открой глаза, Дикси, — весело сказал он. Я медленно открыла их, а затем поморгала из-за солнца. — Ханна мой друг. Мы вместе работаем.

Я кивнула.

Он просто ухмыльнулся и поцеловал меня в губы.

— Мне нравится, когда ты ревнуешь. Должен признать это.

— Я не ревную, — надулась я.

Он рассмеялся, но потом убрал руки с грузовика и выпрямился.

— Я должен пообедать, ты купить цветы, а если я задержусь здесь с тобой ещё дольше, то начну целовать тебя так, как хочу. Мы пока не можем этого делать. Не в общественных местах.

Из-за Стила.

— Хорошо, — ответила я, пожелав, чтобы всё было наоборот. Но я понимаю.

— Пошли, — сказал он и нежно потянул меня за руку, обходя грузовик. Я больше не была растеряна, поэтому, когда мои глаза наткнулись на Ханну, наблюдающую за нами, я улыбнулась. Мне всё равно, что она думает обо мне. Я глупо повела себя, и если она думает, что я чокнутая, я не могу винить её за это.

— Я поделился бы с тобой половиной своего бутерброда, если бы это не заставило людей болтать, — сказал он.

— Я поем по возвращению в салон.

— Я не буду наслаждаться своей компанией за обедом. Обещаю.

Я рассмеялась. Он сжал мою руку, а затем отошёл.

Пока я не подняла глаза для поиска цветов, я не видела его. Стила. Он как раз стоял возле своего грузовика, наблюдая за нами. Его сердитый вид заставил меня задержать дыхание, а Ашера проследить за моим взглядом. Он напрягся и мгновенно увеличил между нами дистанцию.

— Пошли уже. Время есть. Спасибо, что помог Дикси. Я понятия не имела, где они, — бодро сказала Ханна, когда встала между нами и обняла Ашера за руку.

— Чт... — начал Ашер, но потом кивнул. — Ага. Нет проблем.

Ханна выгораживает его перед Стилом. Я понимаю это, но мне всё ещё неприятно видеть её, прижимающуюся к нему.

— О, привет, Стил! — крикнула она, махая, и Ашер отошёл подальше от меня. Она посмотрела на меня. — Просто возьми то, что тебе нужно у входа в магазин. Нора обслужит тебя. Мы на обед. — В её взгляде был вызов, когда она посмотрела на меня. Потом она улыбнулась мне, встала на цыпочки и поцеловала Ашера. — Он самый замечательный.

Я ожидала, что он оттолкнёт её. Что скажет ей остановиться. Спросит, почему она думает, что может это делать. Но он не сделал ничего из этого. Он позволил ей продолжать висеть на себе. Я не хочу больше смотреть на это. Меня затошнило, когда я направилась обратно в сторону улицы. Подальше от Стила, подальше от Ашера и подальше от Ханны. Я больше не хочу притворяться. Я делала это в течение многих лет. Притворялась, что со мной всё хорошо. Что не страдаю каждый день. Что не умираю каждый день. Я покончила со всем этим.

Прошлой ночью я позволила себе надеяться, что, возможно, когда-нибудь в ближайшем будущем Ашер тоже захочет бороться за меня. Что после секса он хочет большего. Хочет вернуть то, что мы потеряли. Но то, чему я стала свидетелем, было не борьбой. Это являлось представлением. Ещё одной большой ложью, которую следует добавить к растущей куче между нами всеми.

— Настолько, блять, быстро? — спросил Стил, продолжая пристально наблюдать за мной, словно ненавидит один мой вид. Я хочу узнать, ушла ли Дикси, но знаю, что не должен смотреть в её сторону. Стил взбесится, а я не хочу, чтобы это произошло здесь.

— Это не то, что ты думаешь, — сказал я ему.

— Она просто пришла, чтобы купить цветы для салона. Я попросила Ашера показать ей новую поставку в задней части, которую мы ещё не выставили. Вот и всё, Стил, — дружелюбно сказала Ханна. Она хорошая актриса, её тон убедительный и уверенный, и то, что она прижимается к моей руке, наводит на мысль, что между нами что-то есть.

Стил посмотрел на Ханну, затем на меня.

— Ты трахаешь её? — спросил он. Не уверен, кого он имеет в виду: Ханну или Дикси.

— Стил, — начал я его осаждать, потому что мистер Хорн — почти восьмидесятилетний пастор баптистской церкви — только что услышал его ругань, пока собирался купить для своей жены садовые перчатки. Но Ханна опередила меня:

— Наша сексуальная жизнь не твоё дело, Стил. И никогда не будет.

У меня и Ханны никогда не будет сексуальной жизни. Но я не исправил её. Я хочу сделать это после того, как Стил уйдёт. Если это просто одно большое представление, чтобы успокоить его, то я благодарен. Если она думает, что это начало чего-то большего между нами, мне нужно объяснить ей, что это не так.

Он продолжал изучать меня.

— Ты был дома? Мама беспокоится.

Он пожал плечами.

— Чертовски сильно злится. А не беспокоится.

— И это тоже, — согласился я.

Тишина опять заполнила пространство между нами.

— Она всегда любила только тебя. И никогда не любила меня, — сказал он, прежде чем уйти. Он звучал побеждённо. Я хотел сказать ему, что и он кое-что значит для неё. Что он важен для неё. Вместо этого я просто отпустил его, ненавидя себя за боль в его глазах.

— Она действительно запудрила ему мозги, — шёпотом сказала Ханна.

Если бы наше прошлое было другим, если бы всё сложилось иначе, если бы ложь не разделила нас, я бы согласился с ней. Но Дикси такая же жертва, как и он. Мы все жертвы.

— Она никогда не хотела этого, — сказал я ей.

— Уверен? — спросила Ханна.

Я отошёл от неё, у меня возник соблазн просто вернуться к машине и уехать подальше от вопросов. Назад к озеру, где ничто не имеет значения, кроме меня и Дикси. Но я не могу это сделать.

— Ты слишком многого не знаешь в этой истории.

Она нахмурилась.

— Тогда расскажи мне.

— Это не то, чем я могу поделиться, — ответил я, уходя подальше от дальнейших

вопросов. Ханна помогла мне. Я ценю её помощь. Но это не даёт ей право лезть в мою личную жизнь, прошлую или нынешнюю.

Я забыл про обед и направился переносить мешки с удобрениями в десять фунтов^[13] из трейлера к прилавку. Жара и пот быстро заставили меня забыть о Дикси и Стиле.

За десять минут до закрытия Ханна подошла к моей машине. Её очки были на голове, а сумочка перекинута через плечо. Она уходит.

— Ты не понимаешь, что упускаешь время, зацкливаясь на прошлом, — сказала она. Прозвучало так, словно она обдумывала это несколько часов.

Я снял рабочие перчатки, а затем убрал шляпу с головы, чтобы позволить ветру остудить мой лоб, прежде чем ответить:

— До тех пор, пока не поймёшь, что было у меня с Дикси, не спеши с выводами, Ханна.

Она задумалась на мгновение. Ханна не слишком раздражает меня. Порой она даже нравится мне. Но в этот момент я готов огрызаться. Её склонность судить, не владея всеми фактами, начинает действовать мне на нервы.

— Вы раздавите Стила, — как ни в чём ни бывало сказала она.

Это не её дело, но я должен защитить Дикси.

— Он не думал обо мне, когда решил встречаться с ней.

— Но ты порвал с ней.

Я закончил этот разговор с Ханной. Моё терпение на исходе.

— Опять же, ты не знаешь всей истории, так что, пожалуйста, не лезь в это. Теперь, извини, но мне пора уходить.

Я не дал ей времени, чтобы закидать меня ещё большим количеством вопросов или сказать что-нибудь ещё. Сегодня я больше не хочу видеть её лицо. Как ранее она урегулировала ситуацию, так сейчас всё разрушила, сунув нос не в своё дело, пытаюсь судить девушку, которую я люблю.

Пока я направлялся к своему грузовику, Ханна окликнула меня:

— Я буду ждать здесь, когда всё это рванёт.

Мне это не нужно, и я не хочу, чтобы она ждала меня. Но я сдержал свой гнев и продолжил идти.

Когда я наконец оказался в своём грузовике, подальше от Ханны, я с облегчением выдохнул. Сегодня я хочу снова увидеть Дикси. Мы встретимся на берегу озера, и там она будет моей. Там не нужно скрываться. Там не будет секретов. Только мы. Я могу пройти через что угодно, зная, что меня ждёт в конце. Даже через ужин с моими братьями и очень разозлённым Стилом.

В конце концов он успокоится и поймёт, что это для него же лучше. Я знаю, что должен признаться в своих чувствах к Дикси и столкнуться с последствиями, но не могу. Ещё нет. Сначала Стилу нужно немного времени.

Дикси не заслуживает быть маленьким грязным секретом, и даже защита Стила не оправдывает то, что она им стала. Я должен выяснить, как для нас всех будет лучше, но это займёт некоторое время. А пока у нас есть наше озеро. У меня есть Дикси. И мои мысли больше не состоят только из воспоминаний о лучших временах, которые режут меня живьём.

Дикси Монро всегда предназначалась мне. Наша связь не исчезла даже тогда, когда всё было против нас. В один прекрасный день мы получим наше будущее. Я должен верить в это.

Глава Тридцать Первая

ДИКСИ МОНРО

Когда я проснулась, я распланировала в своей голове романтический вечер с Ашером, когда снова окажусь в его руках и не будет никакого притворства. Никакой полуправды. Но и как большинство вещей в моей жизни, что-то пошло не так и отклонилось от плана. Я пришла к озеру на час раньше. Подумать. Мне нужно решить, смогу ли я это сделать. Смогу ли я снова пройти через сокрушительный конец.

Я хочу сказочный роман. Тот, в котором мы любим друг друга, ставим друг друга на первое место, где у нас нет никаких секретов. Тот, в котором мы можем не притворяться. Всё то, чего у нас никогда не было. Будучи теперь вместе, мы испытываем страх, чувство вины, сожаления, но мы так отчаянно хотели друг друга, что были готовы притвориться. В течение нескольких часов мы делали вид, что у нас есть всё, только чтобы проснуться от оглушительного тиканья часов, напоминающего о реальности.

Мне потребовалось так много времени, чтобы найти в себе силы жить дальше после потери Ашера. Так много сил, чтобы просто снова начать смеяться. Я не знаю, готова ли снова пройти через всё это, или даже достаточно ли я теперь люблю его, чтобы дать нам ещё один шанс.

Любит ли он меня достаточно, чтобы столкнуться со своей семьёй ради того, чтобы просто быть со мной?

Всё это крутилось в моей голове, когда подъехал его грузовик. Я не побежала к нему, как делала это прежде, желая поприветствовать и показать, насколько рада его видеть. Актуальность оказаться в его объятиях не так сильна, как прежде, потому что я больше не уверена в своей любви. Эти сомнения останавливают меня, заполняя всё моё сердце.

Он припарковался, выключил фары и подошёл, чтобы сесть рядом. Он не начал разговор первым. Как если бы прочёл мои мысли и осмысливает их у себя в голове, прежде чем начать действовать. Я позволила ему это сделать. То, что произошло сегодня у него на работе, открыло мне глаза на то, что мне, возможно, придётся терпеть, если мы решим продолжать начатое.

Ханна могла обедать с ним, смеяться, быть в общественных местах. Всё то, что недоступно мне. Сколько времени пройдёт, прежде чем он устанет и захочет того же? Сколько времени пройдёт, прежде чем он отправится искать это в другом месте?

— Ему просто нужно больше времени, — Ашер наконец нарушил молчание.

— Значит до тех пор я должна позволять Ханне или Эмбер, или Эмили проводить с тобой время так, как не могу я. — Это не вопрос. Это утверждение факта. Болезненного факта.

Он повернулся ко мне.

— Нет. Конечно, нет. Я не с ними. Я никогда не буду с любой из них. Только с тобой, Дикс, — умоляюще сказал он.

Он не понял. Он думает, что таких моментов, когда никто не может нас видеть, достаточно для меня.

— Сегодня ты был с Ханной. У неё есть возможность проводить с тобой время.

Смеяться вместе с тобой. Сходить на обед, чтобы при этом весь мир мог вас видеть. Она может всё то, что не могу я.

Его рука накрыла мою.

— Она ничего не значит для меня. Она просто друг. Чёрт, она даже меньше, чем друг. Она — коллега. Мы не болтаем после работы. Сегодня она устроила это представление только из-за Стила.

— Нет, она устроила это представление, чтобы порадовать тебя. Чтобы прикоснуться к тебе. Чтобы понравиться тебе. И заявить на тебя права передо мной.

Я звучала ревниво и истерично. Знаю. Но не смогла остановить слова, вылетевшие из моего рта. Моему сердцу больно.

— Дикс, посмотри на меня, — сказал он, когда его палец скользнул под мой подбородок и повернул моё лицо к нему. — Есть только ты и всегда будешь только ты. Я сказал это Ханне. И после того, как пройдёт достаточно времени, чтобы Стил успокоился, я скажу и ему.

— Что, если, пока я жду, твои чувства ко мне изменятся? Я снова должна буду учиться жить дальше, а в прошлый раз это чуть не убило меня, Ашер. Не уверена, что мне хватит сил, чтобы...

Ашер опустил свои губы на мои, чтобы заставить их замолчать, нежно прижавшись к ним.

— Это всегда была ты, Дикс. Только ты. Я никаким образом не смогу разлюбить тебя. Бог знает, я пытался.

Я позволила ему снова поцеловать меня. Позволила себе поверить его губам, впитывая каждое их молчаливое обещание. Я позволила себе забыть, что он не боролся за меня, что превратил нас в маленький грязный секрет только, чтобы защитить свою семью. Но я позволила себе забыть об этом только на мгновение. Я знаю, что пришло время защитить себя от того, кто не готов поставить меня на первое место независимо от того, насколько сильно я люблю его.

Я собрала достаточно силы воли, чтобы разорвать наш поцелуй и отстраниться от него. Я не посмотрела ему в глаза, зная, что любовь, которую я могу в них найти, сломит мою решимость. Но мне нужен только один последний раз, мне нужно ощутить нашу связь, нужно почувствовать Ашера внутри ещё раз, прежде чем я отпущу его. После этого он должен будет сам решить, бороться за меня или нет.

— Трахни меня, — сказала я, в то время как мой разум кричал, чтобы я попросила его заняться со мной любовью. Нежно любить моё тело, показать мне, что я не одинока в своих чувствах.

Его рука пробежалась по моему обнажённому предплечью.

— Позволь мне сегодня быть медленным.

Я знаю, что если он возьмёт меня медленно, я сломаюсь. Я отчаянно хочу, но слишком слаба, чтобы получить это.

— Не сегодня. Ты нужен мне внутри. Сейчас.

Его зрачки стали ещё больше, и нежность покинула его глаза, заменённая сырым голодом. Он хочет меня так же, как и я его. На этот раз он не велел мне раздеться. Вместо этого он сам снял с меня одежду: вначале сдёрнул мою майку, а затем опрокинул на траву, чтобы стянуть мои шорты и трусики.

— Сегодня утром я провёл грёбаный час в душе, думая об этом, — прорычал он,

отбрасываю свою рубашку и расстёгивая джинсы. — Насколько твоя киска тугая, насколько мокрая, как ощущается то, что ты впиваешься ногтями мне в спину.

Я позволила своим ногам раскрыться, и его взгляд упал на моё мокрое местечко.

— Продолжай в том же духе, и я получу оргазм без тебя. — Я задыхалась, моя грудь быстро поднималась и опадала.

— Уверена, что хочешь, чтобы я поторопился? Я могу лизать эту киску, пока ты не будешь умолять меня остановиться. Тогда я нежно и медленно заполню тебя.

Какая женщина не захочет этого? Но моё сердце умоляло меня не соглашаться.

— Пожалуйста, Ашер, — взмолилась я.

Его тело накрыло моё, и резким толчком он заполнил меня. Я вскрикнула, выгнулась и подняла ноги, чтобы обернуть их вокруг его талии. Он сразу начал двигаться. Его руки сгибались с каждым толчком, сначала его дыхание было глубоким, но затем стало прерывистым. Он бормотал мне на ухо слова, и я закрыла глаза, чтобы заблокировать их. Его слова о том, как он меня любит и что я для него значу, разбивали мне сердце, потому что я чувствую то же, но не могу сказать ему об этом. Пока это не будет безопасно для меня.

Когда я начала дрожать и вскрикнула от освобождения, он плотно прижался ко мне. Я позволила себе просто вдыхать его аромат, ощущать его внутри себя, и одна небольшая слезинка скатилась с уголка моего глаза и спряталась в волосах. В этот момент у нас было всё, что должно было быть всегда. Мы были счастливы, соединены, вместе. Вторая слеза последовала за первой, когда я поняла, что у нас больше никогда этого не будет.

Глава Тридцать Вторая

АШЕР САТТОН

На следующее утро ор вытащил меня из кровати. Я находился на чердаке, но всё равно слышал слова, доносящиеся снизу. Выскочив из кровати, я схватил спортивные, мгновенно натянул их и побежал по лестнице настолько быстро, насколько смог. Мы все ждали, пока ситуация между Brentом и Breem достигнет накала, и, кажется, момент настал.

Я замер, когда завернул за угол и оказался на кухне. Брею сердито зарычал на меня:

— Возвращайся, блять, наверх. Мы не нуждаемся в рефери. — Он нахмурился, зная, почему я здесь.

— Проклятье, нет, — вмешался Даллас. — Успокой их, чёрт возьми. — Теперь он смотрел на меня.

— Или почему бы вам всем не позволить мне самому разобраться с ним? Этот ублюдок спал с моей девушкой. Дикси бросила Стила, но не потому что трахалась с Ашером. Потому что Ашер не поступил бы так с собственным братом. — Тон Brentа был жёстким, но спокойным. Он зол, но не грани, чтобы начать драку.

— Это не то, о чём на всем нужно волноваться. Это всё полная хрень, — сказал Стил, глядя на Брею.

— Она ушла. Она, блять, ушла. Она бросила нас обоих. Какая теперь нахрен разница? Очевидно же, что она не чувствует того же, что и мы, — сказал Брей без гнева, который, я думал, просочится в его слова. Он звучал опустошённо. Чувство, которое я слишком хорошо понимаю.

— Я просто хочу знать почему. Я многого прошу, Брей? Ты не можешь даже объяснить мне почему? — рассерженно сказал Brent. Он медленно перевёл взгляд на своего близнеца, который просто ответил:

— Нет.

— Ты грёбаный мудака, — взревел Brent и метнулся к Брею. Он почти налетел на него, но Даллас и Стил схватили его за руки.

— У него итак фингал и разбитый нос из-за Ашера, — сказал Стил, удерживая Brentа.

— Отпустите его. Я позволю ему один раз врезать мне. На остальные удары я отвечу.

Я просто наблюдал за тем, как всё это набирает масштабы, не уверенный, чем закончится их драка. Они оба испытывают боль. Они более близки, чем остальные. Между ними связь, которой нет ни у кого из нас. Но им трудно преодолеть то, что случилось между ними и Скарлет.

— Ты просто берёшь то, что хочешь, и не заботишься ни о ком, кроме себя самого, и, когда в итоге ты причиняешь боль людям, ты используешь в качестве оправдания свой нрав. Ты начинаешь, чёрт побери, психовать, когда не можешь получить то, что хочешь.

Я самый старший. Они ожидают, что я рассужу их. Остановлю, когда ситуация выйдет из-под контроля. Это то, что я всегда делал. Но всё изменилось. Они больше не мальчики, они — мужчины.

— Отпустите Brentа. Это не ваш бой, чтобы останавливать его. Но если вы собираетесь драться, то покиньте мамину кухню и выйдите на улицу.

Брент метнулся мимо всех и открыл дверь.

— Тогда вытаскивай свою задницу на улицу, — сказал он, бросая вызов Брею.

Стил и Даллас посмотрели на меня так, словно я сошёл с ума. Я повернулся к ним и пожал плечами.

— Это их бой. Они в нём нуждаются.

Брей был уже у выхода, когда положил руку на дверную сетку и оглянулся на Стила, после чего перевёл взгляд на меня.

— Поскольку мы все вываливаем наше дерьмо и имеем с ним дело, почему бы тебе не рассказать Стилу, что ты трахал Дикси на озере после того, как она бросила его? — Я начала разворачиваться, когда Стил врезал мне кулаком по лицу. — Лучше разобраться с этим дерьмом на улице, — сказал Брей растягивая слова и скрываясь за дверью.

— Святое дерьмо, — пробормотал Даллас, когда я вышел за Бреем. — Вам всем действительно нужно выбить дерьмо друг из друга?

Никто не посмотрел на него. Никто даже утвердительно не ответил на его вопрос. Мы все слышали его, но в воздухе витает слишком много гнева, чтобы сейчас хоть кто-нибудь остановился. Я увидел, как Брент налетел на Брею и они покатались по траве вниз с холма. Я повернулся и посмотрел на Стила.

— У тебя может быть ещё один удар. Затем я буду отвечать ударом на удар. Потому что вначале она принадлежала мне. Она была моей, прежде чем стала твоей.

Стил посмотрел на меня.

— Ты разбил ей сердце.

— И ты знаешь, что у меня была на это веская причина.

Стил надвигался на меня.

— Мы никогда не занимались сексом.

— Хорошо.

Это всё, что потребовалось. Рука Стила снова соприкоснулась с моей челюстью, и я позволил ему это. Принял два удара, а затем просто начал бороться с ним. Пока он не запыхался, я уворачивался от его ударов, как только мог. Он схватился руками за колени и устоял на земле за несколько мгновений до того, как запрокинул голову и посмотрел на меня.

— Я люблю её.

— Я тоже. Никогда не прекращал, и ты об этом знал. Тебя просто никогда это не волновало.

Он поморщился и отвернулся.

— Я всегда хотел её. Она была моей ровесницей, слишком молодой для тебя, но всегда видела только тебя.

— Мы не планировали этого. Люди не могут сами решать, кого захотят их сердца.

Стил опустился на землю. Он вытянул перед собой ноги и принял расслабленную позу.

— Чёрт меня подери, если я не знаю этого.

— Пока она была с тобой, я ни разу не прикоснулся к ней.

Он кивнул.

— Я знаю.

Я посмотрел в сторону холма, откуда всё ещё доносились рычание и удары.

— Думаешь, нам следует остановить их? — спросил Стил.

— Они, блять, собираются поубавить друг друга, — сказал Даллас, смотря на нас так,

словно мы все сошли с ума. — Если вы двое закончили, помогите мне спасти лицо Брента, до того как Брей расквасит его. И всё из-за проклятых женщин. Боже, вы не могли просто найти других женщин вместе того, чтобы влюбляться в одних и тех же?

— Подожди, пока сам не влюбишься, — сказал ему Стил.

Он покачал головой.

— Это точно будут не Скарлет или Дикси. Я, блять, могу вам это гарантировать.

Стил усмехнулся, и я понял, что у нас всё будет в порядке. В конце концов. Может, не завтра или на следующей неделе, но в один прекрасный день всё это останется позади. Однажды мы все будем счастливы друг за друга.

— Пошли, пора разнять их. Сомневаюсь, что они сами смогут остановиться, — сказал я Стилу, вставая.

— Чертовски вовремя. Вы двое только несколько раз врезали друг другу, затем потрепались, в то время как Брент собирается быть избитым до смерти, — сказал Даллас и побежал в сторону холма.

— Поднимите свои задницы с травы и прекратите заниматься ерундой. Мне это не нравится. Это глупо и пустая трата времени. Эта девушка сбежала. Вам обоим нужно покончить с этим, — разнёсся мамин голос по двору, когда она вышла с огорода с корзиной помидоров. Они оба замерли. — Я серьёзно. Идите, смойте кровь. — Она посмотрела на нас. — Вы все. Затем приступайте к работе. Я не сделаю завтрак компашке, устраивающей подобные представления.

Брент и Брей замерли на месте.

— Что насчёт меня? Я ни с кем не дрался, — спросил Даллас, запаниковавший от мысли, что лишится завтрака.

— Уверена, ты что-то сделал, за что должен быть наказан. Сделай себе тост с сыром. У меня дела.

Она не стала ждать, чтобы убедиться, что мы поступим так, как она сказала. Она просто знает, что так и будет. Брент выглядит не так плохо, как уверял Даллас. По-моему, они выглядят одинаково избитыми. Гнев и боль придали Бренту больше сил.

Их раны не заживут в ближайшее время. То, что сделал Брей нелегко простить. Бренту потребуется много времени.

Он посмотрел на Брея.

— Это ничего не меняет. — Всё, что он сказал, прежде чем подняться по холму и направиться в сарай, чтобы вымыться.

— Грёбанные женщины, — сказал Даллас, качая головой.

Однажды он встретит ту, которая заставит его поменять мнение.

Мы все не успели вымыться и подготовиться к работе.

Сирена «скорой» помешала нам. Она где-то близко. Слишком близко.

Глава Тридцать Третья

ЛЮК МОНРО

Стоя в сарае, я услышал, как Шарлотта истерично закричала. Думаю, в тот момент я умер тысячу смертей. Испуганный звук, издаваемый моей женой, не был похож ни на что, когда-либо слышанное мною. Время, которое потребовалось мне, чтобы пробежать от сарая до дома, казалось бесконечным, хотя заняло всего несколько секунд. Весь мой мир — этот дом. С каждым шагом, приближающим меня к дому, я знал, что не готов столкнуться с тем, что меня там ожидает.

Ворвавшись через дверь, я обнаружил Шарлотту, склонившуюся над безжизненным телом моей дочери и делающую ей искусственное дыхание. На мгновение моё зрение потемнело. Я быстро отодвинул её в сторону и сам принялся за дело.

— «Скорая» уже в пути, — прорыдала она. — Она просто стояла, когда внезапно побледнела и рухнула на пол. Я подумала, что она упала в обморок. Но её сердце... — Шарлотта громко всхлипнула. — Боже, пожалуйста, не забирай нашего ребёнка. Пожалуйста, Боже, пожалуйста, — умоляла она, пока я продолжал делать непрямой массаж сердца, чтобы оно заново начало биться. Моё собственное, кажется, остановилось. Моя девочка безжизненно лежала под моими руками. Ни один родитель не должен испытывать это.

Приехала «скорая», но я не остановился. Я слышал, как Шарлотта побежала к двери и стала кричать, чтобы они поторопились. Я просто продолжал давить на грудь моей девочки, молясь, чтобы сердце начало биться. Я не позволю своей девочке умереть. Она слишком молода и полна жизни. Этого не может произойти.

Я почувствовал руки на своих плечах, пытающиеся отодвинуть меня, но я боролся с ними.

— Нет! Она нуждается во мне! — закричал я.

— Люк, позволь им спасти её, — умоляла Шарлотта. — Пожалуйста, спасите её! — сказала она сквозь рыдания парамедикам, которые сейчас применяли на Дикси дефибриллятор. Прямо здесь, на полу комнаты.

— Сердцебиение появилось, — крикнул один мужчина, пока другой перемещал её на носилки.

— Вертолёт уже здесь, — ответил другой.

Я побежал за ними, когда они вынесли моего ребёнка через дверь и направились к вертолёту, приземлившемуся на моём дворе.

Я увидел Саттонов, появившихся на холме, когда Дикси грузили в вертолёт.

— Мы забираем её в мемориальную больницу, — объявила мне женщина и поспешила к остальным.

— Мы можем отвезти вас на «скорой». Так будет быстрее, — предложил мужчина, который отстранил меня от Дикси. Шарлотта плакала навзрыд. Я повернулся к ней, только чтобы понять, что моё собственное зрение расплывается из-за слёз. Что произошло? — Мистер и миссис Монро, вы готовы отправляться?

Я не мог двинуться. Моя девочка без сознания и отправляется на вертолёт

«неотложки» в больницу.

— Что случилось? — спросил я, качая головой от замешательства.

— Мы ещё не знаем. Но скоро будем.

Шарлотта прижалась к моей груди, её слёзы перешли в содрогания.

— Что случилось? — воскликнул Ашер Саттон рядом, его лицо лишилось красок, а тот же ужас, который бежал по моим венам, отражался в его глазах.

— Нам пора. Мы должны доставить вас туда как можно быстрее, — поторопил парамедик. — Нам нужно доставить их к дочери, поэтому мы должны попросить вас отойти, — обратился мужчина к парням Саттонам, которые стояли за Ашером, выглядящим поражённо.

Забравшись в «скорую», я ощущал себя так, словно не нахожусь в собственном теле. Мне кажется, что я витаю сверху и наблюдаю за всем. Это не может быть реально. Этого не происходит. Я слышал, как Ашер Саттон требует ответы и молит хоть о чём-нибудь. Я услышал, как они дали ему название больницы, прежде чем двери «скорой» захлопнулись, и взревела сирена.

Я никогда не чувствовал себя настолько беспомощным.

ШАРЛОТТА МОНРО

Я только закончила убирать завтрак, когда поняла, что Дикси не спустилась, как обычно, в будни. Я позвала её, и она ответила, что спустится через минуту. Когда Дикси появилась в гостиной, её лицо было пепельного цвета, а глаза — уставшими.

— Ты не заболела, сладкая? — спросила я.

Она нахмурилась.

— Возможно, так и есть. Я была в порядке, когда проснулась, но, когда начала ходить, почувствовала себя необычно. Я ощущаю слабость и не могу глубоко вдохнуть. Это странно.

Я забеспокоилась.

— Надеюсь, у тебя не грипп. Он плохо влияет на желудок. У тебя может быть обезвоживание. Позволь мне налить тебе немного сока. Садись. Я позвоню в салон и скажу, что тебе нехорошо.

Она кивнула.

— Хорошо. — Но она не сдвинулась с места. Её глаза, казалось, потеряли фокус, когда она посмотрела на меня. Они словно бы внезапно опустели.

Затем она просто рухнула прямо там. На пол.

Я закрыла глаза, когда ужас этих моментов снова и снова стал проигрываться в моей голове. Я сразу проверила её пульс и не смогла его нащупать. Если он и был, то слабый. Слишком слабый. Крик о помощи, а затем действия направленные на то, чтобы вернуть её, слились в одно ужасное воспоминание. Я чувствовала себя парализованной от страха.

Громкий всхлип напугал меня, и я почувствовала, как тело Люка содрогнулось. Он рыдал. Звук чистой боли. Той, которую родитель может чувствовать только из-за своего ребёнка. За его девочку. Ещё один всхлип вырвался из него, и я потянулась к нему. Он был сильным. Делал ей массаж сердца без остановки. Сейчас он распадается на кусочки, как и я.

Мы медленно разрушаемся.

— Мой ребёнок, — всхлипнул он, обнимая меня. Слезы текли по моему лицу. Впервые слышу, как мой муж плачет. Я хочу сказать ему, что с ней всё будет хорошо. Но сама нуждаюсь в том, чтобы кто-нибудь сказал мне это. В ней нет моей крови, но я люблю её уже многие годы. И если она не останется с нами, она заберёт моё сердце с собой.

Глава Тридцать Четвёртая

АШЕР САТТОН

Брей был за рулём. Я не очень помню, как попал в грузовик. Я слышал, как парамедик сказал, что её сердце остановилось и они не знают почему. Это всё, что я знаю. Больше ничего. Затем они уехали, оставив меня только с названием больницы, куда они везут её.

Это не кажется реальным. Словно я застрял в кошмаре и не могу проснуться. Ужас и страх на лицах её родителей сказал мне всё, что я должен был знать.

Я должен добраться до этой больницы. Она не покинет меня. Она слишком молода. Здоровой восемнадцатилетней девушке не нужен вертолёт «неотложки». Они помогут ей. С ней всё будет в порядке. Она должна быть в порядке.

— Дыши, Эш, дыши, — сказал Brent, когда его рука коснулась моей спины. Я вздрогнул, а мои лёгкие горели. Как тогда, когда мы были детьми и соревновались с друг другом, кому дольше удастся пробыть под водой, задержав дыхание. Я даже не понял, что перестал дышать. Brentу уже дважды пришлось напомнить мне об этом.

— Осталось немного, — сказал Брей, взглянув на меня через зеркало заднего вида. Я не смог ответить. Заговорить — это больше, чем то, на что я сейчас способен. Я делаю всё, что могу, чтобы не распасться на части. Мои щёки были мокрыми из-за тихих слёз. Страх, неверие, боль — всё это смешалось во мне, напоминая, что я не могу жить без Дикси.

Мои братья тоже не разговаривали. Во всяком случае, не много. Дикси особенная для нас всех. Она присутствует в нашей жизни столько, сколько мы помним. Мама тоже уже в пути. Даллас везёт её. Она собирала людей в местной церкви, чтобы помолиться, и взяла мне некоторые вещи, потому что знает, что я не покину Дикси. Я не могу покинуть больницу, пока не сможет она. И Дикси покинет её. Она вернётся домой вместе со мной.

— Думаете, они нам что-нибудь скажут, если мы позвоним в больницу? — спросил Стил.

— Сомневаюсь. Только семье, — ответил Brent.

Я просто смотрел в окно. Мы должны добраться до больницы. Она нуждается во мне там.

— Парамедик сказал что-нибудь ещё, Брей? — спросил Brent. Брей разговаривал с ними больше, чем кто-либо из нас. Я был не в себе. До сих пор не в себе. Я не буду в порядке, пока не увижу её. Не поговорю с ней.

— Нет, — сказал он, снова обеспокоенно взглянув в зеркало заднего вида. Он знает больше, просто не говорит нам.

— Если тебе что-то известно, я хочу знать это, — сказал я, впервые заговорив.

На этот раз Брей не посмотрел на меня. Он промолчал.

— Если ты что-то знаешь... — начал я, и Стил посмотрел на меня:

— Хватит. Никто из нас не знает ничего конкретного. Просто нужно добраться до больницы.

Он прав. Я нуждаюсь в конкретике.

Там был вертолёт. Вертолёт чёртовой «неотложки». Я видел его только однажды, во время автомобильной аварии. Когда кто-то чуть не умер из-за травм. Не в чьём-то доме. И не

забирающим восемнадцатилетнюю девушку.

— Выходите здесь, — сказал Брей, подъезжая к зданию. Большой красный знак перед нами сообщал о том, что это больница. Мы на месте. — Я припаркуюсь и встречу с вами внутри.

Я не стал никого ждать. Я за несколько секунд выбрался из машины и оказался внутри здания. Я подбежал к леди на ресепшне.

— Дикси Монро. Она была доставлена на вертолёт «неотложки». У вас есть данные с ней?

Дама небрежно посмотрела в свой компьютер, жуя жвачку, словно я не сказал, что Дикси доставили на вертолёт неотложной помощи. Для неё это неважно. Она абстрагируется от кошмаров других людей.

— Она не в реанимации, — нахмурившись, сказала женщина. — Хотя и у нас. Она в отделении интенсивной кардиологической помощи.

У меня ни одной чёртовой идеи, что бы это значило, кроме того, что она жива. Прямо сейчас мне этого достаточно.

— Где это?

— Пройдите налево по широкому проходу, затем воспользуйтесь лифтом до пятого этажа. После этого поверните налево и идите прямо, пока не увидите зал ожидания.

Брей был уже внутри. Четверо из нас отправились в указанном направлении. Я знаю, что даже несмотря на то, что я не просил их написать Далласу и проинформировать его, они это сделали. Я всегда был тем, кто связывал их, был рядом готовый встретиться с кем и чем угодно. Убеждался, что позаботился обо всех. Но не сейчас. Теперь они были со мной. Поддерживали меня. Потому что все они знают, что, если с ней что-то случится, я буду разрушен. Она делает меня цельным.

Подойдя к залу ожидания, я увидел, как Люк ходит туда-сюда. Он провёл рукой по лысине, и напряжённое выражение его лица было заметно даже издали. Шарлотта первая заметила нас. Она встала, подошла ко мне и обняла.

— Она жива, — прошептала она с облегчением и отчаянием. Потому что это не значит, что с ней и дальше всё будет в порядке.

— Что случилось?

— Она просто... рухнула. Её сердце остановилось. Доктор пришёл, — сказала она, отпуская меня и поспешив к Люку, который уже стоял перед мужчиной в белом.

— Хотите пройти куда-нибудь в более уединённое место? — спросил доктор.

Люк оглянулся на нас, я замер на месте.

— Нет. Это её семья, — ответил он.

Доктор кивнул.

— У Дикси редкое врождённое сердечное заболевание, называемое синдромом Романо-Уорда. У многих людей отсутствуют признаки или симптомы, пока их сердца не останавливаются, тем самым заканчивая их жизни. Синдром почти всегда остаётся незамеченным, пока не становится слишком поздно. Дикси повезло. Её мать оказалась рядом, и вы делали ей массаж сердца, пока парамедики не смогли вернуть её. Большинство не так удачливо. Я хочу, чтобы вы поняли серьёзность того, что она пережила и что ещё не ясно, что будет с ней дальше. Мы погрузили её в искусственную кому и обложили льдом, чтобы снизить её температуру. Через два дня мы согреем её и выведем из комы. Она будет находиться без сознания около четырёх дней. Я делал это прежде, и всё прошло удачно. Но

мы сделаем всё возможное, чтобы спасти её. Она боец. Как только она выйдет из комы, мы подберём и имплантируем ей кардиовертер-дефибриллятор, который будет регулировать её сердцебиение.

Её сердце остановилось. Святой боже, она могла умереть. Сегодня. Я никогда снова не смог бы обнять её. Мы бы не состарились вместе. Она никогда бы не состарилась. Эта мысль потрясла меня. Я опустился на ближайший стул и уткнулся лицом в ладони. Она не умерла. Она жива. Кома, в которую её погрузили, пугает меня. Она должна открыть глаза и посмотреть на меня. Она должна позволить мне сказать, что наше «мы» вечно. Она должна позволить мне дать ей всё, что она когда-либо хотела, всё, что она заслуживает. Это ещё не конец. У нас всё ещё есть жизнь, которую мы должны прожить.

Глава Тридцать Пятая

АШЕР САТТОН

Я открыл глаза и прищурился из-за солнца, проникающего в зал ожидания через окно. Я увидел Скарлет, сидящую напротив меня. Она положила подбородок на свои поднятые на сидение колени и обхватила их руками. Она без макияжа, а её волосы собраны в грязный пучок, но по-прежнему такие же ярко-рыжие, как и тогда, когда она настроила моих братьев друг против друга. Она лучшая подруга Дикси, и я рад, что она здесь. Я просто надеюсь, что Brent и Brei не скоро появятся.

Выпрямившись на стуле, я зевнул и потянулся. Она опустила колени и выпрямилась. Она выглядит так, словно приготовилась к тому, что я скажу ей уйти или даже хуже.

— Должно быть, кто-то знал, как с тобой связаться. Дикси будет счастлива, что ты здесь.

Мои слова, кажется, подарили ей облегчение.

— Вчера ночью Шарлотта позвонила мне, — сказала она.

— Хорошо.

Она молчала несколько минут, глядя на свои руки.

— Я, должно быть, кое-что пропустила, раз на этих стульях спит не Стил.

Я единственный, кто всё ещё находится здесь. Её родители оплатили комнату для гостей. Остальные отправились в гостиницу. Но я не ушёл. Не тогда, когда она здесь сражается за свою жизнь.

— Через несколько дней после твоего ухода она бросила Стилу.

— Я предполагала нечто подобное. — Она сделала паузу и добавила: — Шарлотта сказала, что её сердце остановилось.

Крики, серена, вертолёт. Это всё ещё прокручивается у меня голове. Никогда этого не забуду. Уверен, что буду переживать ужас этих моментов в своих кошмарах.

— Она собирается очнуться, не так ли? — Её слова подразумевали как вопрос, так и утверждение, вызванное страхом.

— Она очнётся. Дикси сильная. Ты знаешь это. — Я должен верить в это.

Скарлет кивнула, но затем нахмурилась.

— Как много времени у меня есть? Когда придут остальные?

— Они все в гостинице с мамой. Я ожидаю их через час. Я могу написать Стилу, чтобы он предупредил меня, когда они отправятся сюда.

— Всё так плохо? Думаешь, мне лучше уйти?

Не хочу, чтобы она чувствовала, что не может остаться, но я знаю, что её присутствие ещё больше навредит моим братьям, в то время как им итак больно.

— Они дрались. Это ещё не урегулировано. Они сейчас не прежние, Скарлет.

Она опустила голову и закрыла глаза.

— Я не подумала. Я никогда не собиралась позволять Brentу верить, что люблю его. — Она покачала головой, словно прочищая её. — Но теперь это не так уж и важно. Дикси — вот, что сейчас важно, и, когда она очнётся, она будет нуждаться в тебе. Не во мне. Я уйду, но буду поблизости. Я попрошу Шарлотту держать меня в курсе дел.

Это непросто для неё. Я знаю. Я бы понял, если бы она осталась. Вся эта драма с моими братьями сейчас не так важна.

Скарлет ушла задолго до прихода моих братьев и мамы. Мама подошла ко мне и присела рядом, положив мне на колени пакет, от которого исходили запахи печенья и бекона.

— Поешь, — сказала она. — Еда не такая вкусная, как у меня, но неплохая. Тебе нужно поесть.

У меня нет аппетита, но говорить ей об этом бессмысленно. Она всё равно заставит меня поесть. Поэтому я сделал так, как мне было сказано.

— Слышал что-нибудь? — спросил Brent, садясь на место, которое недавно занимала Скарлет. Я подумал не рассказать ли ему и Брью об этом, но решил, что не стоит.

— Нет, — просто ответил я.

Мама похлопала меня по ноге.

— Благодаря Brentу, который, используя Интернет, нашёл это заболевание в своём телефоне, я прочитала об этом синдроме. Она счастливица. И она может жить с этим заболеванием. Теперь, когда они знают о нём, они могут контролировать его.

Я сделал то же самое. Я прочитал всё, что смог найти в своём телефоне об этом синдроме. Доктор не преувеличил, когда сказал, что ей повезло. Она не проявляла никаких симптомов, пока не рухнула на пол, и она могла умереть, если бы Шарлотты не оказалось рядом, если бы она не увидела это, если бы не начала быстро действовать.

Даже когда её выпишут, не знаю, как смогу выпустить её из своего поля зрения. Мой страх, что с ней снова что-то случится, не пройдёт в одночасье. Я знаю, что должен буду справиться с ним.

Её мать вошла в зал ожидания.

— Сегодня они уберут лёд и согреют её. Врач сказал, что она хорошо реагирует. Что до сих пор она хорошо себя чувствовала.

Я почувствовал облегчение и ещё больше напряжения. Что-то может пойти не так. Они не сказали этого, но я знаю, что это возможно. Мне вдруг стало не хватать воздуха. Мне начало казаться, что комната сжимается вокруг меня.

— Я пойду, проветрюсь, — сказал я и направился к двери, не оглядываясь назад.

Когда я вышел из зала ожидания, я прислонился к стене и закрыл глаза. Ей нужно, чтобы я был сильным ради неё. Поверил, что она справится. Я хочу быть сильным. Но сейчас всё, что я хочу сделать, это заплакать. Всё, о чём я могу думать, — что могу потерять её. Этот страх медленно душит меня.

Дверь позади открылась, и пока я ожидал увидеть свою маму, выходящую через неё, мои глаза наткнулись на Шарлотту. Я взял себя в руки. Ей не нужно видеть, как я страдаю. Она напугана, и я не должен добавлять ей ещё больше страха.

— Сожалею. Иногда моей семьи может быть слишком много, — сказал я, задаваясь вопросом, нужно было ли ей тоже уйти от них.

Она улыбнулась.

— Они замечательные. Действительно замечательные. То, что вы все здесь, многое значит.

Приходило несколько людей из церкви, включая пастора. Они принесли цветы и закуски. Но никто из них не остался на ночь. Тётя Дикси, как и её бабушка, в городе. Они приходили вчера и сказали, что вернутся сегодня.

— Я не могу оставить её.

Шарлотта кивнула.

— И если бы ты был на её месте, она бы тоже не оставила тебя. Она была бы такой же, как и ты сейчас: делала бы всё возможное, чтобы не сломаться. Была бы второй тобой. — Она улыбнулась, прежде чем продолжить: — Вы кружили вокруг друг друга с тех пор, как были детьми. Ты беспокоился, что слишком взрослый для неё, она — что ты никогда не увидишь в ней больше, чем маленькую девочку. Затем, когда вы наконец-то сошлись, появились эти письма и всё разрушили. Так много препятствий. Столько боли. И всё же ты здесь. Не покидаешь больницу. Вот, что происходит, когда ты знаешь, что нашёл свою единственную. Однажды я сказала ей, что ты не её единственный. Что где-то там есть кто-то ещё для неё. Я хотела, чтобы это было правдой, потому что хотела, чтобы у неё появился шанс быть счастливой. Но теперь я вижу, что она знала лучше меня. Вы двое — одно целое. Знание, что она нашла тебя в таком юном возрасте, даёт мне надежду, что она будет бороться, чтобы открыть глаза. Что будет бороться, чтобы жить. Что она будет бороться, чтобы вернуться к нам.

Глава Тридцать Шестая

АШЕР САТТОН

Зал ожидания медленно заполнялся. Я просыпался здесь уже третий день подряд и находил всё больше и больше людей из Мэлроя. Девушек из салона, Нортон Кноллса с женой, Денвера Уотсона, даже Эмбер и Ханну, а также лица, которые мне знакомы, но я не могу их вспомнить. Я сидел с опущенной головой, в основном затерявшись в своих мыслях. Сегодня они приведут её в сознание. Или попытаются. Врач сказал, что есть шанс, что она впадёт в естественную кому, и тогда нам придётся ждать. Я хочу увидеть её глаза. Боже, я хочу держать её за руку и обещать, что мы будем теми, кем она хочет, чтобы мы были. Если потребуется, я надорву задницу, чтобы убедиться, что последние три года стали для неё далёким воспоминанием.

Насколько мило, что все эти люди предлагают свою поддержку Люку и Шарлотте, настолько же я хочу, чтобы они ушли. Голоса вокруг нервируют меня. Мне нужна тишина. Мне нужно подумать, как я буду пытаться сделать Дикси счастливой.

— Brent сказал, что ты вообще не уходил. — До сих пор Ханна держала дистанцию, но теперь она приблизилась.

Я кивнул. Что я должен на это ответить? Конечно, я, блять, не уходил.

— Я могу что-нибудь сделать?

Это не «Корма и семена». Не обеденный перерыв. Это чёртова больница. Неужели она думает, что сэндвич сделает всё лучше?

— Нет. — Я знаю, что груб, но не могу ничего с собой поделаться. Дикси, возможно, никогда не очнётся, а я буду здесь есть проклятый сэндвич.

Она больше ничего не сказала. Она просто сидит рядом со мной и молча поддерживает. Но всё, о чём я могу думать, — Дикси не хотела бы, чтобы она находилась рядом со мной. Мне нужно, чтобы она ушла. Поговорила с кем-то другим. Оставила меня в покое.

— Ашер, пошли, выпьем кофе. — Брей внезапно оказался рядом с нами, смотря на меня сверху вниз. Он знает, что мне нужно некоторое пространство, а Ханна, похоже, не понимает этого.

Я встал и последовал за ним, не сказав никому и слова. Они все должны просто понять. Короткая беседа и слова вежливости — последнее, о чём я думаю. Люк чувствует то же самое. Именно по этой причине его здесь вообще нет. Он держится подальше от толпы, собравшейся здесь.

Когда мы оказались достаточно далеко от толпы, Брей остановился.

— У меня нет не единой чёртовой идеи, где здесь можно выпить кофе. Я просто подумал, что если не вытащу тебя оттуда, то ты выкинешь горячую задницу Ханны из окна.

Я не собирался заходить настолько далеко, но я благодарен ему за спасение.

— Мне просто нужно, чтобы она очнулась, как ей и положено, — сказал я, глядя в окно. Там всё ещё светит солнце, мир всё ещё вращается, люди всё ещё живут, не подозревая, что другие заперты здесь и борются за свою жизнь. Их мир не остановился. Только наш. Я повернулся к Брею. — Скарлет появлялась вчера утром. Она была здесь, когда я проснулся. Она не задержалась, поскольку ты и Brent должны были прийти. Но она где-то поблизости.

Ожидает новостей. Шарлотта постоянно держит её в курсе дел.

Брей молчал несколько минут. Я понимаю, когда нужно остаться наедине с собой, чтобы всё осмыслить. Поэтому не стал его трогать. Поэтому мы оба стоим здесь со скрещенными на груди руками, а наши глаза направлены на мир снаружи, но на самом деле мы ничего не видим. Умом мы в другом месте.

— Я не позволю ей уйти. Брент может ненавидеть меня до конца жизни, но я не могу отпустить её. Она делает меня цельным. Она понимает меня и принимает на таком уровне, на котором больше никто не способен. Я не могу отпустить её, Ашер. — Знаю, что не может. Я никогда не ждал, что это будет просто. — Вид того, как Дикси грузят в вертолёт, напомнил, что жизнь может закончиться так же неожиданно, как и у папы... Я должен бороться за неё. Жизнь каждого из нас может закончиться в одно мгновение.

Знаю, что он этого не хотел, но образ Дикси в вертолёте снова вызвал жжение у меня в груди. Я просто кивнул в знак согласия. Мне пришлось перевести дыхание. Напомнить себе, что она жива и я не потерял её.

— Дерьмо. Не хотел расстраивать тебя. Ты чертовски бледный.

— Эти воспоминания никогда не будут лёгкими.

Брей сжал моё плечо.

— Нет, не будут, — согласился он.

Я начал отвечать, когда голос Шарлотты раздался в коридоре.

— Она очнулась.

Моё сердце заколотилось в груди. Широкие шаги, которыми я преодолел расстояние с места, где стоял с Бреем, к палате, к которой меня вела Шарлотта, остались размытыми в памяти. Всё, о чём я мог думать, что Дикси открыла глаза. Она с нами. Она вернулась.

Когда мы подошли к палате, из неё вышел Люк. Он улыбнулся Шарлотте. Его глаза были полны радости, а щёки всё ещё мокрыми после слёз.

— Она хочет видеть Ашера.

Я не стал ждать приглашения. Я обошёл её родителей и открыл дверь. Дикси выглядела такой маленькой на этой кровати и такой бледной со всеми этими проводами, прикрепленными к её телу, но в тот момент, когда её глаза нашли мои, на её губах появилась улыбка.

Я многие дни молился, чтобы снова увидеть эту улыбку, и, просто увидев, что она очнулась и сидит, заплакал.

— Ашер, — её голос был хриплым и мягким. Я направился к ней, когда моё зрение размылось из-за слёз, а из груди вырвался всхлип. Когда я наконец добрался до неё, я положил голову ей на колени и позволил страху, облегчению и всепоглощающей любви, которую испытываю к этой женщине, вырваться наружу. Её рука коснулась моей головы, а я просто замер на месте. — Я тоже люблю тебя, — сказала она. Я улыбнулся сквозь слёзы и поднял голову, чтобы осмотреть её. Прикоснуться к ней. Напомнить себе, что она жива. Что наше «вечно» ещё впереди.

Моя девочка жива.

Я стою у двери в её палату, пока Ашер Саттон сидит возле неё. Врач проинформировал меня об устройстве, которое они имплантировали в её сердце, чтобы контролировать его. А сейчас объясняет, насколько изменится её жизнь:

— Она должна регулярно посещать врача. В конце концов она сможет регулярно заниматься спортом. Но умеренно, ничего слишком напряжённого. Это наследственное заболевание, поэтому, если она когда-нибудь решит завести детей, вероятность того, что они унаследуют этот синдром, составляет пятьдесят процентов. Ей придётся сделать этот выбор. В вашей семье есть какие-нибудь сердечные заболевания?

Я ответил:

— Шарлотта не её биологическая мать. И нет, у меня никогда не было никаких проблем. Но её биологическая мать умерла по неизвестной причине. Она бросила нас, поэтому я не стал разбираться в этом. Она отсутствовала в нашей жизни пять лет на момент своей смерти. — Я не хотел, чтобы Дикси знала. Я хотел защитить её от Милли, от всего, что она сделала, и от всего, на что была способна. Я не хотел, чтобы Дикси оплакивала мать, которая не стоила того. Она никогда не любила Дикси. Милли любила только себя.

Доктор кивнул.

— Мне было бы интересно узнать, связано ли это с сердцем. Высока вероятность, что это был синдром Романо-Уорда, который просто остался незамеченным. Такое часто случается. Я уже говорил вам это прежде, но мне следует подчеркнуть, какая это удача, что вы оказались рядом, когда она рухнула на пол. Вы спасли ей жизнь. — Что, если бы Шарлотты не оказалось там? Я не могу так думать. Она была там, и Дикси жива. — Ей придётся остаться у нас, по крайней мере, до следующей недели. Нам нужно будет провести с ней физиотерапию, чтобы облегчить некоторые вещи для неё. Дикси очень сильная и целеустремлённая. У неё впереди целая жизнь, и за это нужно благодарить вас. — Он похлопал меня по спине, затем развернулся и ушёл.

— Я когда-нибудь перестану, задаваться вопросом, что бы было, если бы меня не оказалось там? Что, если бы я была во дворе? Что, если бы она была в своей комнате и я не услышала бы её? — Шарлотта боролась со слезами, но медленно проигрывала битву.

Я покачал головой.

— Я не знаю. Я сам всё время спрашиваю себя об этом. И теперь чувствую себя виноватым из-за того, что не обратил внимания на смерть Милли и на её причину. Может, если бы я знал больше и сходил с Дикси на приём к врачу вовремя, мы смогли бы предотвратить то, что случилось.

Шарлотта обняла меня.

— Мы не можем делать это, Люк. Она жива. Она в порядке. Нам вручили этот подарок, и мы не можем продолжать мучить себя тем, что могло бы быть. Нам следует радоваться, что она жива.

Я поцеловал её в макушку. Эта женщина вошла в нашу жизнь, когда мы больше всего в

ней нуждались. Она научила меня снова любить. Снова доверять. Она подарила моей дочери мать, которая у неё должна быть. Она любит её так, как Дикси того заслуживает. Любит, как свою собственную дочь. И теперь она спасла ей жизнь. В моём мире до встречи с Шарлоттой был только один луч света. Моя Дикси. Но Шарлотта подарила мне радугу.

— Я люблю тебя, Шарлотта Монро. Я стал самым счастливым мужчиной в тот день, когда ты вошла в мою жизнь.

Она откинула голову назад и посмотрела на меня.

— Ты и Дикси подарили мне самое настоящее счастье, которое я когда-либо испытывала. Мне повезло.

Я не стал спорить. Она тоже была чёртовым везением для нас. Нам всем повезло.

Стил стоял возле входа в зал ожидания, когда я вернулся туда, чтобы сообщить последние новости и дать Люку и Шарлотте немного побыть наедине с Дикси. Я остановился и стал ждать, что он скажет, поскольку он здесь, потому что хочет что-то сказать. Момент наступил. Я знаю, что ему нужно выговориться. Это будет справедливо. Ему тоже тяжело приходится. Мы оба практически потеряли девушку, которую любим.

— Она очнулась и захотела увидеть тебя, — просто сказал он. Это был не вопрос, а утверждение. — Когда её увезли и мы не знали, почему и что случилось. — Он сделал паузу. — Мои первые мысли были не о Дикси. Не обо мне. Первое, что пронеслось у меня в голове, что ты не переживёшь этого. Вот о чём я подумал. Конечно, я был в ужасе. Мысль, что Дикси... всё это было чертовски пугающим. Но сначала я подумал, что ты не переживёшь её потери. — Он сделал паузу и отвернулся от меня. Я увидел, как он сглотнул и сделал глубокий вдох. — Я люблю Дикси. Проклятье, она всегда будет важна для меня. Но тебя я люблю больше. Ты мой брат. Потребовалось то мгновение, чтобы я понял, что чувствую по поводу всего этого. Я беспокоился за тебя. Если бы мне было суждено быть с Дикси, я бы думал о ней. Как ты. Тебя ничего не волновало, кроме того, что она жива. Кроме того, что она пройдёт через это. Остальные из нас боялись за неё. Но мы в основном были сфокусированы на том, чтобы быть опорой для тебя.

Я не знал, что на это ответить, вместо этого я сократил между нами расстояние и обнял его. Потому что он простил меня, потому что любит меня, потому что понял, что Дикси — моё сердце. Она значит больше, чем я могу объяснить.

— Я хочу этого. Когда-нибудь. То, что есть у вас двоих. Я хочу подобных отношений. Может, не завтра или даже не в следующем месяце. Чёрт, я могу быть не готов в течение нескольких лет. Но однажды, — он усмехнулся, как только сказал это.

— Так и будет, — сказал я ему. — Но тебе следует быть готовым, что это не будет легко.

— После того, что я видел и пережил, не думаю, что любовь должна быть лёгкой. По крайней мере, не та, которую следует иметь.

Он прав. Редко стоит держаться за то, что легко даётся.

Звук каблуков, цокающих по полу, прервал нас. Мы оба повернулись и увидели знакомую рыжеволосую девушку. Ту, которая усложнила жизнь близнецов.

— Шарлотта написала мне, что она пришла в себя, — сказала Скарлет. Она похудела, а под глазами залегли мешки. Свет, который я привык видеть в её глазах, потускнел. Дикси возненавидит то, как выглядит Скарлет. Она будет беспокоиться о ней.

— Ага, я могу проводить тебя в её палату, — сказал я.

— Спасибо.

— Нет проблем. Уверен, она хочет увидеться с тобой. — Хотя мне хочется, чтобы Скарлет выглядела менее грустной. Ради Дикси.

— Я пойду в зал ожидания и... э-э... разберусь там со всем, — сказал Стил, имея в виду, что будет держать Брента и Брея подальше от Скарлет.

— Хорошая мысль.

Когда он ушёл, Скарлет заговорила:

— Похоже, по крайней мере, двое из Саттонов разобрались между собой.

— У нас так всегда, — заверил я её. Потому что так и есть. Мы братья, а дерьмо порой случается, но, так или иначе, мы семья.

— Хочу, чтобы Brent и Bray тоже разобрались между собой, — её голос прозвучал надломлено.

— В конце концов между ними всё наладится. Но этого не произойдёт, если ты будешь рядом. — Знаю, что ей нелегко слышать это, но я честен с ней и ей следует знать правду.

Скарлет кивнула, соглашаясь.

Глава Тридцать Девятая

ДИКСИ МОНРО

Моя спальня была забита цветами от друзей и семьи. Они наконец начали увядать и умирать. Палата больницы была переполнена, поэтому на протяжении всей недели, которую я провела там, они приносили большую часть цветов ко мне домой. На ночь Ашер оставался со мной. Он не оставлял меня, и папа сказал, что, если он или мама останутся, Ашер просто будет спать на стульях в зале ожидания. Я упростила их позволить ему остаться со мной. По крайней мере, в моей палате он мог спать на раскладном диване.

Теперь та неделя кажется размытой. Я дома уже больше двух недель. Моя физиотерапия проходит три раза в неделю в местной больнице. Ашер отвозит меня на каждое занятие и забирает с них. Теперь мы вместе. Больше не скрываем наши отношения.

Когда я вернулась домой, мне казалось странным даже просто стоять в гостиной. Я практически умерла в ней. Там моё сердце остановилось. Благодаря моим родителям оно остановилось только на несколько мгновений, прежде чем приехали парамедики. Но всё же я умерла в этом самом доме и выжила, чтобы рассказать об этом.

Ашер стоял позади меня, обнимая за талию, когда я смотрела на место, где, как помню, всё потемнело. Я не помню никакого света в конце тоннеля или ангелов, отправившихся на землю за мной. Не уверена, что это означает: что я не совсем умерла или что свет в конце тоннеля всего лишь миф. Но знаю, что моя жизнь закончилась бы, если бы моей семьи не оказалось рядом.

Однако возвращение домой ощущалось хорошо. Всё стало ярче. Жизнь стала более драгоценной. Я больше ничто не принимаю как само собой разумеющиеся. Ашер приходит каждый вечер после работы, и мы вместе ужинаем, смотрим телевизор или в большинство ночей просто лежим под звёздами. То, что мы вместе, кажется единственной важной вещью. Мы не говорили о его планах на будущее, но мы оба знаем, что теперь я не поступлю в Клемсон. Хоть доктор и сказал, что я могу, это пугает меня. Знаю, что когда-нибудь буду достаточно смелой для этого. Мне просто нужно время, чтобы привыкнуть к новым обстоятельствам. Вместо этого я поступлю в колледж с двухгодичным обучением и буду каждый день ездить в него. Ашеру остался последний год во Флориде, и быть от него вдали будет нелегко, но я хочу обладать им любым способом, каким только смогу. Я могу справиться с расстоянием между нами.

Ашер написал, что сегодня вечером будет работать на ферме после того, как закончит в «Кормах и семенах». Как бы я ни скучала по нему, я знаю, что он проводит со мной всё свободное время. У него есть обязанности, которые он должен выполнять, и я не могу быть эгоистичной. Я набрала немного воды в ванну, чтобы мои швы не намокли, пока буду читать новую книгу, которую купила мне мама. Это поможет убить время.

Когда я вошла в свою комнату, то заметила дорожку из небольших конвертов, ведущую к окну, где лежал мой фотоаппарат вместе с последним конвертом, прислонённым к нему. Я подняла первый конверт и открыла его. Внутри оказалась фотография меня с Ашером и Brentом на рыбалке с моим папой на нашем озере. Мне было около девяти. Улыбаясь, я

подошла к следующему конверту и подняла его. Это была фотография меня, едущей на руле велосипеда Ашера по ферме, когда мне было одиннадцать.

Подняв третий конверт, я с предвкушением ожидала следующее фото. На нём мне было тринадцать, мои щёки покраснели, пока я рассматривала эту фотографию. Я сидела на заборе и наблюдала за лошадьми. Это фото сделал Ашер. Он собирался фотографировать новую лошадь папы, чтобы показать Кноллсу. Но начал фотографировать меня, а я была так сильно смущена из-за его близости. И влюблена. Это очевидно по фотографии.

На четвёртом были мы. Наша первая фотография, на которой мы пара. Этот снимок сделала мама на мой день рождения. В тот день он поцеловал меня и подарил шарм для моего браслета.

На пятой мы были на его выпускном. За неделю до того, как он перестал со мной разговаривать. Понятия не имею, что в последнем конверте. Фотография с выпускного является последним нашим совместным фото. Я открыла конверт и обнаружила в нём записку: *«Увидимся у озера. Принеси фотоаппарат. У нас появятся новые снимки»*. Улыбнувшись, я отложила записку и поспешила одеться.

Натянув светло-голубой сарафан, который мне чуть выше колен, я оставила волосы собранными на макушке, потому что летние ночи тёплые. На берегу озера всё равно будет жарко. Я взяла фотоаппарат и направилась вниз.

Мои родители смотрели вечерние новости.

— Я встречаюсь с Ашером на озере, — сказала я им. — Но кто-то должен был позволить ему войти в дом, так что думаю, вы итак это знаете.

Мама улыбнулась.

— Да. Он пообещал, что ты скоро вернёшься. Будь осторожна.

— Будь счастлива, малышка. Просто будь счастлива, — добавил папа.

В последнее время они странно себя ведут. Но, опять же, они пережили очень травмирующий опыт. Никто не может винить их за то, что они не ведут себя как раньше. Я поспешила к тропинке, ведущей к озеру, в восторге от того, что опять останусь с Ашером наедине. Я знаю, что мы пока не собираемся заниматься сексом. Мне всё ещё приходится обсуждать с доктором этот момент, пока родителей нет рядом, но я могу подождать. Я счастлива, просто проводя с ним время.

Когда я подошла к озеру, я не увидела грузовика Ашера и подумала, может, я пришла раньше него. Может, сначала ему нужно принять душ. Я сбавила темп, поскольку мне никуда не нужно спешить, когда услышала что-то позади себя. Я обернулась, надеясь, что в темноте не какое-то животное. И если это всё-таки зверь, то не агрессивный.

Ашер вышел из-за деревьев под лунный свет. Глупая улыбка на моём лице была неизбежна. Один его вид заставлял меня чувствовать счастье.

— Ты с камерой. Хорошо, — сказал он, подошёл ко мне и забрал её.

— Я согласна, но здесь темно. Нам нужна вспышка.

— Скорее всего, — всё, что он сказал.

Он приник поцелуем к моим губам, и я вздохнула от удовольствия. Затем он подошёл к деревьям и положил там фотоаппарат.

— Это слишком хороший фотоаппарат, чтобы он просто лежал на траве, — намекнула я.

Он выглядел позабавленным.

— Это ненадолго.

Я собралась спросить, что он собирается делать с камерой, когда он встал передо мной.

— Боже, ты прекрасна, — прошептал он. Его рука ласкала мою левую щеку, пока он смотрел мне в глаза. — У меня было время, когда я думал, что больше никогда не увижу эту улыбку. Я бы не выжил без тебя. — Его слова звучали мягко. Словно он думает вслух. Позволял мне проникнуть в его мысли. Я начала отвечать, когда он опустился на одно колено. Я начала задаваться вопросом, не сплю ли. Я заснула в ванной? Это даже не мечта или фантазия, которой я могла бы наслаждаться, будучи достаточно смелой, поскольку никогда не верила, что это случится со мной.

Он протянул мне голубую бархатную коробочку и открыл её. Внутри было самое совершенное в мире кольцо. Не уверена, как оно выглядит, потому что мои глаза наполнились слезами и зрение размылось, но Ашер выбрал его и стоит на одном колене, и это делает кольцо идеальным. Оно может быть из аппарата с жевательной резинкой, мне всё равно.

— Я люблю тебя большую часть своей жизни. Без тебя в моём мире нет смеха. Нет солнечного света. Нет счастья. Ты привносишь всё это в мой мир, когда улыбаешься. Я не могу жить без тебя, Я пытался. Ты мне нужна, Дикси Монро. Ты нужна мне на сегодня и на всю оставшуюся жизнь. Ты вый...

— Да! — выкрикнула я сквозь слёзы, не дожидаясь окончания вопроса. — Да, да, да! — Затем я замерла. У него остался последний год в колледже. Он скоро уедет. Я не должна говорить «да». Не тогда, когда он боится потерять меня. Этого никогда не случится. — Но у тебя колледж.

— Так и есть, — ответил он. — Но это всего лишь год, а у нас впереди целая жизнь.

Он прав. У нас есть вечность. Я не умру в скором времени. У меня будет та жизнь, которую я всегда хотела иметь с Ашером.

— Да! Это не имеет значения, — сказала я, вытирая слёзы, текущие по моему лицу.

Он встал и обнял меня прежде, чем надеть кольцо на мой палец. Оно не из аппарата с жевательной резинкой. Это настоящий бриллиант в форме слезы.

Вспышка сверкнула в темноте, заставив меня подпрыгнуть. Я заморгала, пытаюсь восстановить зрение. Как только я смогла снова сфокусировать взгляд, я увидела, как Ашер улыбается, смотря в сторону деревьев. Я повернулась и увидела Брента, Брея, Далласа и Стила, которые вышли из леса. Все выглядели счастливыми. Даже Стил.

— Ну, пришло чёртово время тебе выйти замуж и войти в эту семью. Ты пыталась это сделать с тех пор, как научилась ходить, — сказал Брей, который держал камеру, чтобы сделать ещё один снимок.

Я перевела взгляд с них на Ашера.

— Думаю, мальчишки Саттоны ничего не делают в одиночку.

Он пожал плечами.

— Кое-что делаем. Просто ничего важного. А важнее этого момента ничего нет.

Ещё несколько снимков было сделано, когда я рассмеялась и обняла его.

Каждый брат подошёл ко мне и обнял, прежде чем отойти. Каждому было что сказать мне на ухо, чтобы слышала только я. Уверена, позже Ашер поинтересуется у меня об этом. И я расскажу ему.

Когда пришла очередь Стила, он прошептал:

— Теперь всё хорошо. Я понимаю. Мы оба знаем, что это всегда был он. — Это было горько. Стил важен для меня. Когда я в ком-то нуждалась, он был рядом. Он подарил мне

немного счастья в тёмное для меня время. Я всегда буду любить его за это.

После того как последний брат скрылся в лесу, Ашер приложил мой безымянный палец к своим губам и поцеловал его.

— Тяжело поверить, что всё это реально.

Я не могу больше молчать.

— Мы многое пережили, чтобы добраться до этого момента, но, Ашер, я не хочу, чтобы всё это было из-за того, что ты думаешь, что можешь потерять меня. Я хочу, чтобы ты был готов к этому. — Боюсь, что то, что я чуть не умерла, заставило его слишком быстро двигаться к тому, что слишком важно, чтобы спешить. Я знаю, что то, что я недавно пережила, является причиной, по которой Стил принял всё это. Когда ты сталкиваешься со смертью, то начинаешь иначе воспринимать мир.

— В тот день, когда тебе исполнилось пятнадцать и я поцеловал тебя возле моего грузовика, я начал планировать этот момент. Ещё с тех времён я знал, что ты моя, Дикс. Даже когда я думал, что это невозможно. Твоё лицо... оно — всё, что я вижу. Всё, что я когда-либо буду видеть.

А он единственный для меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

КОНЕЦ

notes

Почти 5 километров.

170 сантиметров.

В нескольких сантиметрах.

Сокращение штата Алабама.

190 сантиметров.

Игрок команды нападения в американском футболе, который находится за линией нападения и может получать мяч от квотербека как посредством паса, так и вкладывания.

Примерно в метре.

5 сантиметров.

В США под футболом подразумевают вид спорта, в который играют руками, — американский футбол, а под соккером — классический для Европы футбол, в который играют ногами.

Примерно 3 метра.

Ссылка на английскую поговорку «As you make your bed, so you will lie in it» (с англ. «Как постелешь, так и поспишь»), альтернатива в русском: «Что посеешь, то и пожнёшь».

Примерно 800 метров.

Примерно 4,5 килограмма.